

Московский государственный университет
Филологический факультет
Отделение теоретической и прикладной лингвистики

БАЗОВЫЙ СИНТАКСИС ЯЗЫКА БЕН (СЕМЬЯ МАНДЕ)

Дипломная работа
студента V курса
Дениса Ароновича Паперно

Научные руководители

доктор филологических наук
профессор
Александр Евгеньевич Кибрик,

доктор филологических наук
Валентин Феодосьевич Выдрин

Москва
2006

<u>ВВЕДЕНИЕ</u>	4
1. Язык бен и его носители	4
1.1. Энциклопедическая справка	4
1.2. Диалектное членение	5
2. Социолингвистическая ситуация	6
3. Варианты названия	7
4. История изучения языка бен	8
5. Задачи работы и используемый материал	8
6. Начальные сведения о фонологии и морфологии бен	10
6.1. Фонология и морфонология	10
6.2. Морфология личных местоимений	21
6.3. Морфология знаменательных частей речи	26
<u>СИНТАКСИС ИМЕННЫХ И НАРЕЧНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ</u>	38
7. Вопрос о частях речи	38
7.1. имя – наречие – послелог	38
7.2. прилагательное – существительное.	42
8. Структура именных и наречных составляющих	43
8.1. Структура именной группы.	43
8.2. Выражение числа в именной группе	45
8.3. Согласование	46
8.4. Местоименные индексы	47
8.5. Дейксис	52
8.6. Сочинение	53
<u>ТИПЫ ВЫСКАЗЫВАНИЙ И АРГУМЕНТНАЯ СТРУКТУРА</u>	54
9. Глагольное предложение	54
9.1. Подлежащее	54
9.2. Прямое дополнение. Лабильность в бен	55
9.3. Постглагольные зависимые	61
9.4. Дополнительное придаточное	74
9.5. Целевые придаточные	74
9.6. Порядок составляющих в предложении:	76
10. Неглагольные типы предложений	78

10.1.	ПРЕДЛОЖЕНИЕ ИДЕНТИФИКАЦИИ И ТОЖДЕСТВА	78
10.2.	АДВЕРБИАЛЬНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ	78
10.3.	ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ	79
10.4.	АДЪЕКТИВНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ	80
10.5.	ВЫСКАЗЫВАНИЕ С ВОПРОСИТЕЛЬНЫМ СЛОВОМ	81
11.	СЕНТЕНЦИАЛЬНЫЕ ГРАММАТИЧЕСКИЕ ЗНАЧЕНИЯ.	82
11.1.	ОСНОВНЫЕ СРЕДСТВА КОДИРОВАНИЯ	82
11.2.	ПОЛЯРНОСТЬ	82
11.3.	НАКЛОНЕНИЕ И ВРЕМЯ	83
11.4.	Вид	85
11.5.	ПЕРИФРАСТИЧЕСКОЕ ВЫРАЖЕНИЕ ВИДОВРЕМЕННЫХ ЗНАЧЕНИЙ	97
<u>ПОЛИПРЕДИКАТИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В ПРОСТОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ</u>		98
12.	КОДИРОВАНИЕ СЕНТЕНЦИАЛЬНЫХ АКТАНТОВ	98
13.	СЕРИАЛЬНАЯ КОНСТРУКЦИЯ	99
14.	КОНСТРУКЦИИ С ДЕЕПРИЧАСТИЯМИ	100
<u>СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ</u>		100
15.	СЛОЖНОЕ ВРЕМЕННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ	101
15.1.	ТОПИКАЛЬНАЯ КОНСТРУКЦИЯ	101
15.2.	ФОКУСНАЯ КОНСТРУКЦИЯ	102
16.	УСЛОВНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ	102
<u>КОДИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ СТРУКТУРЫ</u>		104
16.1.	ТОПИКАЛИЗАЦИЯ	105
16.2.	КОНТРАСТИВНЫЙ ТОПИК	106
16.3.	ФОКУСНАЯ КОНСТРУКЦИЯ	107
16.4.	НЕСИНТАКСИЧЕСКОЕ ВЫРАЖЕНИЕ КОММУНИКАТИВНОГО ВЫДЕЛЕНИЯ.	107
<u>ЗАКЛЮЧЕНИЕ</u>		109
<u>ПРИЛОЖЕНИЕ. ОБРАЗЕЦ ТЕКСТА НА ЯЗЫКЕ БЕН</u>		111

ЛИТЕРАТУРА	115
СПИСОК ТАБЛИЦ	119
ОБОЗНАЧЕНИЯ	120

Введение

1. Язык бен и его носители

1.1. Энциклопедическая справка

Бен – один из малых языков Кот д’Ивуара. Народ бен географически изолирован от других народов, говорящих на языках южной ветви языков манде: область ближайшего из них, уан, находится примерно на 200 км к западу от области бен. В культурном отношении народ бен находится под сильным влиянием бауле: так, от бауле заимствована система имён, даваемых по дню недели, названия дней недели, а также сама семидневная неделя (существующая у бен наряду с традиционной шестидневной). Среди бен даже распространена легенда, что их предки пришли на место теперешнего обитания с востока (что неправдоподобно, если учесть, что бен – самые восточные среди южных манде), скорее всего, прямо заимствованная от бауле, действительно мигрировавших с востока в историческое время.

Согласно классификации, приводимой [Bergman, Vydrine 2002], бен относится к юго-восточной ветви семьи манде, а наиболее близок к бен генетически язык гбан; по другой версии, ближайшим родственником бен является уан [Vydrine 2005].

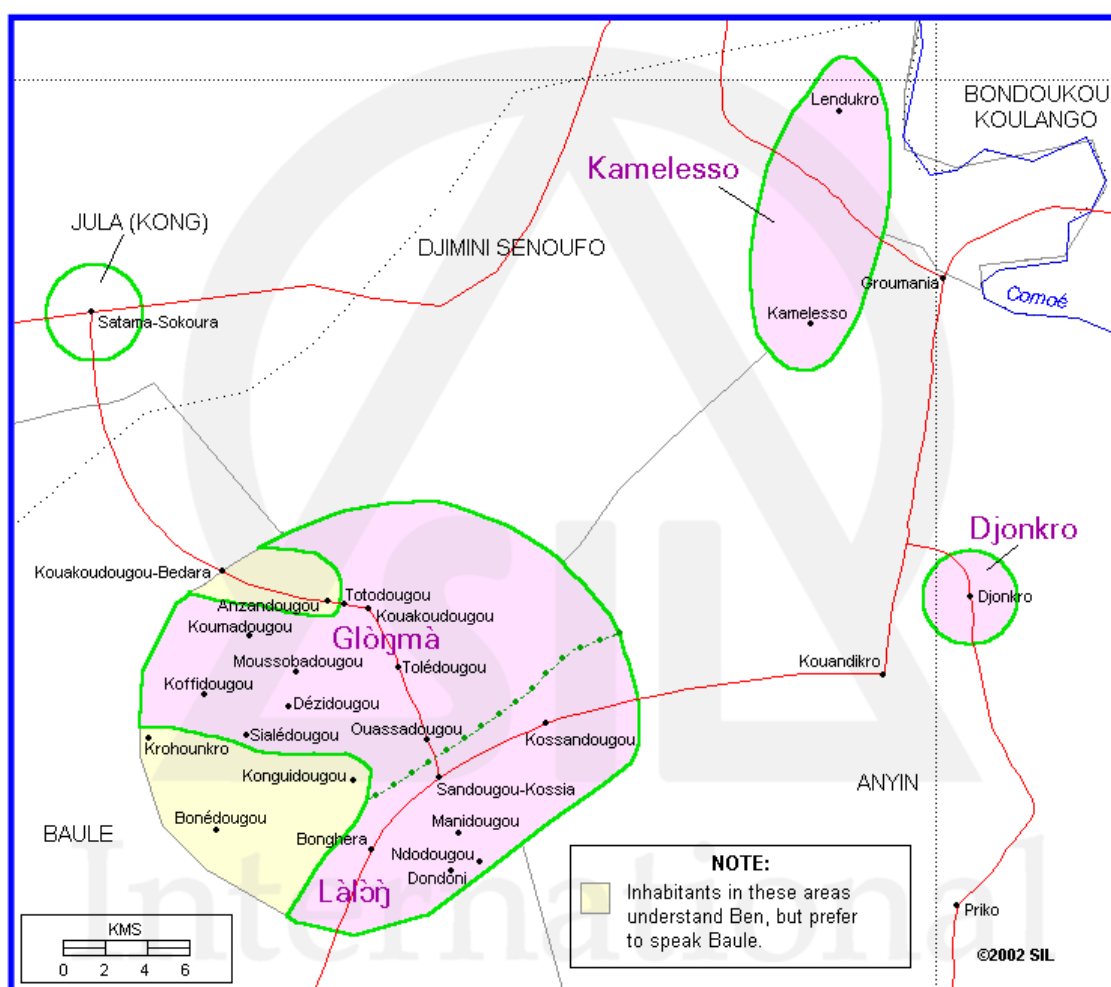
Область народа бен находится в префектуре М’Баякро, Кот д’Ивуар. До начавшейся в 2002 г. гражданской войны бен являлся основным языком общения в восемнадцати деревнях¹: Бонгера, Дезидугу, Джонкро, Дондони, Камелесо, Кофидугу, Косандугу, Куакудугу, Кумадугу, Лендукро, Манидугу, Мусобадугу, Ндодугу, Сандугу-Косиа, Сиаледугу, Толедугу, Тотодугу, Уасадугу. Кроме того, некоторые селения бен были в языковом отношении почти полностью ассимилированы бауле, и бен в них знали в лучшем случае пассивно (Анзандугу, Бонедугу, Конгидугу, Кроункро, Куакудугу-Бедара).

¹ Эта и последующая социолингвистическая информация даётся в основном по [Paesler 1992].

1.2. Диалектное членение

В бен имеются следующие диалекты, выделяемые в соответствии с самосознанием территориальных групп бен:

- саванный диалект (деревни Дезидугу, Джонкро, Кофидугу, Куакудугу, Кумадугу, Мусобадугу, Сиаледугу, Толедугу, Тотодугу, Уасадугу)
- лесной диалект (деревни Бонгера, Дондони, Манидугу, Ндодугу, Сандугу-Косиа, Косандугу)
- диалект деревень Камелесо и Лендукро
- диалект деревни Джонкро

Карта 1. Диалекты языка бен. Составлена Летним Лингвистическим институтом (sil.org).

Два основных диалекта – лесной и саванный – практически полностью взаимопонимаемы, имеются незначительные лексические отличия. Выделение саванного и лесного диалектов, лишь приблизительно соответствующих своим названиям по природным зонам, где они распространены, основано исключительно на самосознании двух в прошлом соперничавших групп народа бен. Носители всех диалектов считают бен своим родным языком.

Диалект сёл Камелесо и Лендукро, с одной стороны, и лесной и саванный диалекты, с другой, в значительной мере взаимопонятны. Диалект села Джонкро не взаимопонятен с остальными. О чёткости диалектных границ достоверных сведений нет. [Gottlieb 1995: xiii] в отношении диалектного членения в основном сходится с [Paesler 1992: 2], но, во-первых, не упоминает сёл Камелесо, Лендукро и Джонкро, и, во-вторых, считает говор села Сандугу-Косиа «независимым». До сих пор не производилось ни синхронного описания, ни исторического анализа возникновения диалектов.

Во время гражданской войны область бен оказалась пересечена линией прекращения огня (*ligne de confiance*), что оказало существенное влияние на распределение населения. Вся саванная и лесная области находятся под контролем «Новых сил» (мятежников), причём лесная область оказалась особенно близко к линии фронта. Некоторые её деревни, в том числе Уасадугу, были почти полностью оставлены жителями, переместившимися в деревни саванной области или бежавшими в подконтрольную президенту область; несколько тысяч бен находятся в качестве беженцев в центре супрефектуры Прикро.

2. Социолингвистическая ситуация

На бен говорит около 14 тыс. человек (по данным 1988 г.); общая численность народа бен – около 16 тыс. человек (по [Paesler 1992]).

Имеется диаспора бен, возникновение которой связано с миграцией бен в города, однако её объём в точности неизвестен.

Общество бен практически полностью дву- или многоязычно. Вторые языки носителей бен – бауле, дьюла, французский, у старшего поколения также джимини и андо. Вторые языки используются в межнациональном общении, французский – официальный язык.

Языку бен, как и другим языкам такой численности, потенциально грозит опасность вымирания в результате ассимиляции иноязычным окружением. Однако в настоящее время его сохранность следует считать удовлетворительной.

Официального юридического статуса язык бен не имеет и используется исключительно как язык повседневного общения. Литературного языка нет, хотя, разумеется, есть фольклорная традиция, представленная прежде всего жанрами сказки, исторического предания, пословицы, а с недавнего времени и песни.

В 1980-1986 гг. Летним Лингвистическим институтом издавался календарь на бен.

В середине 1980-х гг. в Летнем Лингвистическом институте для бен была разработана письменность на латинской основе (с добавлением букв *ɲ, ɛ, ε*, тоны обозначаются диакритиками) при участии В. Пэслера (первого лингвиста, более или менее систематически изучавшего бен). В 2005-2006 мною совместно с Куаджо Дестэном разработан новый вариант этой орфографии, отличающийся от предыдущего главным образом в отношении обозначения тонов.

В образовании бен не используется. При участии Летнего Лингвистического Института был создан букварь [Syllabaire], авторы которого – Куаджо Куаджо Дестен и Огюстен Яо Куаку (первый лингвист из народа бен, защитивший в 1996/1997 академическом году степень D. E. A. по своему родному языку [Yao Kouakou]), однако число бен, грамотных на родном языке, не превышает полусотни.

3. Варианты названия

Мы пользуемся по-русски для обозначения языка и народа бен названием, максимально соответствующим их самоназванию (*bèŋ*); По-английски и французски мы также считаем правильным название Beng, beng, употреблявшееся в работах [Paesler 1991] [Paesler 1992], [Paesler 1989], [Gottlieb, Murphy 1995]. Следует, однако, обратить внимание на то, что бен также упоминался в литературе под многими другими именами: *bɛ, Ben, Gbëingn, Gan, Ga, Gan-né, Ganra, Gbin, Ngɔ, Ngain, N'Gain, Ngen, Ngan, N'Guin, Ngin*. Эти

названия восходят к названиям бен в языках соседних народов: *ḡgḡ* (бауле), *gǎ* (дьюла) *gbɔmlɔ*⁷ (джимини).

4. История изучения языка бен

Первые публикации по языку бен так или иначе были подчинены задачам классификации языков манде. Первая лингвистическая публикация по языку бен включала список числительных первого десятка [Delafosse 1904]; вторая содержала уже около семисот слов [Tauxier 1921]. В дальнейшем место бен в генеалогической классификации уточнялось в работах [Prost 1953], [Welmers 1958], а также [Greenberg 1966], ошибочно относящей бен (называемый в этой работе Gan) к вольтийским языкам.

Однако систематическое изучение языка бен не проводилось вплоть до рубежа 1970-х – 1980-х годов. Начало ему было положено неопубликованными кратким обзором [Véarth 1979], описанием тональной системы [Flick 1979] и фонологическим очерком [Ory 1981].

В 1979-1980, а также 1985 гг. с бен работала этнограф Альма Готтлиб, опубликовавшая впоследствии монографию по антропологии бен [Gottlieb 1992] и бен-английский словарь [Gottlieb, Murphy 1995].

В 1981 г. язык бен начинает изучать член Летнего Лингвистического Института Вольфганг Пэслер. В дальнейшем он публикует первое описание глагольной морфологии [Paesler 1989] (включающее описание образования базовой формы, низкотоновой формы, номинализации и прогрессива), впервые описывает систему местоимений, а также даёт более полное описание выражения видовременных значений в пособии по орфографии бен [Paesler 1991], впервые публикует описание фонологии бен [Paesler 1992] и, наконец, оставляет большое количество неопубликованных текстов и лексикографической информации [Paesler ms.].

5. Задачи работы и используемый материал

В настоящей работе я собираюсь дать типологически ориентированное описание основных синтаксических конструкций языка бен. Моей целью является, во-первых, описать наиболее часто используемые синтаксические

конструкции бен так, чтобы в моей работе типолог нашёл ответы на вопросы о значениях основных типологических параметров в бен; во-вторых, по возможности указать на место описываемых грамматических явлений в типологическом и ареальном пространстве.

Настоящая работа опирается в первую очередь на материалы, собранные в лингвистических экспедициях в Кот д'Ивуар в январе–феврале 2004-го, январе–феврале 2005-го и феврале–марте 2006 гг.² Основным информантом по языку бен был Куаджо Куаджо Дестен, 1968 г. рождения. Значительная часть данных была собрана с Куаджо Куаджо Патрисом, 1980 г. рождения (оба информанта представляют говор деревни Уасадугу). В спорных случаях привлекались также суждения Огюстена Яо Куаку, 1967 г. рождения (говор деревни Тотодугу).

Кроме того, были активно использованы материалы [Paesler ms.], любезно переданные мне Летним Лингвистическим институтом, и в некоторой степени [Gottlieb, Murphy 1995].

² Осуществлялись при финансовой поддержке РГНФ (грант 04-04-00262а), Швейцарского Национального Фонда (грант SUBJ 062156.00) и Летнего Лингвистического Института (Summer Institute of Linguistics).

6. Начальные сведения о фонологии и морфологии бен

6.1. Фонология и морфонология

6.1.1. Фонологический инвентарь

6.1.1.1. Фонемный состав

Таблица 1. Система гласных фонем языка бен

		передний ряд		задний ряд	
		носовые	чистые	носовые	чистые
верхний подъём		<i>ɨ́</i>	<i>i</i>	<i>ɯ́</i>	<i>u</i>
средний подъём	верхне-средний подъём	<i>ɛ</i>	<i>e</i>	<i>ɔ</i>	<i>o</i>
	нижне-средний подъём		<i>ɛ</i>		<i>ɔ</i>
нижний подъём				<i>ɑ</i>	<i>a</i>

Минимальные пары. Подъём: *yé* ‘рот’ – *yí* ‘вода’, *béj̄* ‘рог’ – *béj̄* ‘чёрная обезьяна’, *bēj̄* ‘плод’ – *bāj̄* ‘верёвка’, *bā* ‘земля’ – *bō* ‘покинуть’ – *bō* ‘удалить’, *fō* ‘умножить’ – *fū* ‘сделать сюрприз’, *mī* ‘пить’ – *mē* ‘бить’ – *mā* ‘слышать’, *dā* ‘кашлять’ – *dō* ‘знать’ – *dū* ‘входить’.

Ряд: *blí* ‘место’ – *blū* ‘колдун’, *blē* ‘есть’ – *blō* ‘чистить’, *bèj̄* ‘бен’ – *bòj̄* ‘вид ящерицы’, *(jò) jò d̄j̄ wē é* ‘(я) не около них’ – *jò d̄j̄ wē é* ‘они не вошли туда’, *drē* ‘работа’ – *drō* ‘кашель’.

Назализация: *cí* ‘блевать’ – *cī* ‘кожа’, *sē* ‘боль’ – *sē* ‘все’, *klé* ‘страна’ – *klé* ‘мешок’, *bāj̄* ‘скарификация’ – *bāj̄* ‘верёвка’, *dō* ‘знать’ – *dō* ‘перестать’ – *dō* ‘один’, *bū* ‘нести’ – *bū* ‘десять’.

Кроме ротовых гласных имеется слоговой сонант η , который реализуется как $[\eta]$ перед паузой, гласным или w , а в прочих случаях ассимилируется по месту образования следующему согласному (однако перед палатальным выступает дентальный $[n]$), ср. $[m^{3/4} p\bar{u}]$ ‘моё поле’, $[n^{3/4} d\bar{a}]$ ‘мой котелок’, $[n^{3/4} j\bar{a}b\bar{o}]$ ‘мой бассейн’, $[\eta^{3/4} k\bar{a}f\bar{e}]$ ‘мой кофе’, $[\eta^{3/4}m^{3/4} k\bar{p}\bar{a}]$ ‘мой плод акации nere’.

Таблица 2. Система согласных фонем языка бен

		губные	зубные	палатальные	велярные	лабиовелярные
взрывные	звонкие	<i>b</i>	<i>d</i>	<i>j</i>	<i>g</i>	<i>gb</i>
	глухие	<i>p</i>	<i>t</i>	<i>c</i>	<i>k</i>	<i>kp</i>
щелевые	звонкие	<i>v</i>	<i>z</i>			
	глухие	<i>f</i>	<i>s</i>			
носовые		<i>m</i>	<i>n</i>	<i>ɲ</i>	<i>ŋ</i>	<i>ɲm</i>
плавные и глайды			<i>l</i> /r	<i>y</i>	<i>(h)</i>	<i>w</i>

Латерал $[l]$ и одноударый вибрент $[r]$ представляют одну фонему. Их распределение в медленной речи большинства носителей таково:

- после зубных и палатальных согласных – $[r]$;
- в прочих случаях – $[l]$.

$[l]$ и $[r]$ обозначаются в графике буквами *r* и *l* в соответствии с этим распределением.

В быстром, небрежном произношении распределение аллофонов – не дополнительное. Реально аллофон $[r]$ может быть произнесён в любой позиции, кроме начала слога. $[l]$ может быть произнесён после любой согласной в середине стопы.

Согласный *h* встречается исключительно в междометиях: *hàá* ‘ага?’, *hàí* ‘ох!’, *hĕĕ* ‘на!’, *hò* ‘ого!’, *hōhōhōhō* ‘ай-ай-ай!’, *hūŋ* ‘на!’. Из них только первое может входить в состав более сложных высказываний, напр. *à dē hāá* ‘поиграй, а?’, *íj mlē bàtâ dō yè gblē hāá* ‘я вчера огромную змею видел – ого какую!’. В [Paesler 1992] и [Murphy 1995] он был ошибочно отнесён к глухим спирантам.

Реально *h* может произноситься как звонко, так и глухо, как правило, почти без шума, что позволяет отнести его к глайдам.

6.1.1.2. Тоны

В бен имеется 3 тональных уровня, которые мы обозначим как низкий L (\dot{V}), средний M(\bar{V}) и высокий H(\acute{V}).

Подавляющее большинство потенциальных слононосителей (вокалических сегментов) в бен в качестве своей тональной характеристики имеет один из уровней тона. Имеются минимальные тройки, различающиеся только тональным уровнем: *báŋ* ловушка – *bāŋ* верёвка – *bàŋ* плечо; *réŋ* ступа– *rēŋ* сказка – *rèŋ* долг. Уровневые тоны реализуются фонетически собственно в относительной частоте основного тона. Имеются, конечно, и контекстно обусловленные варианты реализации тоном. Здесь играют свою роль позиция во фразе (связки не сразу набирают нужную частоту вибрации, и после паузы уровневый тон реализуется в начальной своей фазе как восходящий до соответствующего уровня; противоположный эффект может иметь место перед паузой, хотя часто такому плавному угасанию тона препятствует вставляемая перед паузой глоттальная смычка), консонантное окружение (частота основного тона автоматически понижается на звонких согласных). Кроме того, переходы между различными тональными уровнями плавные, с переходными участками. В особенности это касается низкого тона, который после ненизкого реализуется как падающий с уровня предыдущего до низкого:

- a. /kí lè/ ⇒ [kí]lè], b. /à dē lè/ ⇒ [ãdē]lèŋ]
 царь Def 3sg отец Def
 (1) a. ‘царь’ b. ‘его отец’

Тенденция низкого тона L (\dot{V}) реализовываться как падающий проявляется и в том случае, когда высказывание представляет собой последовательность фонологически низкотоновых стоп. В этом случае все тонемы L (\dot{V}), кроме последней, реализуются как средне-низкий тон, а последняя – как падающий с их уровня до ультранизкого:

/à zriṅ è/ ⇒ [a`zriṅḡẽṅ]

3sg кукуруза это

(2) Это его кукуруза

Последовательность фонологически низких тонов после высокого или среднего реализуется как очень плавное падение основного тона с преждшествующего уровня. Возможно, это следует трактовать как фонологическое изменение и описывать фонологическим правилом вида $\acute{V}\acute{V}\acute{V} \Rightarrow \acute{V}\acute{V}\acute{V}$, $\bar{V}\bar{V}\bar{V} \Rightarrow \bar{V}\bar{V}\bar{V}$, /gḡṅ bilè/ ⇒ [gḡm̄ bilè] ‘этот мужчина’, /ḡ gólù dō cì/ ⇒ [ḡ gólù dō cì] ‘я вырезал посох’.

Однако существенно, что после получающейся тоновой последовательности [Н Н L] (</Н L L/) или [М М L] (</М L L/) не происходит даунстеп (см. ниже), т.е. она ведёт себя иначе, чем фонологические /Н Н L/ и /М М L/.

В бен наблюдается даундрифт, т.е. уровневые тоны Н и М реализуются ниже обычного после / $\acute{V}\acute{V}$ /, / $\bar{V}\bar{V}$ /, / \hat{V} /, / V /:

/ḡ-ó nḡ-ḡló/ ⇒ [ḡo> nuḡḡlɔ]

1sg-St+ прийти-Prg

(3) Я иду

Помимо уровневых тоном, в бен имеется четыре контурных: HL(\acute{V}), ML(V), LH(\check{V}), MH(\check{V}). Последний встречается всего в нескольких стопах вида CIV < *CVLV: *blä* ‘селиться’, *urä* ‘находиться’, *zrä* ‘терять’, *glë* ‘трудный’, *zrë* ‘дорога’, *blö* ‘отжать’, *zrö* ‘мыть’, *búmlǽ* ‘немедленно’. Кроме того, скользящий тон может возникать как результат слияния двух уровневых, например, в стативных местоимениях 3sg *dó* > *ǒ*, 2sg *mḡó* > *mḡ*; ‘этот’ *lḡá* > *lḡ*.

Падающий тон HL(\acute{V}) падает, как правило, не до низкого уровня. Реализация HL отличается от реализации L после Н:

a. /klí zḡ/ ⇒ [kli>zɔ']; b. /klí zḡ/ ⇒ [kli> zɔʔ]

царь сеть

царь циновка

(4) a. ‘царская сеть’

b. ‘царская циновка’

Фонологически скользящие тоны разлагаются на последовательность уровневых, что проявляется в тоновых сандхи (см. раздел 6.1.3.2), а также преобразованиях тонов в морфологических процессах (см. раздел «Тональные классы суффиксов»).

6.1.2. Структура стопы /слога

Максимальный набор компонентов стопы / слога – /CIUVŋ/, где C – любой согласный, кроме /l/, l – согласный /l/, U – любой гласный верхнего подъёма, V – любой гласный неверхнего подъёма, ŋ – слоговой носовой сонант. Реально может отсутствовать любой из этих компонентов, с тем ограничением, что любая стопа содержит или хотя бы один гласный, или состоит только из носового слогового сонанта.

6.1.3. Сандхи

6.1.3.1. Сегментные сандхи

0.6.1.3.1.1. Назализация l

После /ŋ/ возможен переход начинающего стопу /l/ в /n/. Получающееся долгое [nn] при этом может упрощаться до краткого. Этот процесс вполне регулярен внутри слова (при образовании морфологических форм с суффиксами -lɛ, -lŋ) и факультативен на стыке слов.

Назализация на следующие за получившимся в результате этого изменения [n] гласные не распространяется. Примеры: /ŋ lá/ ⇒ [n̄ ná] ‘моё лекарство’, /ŋlŋ-lɛ/ ⇒ [n̄l̄nɛ] ‘подпирание’, /gɛŋ-lɛ/ ⇒ [gɛnɛ] ‘красота’ (последние два примера – с номинализирующим суффиксом -lɛ), /ŋ lɛ bɛŋ/ ⇒ [n̄ nɛ bɛŋ] ‘я бен’.

0.6.1.3.1.2. Распространение назализации

На стыке морфем гласная (за исключением /e/, /o/) после назализованной гласной или /ŋ/ подвергается назализации, ср. *bā è* ‘это земля’ и /bāŋ è/ ⇒ [bāŋɛ]

‘это верёвка’, /mlà è/ ⇒ [mlàè] ‘это барабан’. Это не касается тех сочетаний вида «назальный согласный + неназализованная гласная», которые возникают в результате действия пунктов выпадения /w/ и назализации /l/).

0.6.1.3.1.3.Слияние гласных

Две гласные одинакового тембра, если они стоят рядом, могут сливаться в один. Тонемы обеих реализуются на получившейся одной гласной. Примеры: *dàáló* ⇒ *dáló* ‘сеет’ (в прогрессиве), *wlááló* ⇒ *wláló* ‘смеётся’ (в прогрессиве), *bàá* ⇒ *bǎ* ‘змеиный яд’, *ḡáá* ⇒ *ḡǎ* ‘этот’, *bā à* ⇒ *baʔ* ‘земля’ (с определённым артиклем).

6.1.3.2. Тоновые сандхи

То, что тон записывается на всех потенциально несущих фонологический тон сегментах (т.е. на всех гласных и на сонанте в конце стопы) – не более чем графическая (и транскрипционная) условность. Фонологически носителем тона является не вокалический сегмент, а мора, т.е. «гласная верхнего подъёма + другая гласная» (*ie*, *ua* и т.п.) или «гласная + *ŋ*», хотя фонетически, разумеется, тон реализуется и на слогах, и на отдельных сегментах. Можно было бы считать, что носителем тона является стопа, однако в случае стопы, содержащей два одинаковых гласных, они несут две тонемы. Практически убедиться в этом можно только на примере описанных ниже тоновых сандхи и тоносинтаксического изменения.

$$\check{V}((\check{V})/ \neg_{-} \{ \check{V}; \check{V} \} (\neg_{-} L))$$

Восходящий тон LH изменяется на низкий (L) перед следующими тонемами: H, M, MH, ML, HL. Обобщить эти контексты можно как “не перед L”, считая, что L входит в состав скользящего тона LH. Примеры: *dǔ* ‘нож’ – /*dǔ* LH *dō* M/ ⇒ [*dù* L *dō* M] ‘один нож’ *òó wlá wǎ* ‘он снесёт дом’ – /*ó* *wlá wǎ* LH *nā* M/ ⇒ [*ó* *wlá wà* L *nā* M] ‘он снёс дом’, *màḡúḡ nì ó ḡ flùá* ‘рис мне надоест’ – /*màḡúḡ nì ó ḡ flùá* LH *nā* M/ ⇒ [*màḡúḡ nì ó ḡ flùà* L *nā* M] ‘рис мне надоел’. Последний пример демонстрирует, что восходящий тон на море из двух гласных изменяется так же, как на море из одной гласной в предшествующих примерах.

$$\hat{V} \Rightarrow \acute{V}, V \Rightarrow \bar{V} / _ \{ \check{V}; \breve{V} \} (_ L)$$

Падающие тоны заменяются уровневыми перед низким тоном (тонемы L и LH). Обобщить эти потенциально 4 правила можно, опять-таки, считая, что скользящие тоны представляют из себя комбинацию двух уровневых. Примеры: *zô* ‘циновка’ – /zô HL è L/ \Rightarrow [zô H è L] ‘вот циновка’, *sí* ‘масличная пальма’ – /sí ML è L/ \Rightarrow [sí M è L] ‘вот масличная пальма’.

6.1.4. Морфонология

6.1.4.1. Слияние с *ŋ*

В ряде случаев /*ŋ*/ сливается со следующим смычным согласным. Результат слияния – носовой согласный, гоморганный второму из исходных согласных.

Изменение это нерегулярно и должно задаваться лексически.

Примеры внутри сложного слова: *lēnrē* ‘невеста’ из *lēŋ* ‘жена’ + *drē* ‘новый’, *bàŋlū* ‘плечевой сустав’ из *bàŋ* ‘плечо’ + *ŋlū* ‘голова’.

На стыке слов (реально встречаются только случаи, когда первый компонент – личное местоимение): *nā* ‘моя мать, мама (как обращение)’ из *ŋ* ‘1sg’ + *dā* ‘мать’; *nē* ‘мой отец, папа (как обращение)’ из *ŋ* ‘1sg’ + *dē* ‘отец’, *ŋmā* ‘дать мне’ из *ŋ* ‘1sg’ + *gbā* ‘дать’, ср. не подвергающееся изменению *mī gbā* ‘дать тебе’, *à gbā* ‘дать ему’; ср. также сопровождающееся нестандартным тональным изменением *ānǎ* ‘пойдём’ из *āŋ* ‘1pl’ и *tá* ‘отправиться’.

6.1.4.2. Выпадение /l/

Перед /*ε*/ факультативно может выпадать интервокальный /l/. Это происходит в следующих случаях:

- в определённом артикле *lè*, в том числе в составе показателя контрастивного топика *pō lè*.

- в глагольной форме прогрессива (оканчивающейся на *-léló*) (но не в отглагольном имени на *-lè!*).

Выпадение /l/ сопровождается уподоблением следующего за ним /ɛ/ предшествующему гласному по ряду, огубленности и назализации. Примеры: *bā lè* ⇒ [*bā à*] ‘земля’ (с определённым артиклем), *drē lè* ⇒ [*drē ê*] ‘работа’ (с определённым артиклем), *zū lè* ⇒ [*zū ð*] ‘грудь’ (с определённым артиклем), *mīléló* ⇒ [*mīêlóló*] ‘пьёт’ (в прогрессиве), *pēléló* ⇒ [*pēêlóló*] ‘говорит’ (в прогрессиве), *bāléló* ⇒ [*bāâlóló*] ‘испытывает’ (в прогрессиве), *blùléló* ⇒ [*blùólóló*] ‘мутнеет’ (в прогрессиве), *būléló* ⇒ [*būǰlóló*] ‘воспитывает’ (в прогрессиве).

6.1.4.3. Аллоформия местоимения 1sg

У местоимений 1sg, выполняющих функцию субъекта глагольного предложения, на сегментном уровне выделяются две основы: *ŋ* и *má*. Первая из них употребляется в утвердительных и стативных сериях (Pst+, Hab+, St+, St-), а вторая – в прочих случаях (Pst-, Hab-). Однако, кроме названных случаев, основа *má* употребляется и в формах Pst+, Hab+, если за субъектным местоимением следует другое личное местоимение (объектное или возвратное) 1sg, 2sg, 3sg или 3pl, ср.:

má *ŋ-drà* *yè*
1sg:Pst+ 1sg-Rfl видеть:L

(5) Я увидел себя.

má *mī* *yè*
1sg:Pst+ 2sg видеть:L

(6) Я увидел тебя.

má *à* *yè*
1sg:Pst+ 3sg видеть:L

(7) Я увидел его.

ŋ *āŋ* *yè*
1sg:Pst+ 1pl видеть:L

(8) Я увидел нас.

ŋ̄ k̄a yè
1sg:Pst+ 2pl видеть:L

(9) Я увидел вас.

má ŋò yè
1sg:Pst+ 3pl видеть:L

(10) Я увидел их.

В этого рода контекстах регулярная форма с основой *ŋ* (*ŋ̄ ŋdr̄à yè* и т.п.) также возможна, хотя признаётся не всеми носителями.

Подчеркнём, что местоимение, требующее выбора основы *m̄a* – не обязательно прямое дополнение; оно может быть, например, посессором при прямом дополнении:

má ŋ̄ wlá lè wà
1sg:Pst+ 1sg дом Def ломать:L

(11) Я снёс свой дом.

Такое распределение *ŋ* и *m̄a* может рассматриваться как манифестация в бен контрастивной стратегии кодирования ядерных актантов (при несомненном преобладании в этом языке аккузативной стратегии), ср. [Выдрин в печати]. Однако если для языка гуру такая интерпретация имеет какие-то основания³, то в бен выбор формы местоимения 1sg полностью определяется непосредственно следующей морфемой и может описываться в терминах алломорфии.

6.1.4.4. Слияние с местоимением 3sg

Объектное местоимение 3sg может сливаться с предшествующими субъектными местоимениями, например:

m̄à pē (вм. *m̄à à pē*)
1sg:Hab+3 сказать 1sg:Hab+ 3sg сказать

(12) Пусть я это скажу!

m̄ì pē (вм. *m̄ì à pē*)
2sg:Hab+3 сказать 2sg:Hab- 3sg сказать

(13) Пусть ты это скажешь!

³ Появление «эргативного» местоимения в гуру зависит от такого семантического фактора, как референциальный статус прямого объекта; подробнее см. статью [Выдрин в печати].

ŋ-â *pē* (вм. *ŋ-ó* *à* *pē*)
 1sg-St+3 сказать 1sg-St+ 3sg сказать

(14) Я скажу это.

Использование стяжённых форм не обязательно, нестяжённые варианты (данные в скобках) также приемлемы.

Мы рассматриваем стяжённые формы как отдельные серии (Pst+3, Pst-3, Nab+3, St+3 и т.д., где «3» означает «стяжённое с 3sg»).

6.1.4.5. Тоносинтаксическое изменение

В бен имеется одно тоновое изменение, не сводящееся к обычным правилам тоновых сандхи, а происходящее в определённом синтаксическом контексте. Оно затрагивает низкотоновую форму глагола, стоящую непосредственно после субъектного местоимения с низким или восходящим тоном. А именно, в первой стопе глагола, если она несёт низкий тон, он замещается высоким (по умолчанию) или высоко-низким (перед паузой или глагольным суффиксом):

/ó *nù/* ⇒ *ó* *nù*

3sg:Pst+ прийти:L
 (15) Он пришёл.

/wǎ *nù* *é/* ⇒ */wǎ nù é/(* [*wà nù é*]

3sg:Pst- прийти:L Neg
 (16) Он не пришёл.

/ó *nù* *nǔ/* ⇒ *ó* *nù* *nǔ*

3sg:Pst+ прийти:L здесь
 (17) Он пришёл сюда.

/ó *mê.lá/* ⇒ */ó mê.lá/([o>mɛ̃laʔ])*

3sg:Pst+ упасть:L
 (18) Он упал,

где *-lá* – глагольный «суффикс»⁴. Внешне сходно выглядят примеры с изменением низкого тона следующего за претеритным местоимением

⁴ Мы имеем здесь дело с суффиксом как с частью глагольной основы, не меняющей тон при образовании низкотоновой формы (см. 0.6.3.3); синхронно нет оснований выделять здесь отдельную морфу.

существительного (19), однако здесь мы имеем дело с регулярным тоновым сандхи (2с: HLL⇒HHL), которое полностью определяется фонологическим контекстом и не происходит в (20):

/ó mlà wà/ ⇒ ó mlá wà

3sg:Pst+ барабан ломать:L

(19) Он сломал барабан.

ó mlà dō wà

3sg:Pst+ барабан один ломать:I

(20) Он сломал один барабан.

6.2. Морфология личных местоимений

Таблица 3. Парадигмы личных местоимений (вместе с предикативными показателями)

Серия	Единственное число			Множественное число			предикативный показатель при подлежащей. ИГ в	
	1	2	3	1	2	3		
несубъектная	<i>ŋ</i>	<i>mī</i>	<i>à</i>	<i>āŋ</i>	<i>kā</i>	<i>ŋò</i>	Ø	
посессивная	<i>m̄</i>	<i>mīp̄</i>	<i>àp̄</i>	<i>āŋp̄</i> // <i>ām̄</i>	<i>kāp̄</i>	<i>ŋòp̄</i>		
рефлексивная	<i>ŋ dr̄</i>	<i>mī dr̄</i>	<i>à dr̄</i>	<i>āŋ dr̄</i>	<i>kā dr̄</i>	<i>ŋò dr̄</i>		
фокусная (независимая)	<i>māŋ</i>	<i>mīā</i>	<i>àŋā</i> // <i>àŋē</i>	<i>āŋŋāŋ</i> // <i>āŋyāŋ</i>	<i>kāŋāŋ</i> // <i>kāyāŋ</i>	<i>ŋòŋāŋ</i> // <i>ŋòyāŋ</i>		
экзистенциальная	<i>māŋ</i>	<i>mī</i>	<i>ò</i>	<i>āŋ</i>	<i>kā</i>	<i>ŋò</i>		
претеритная	+	<i>ŋ̄, mā*</i>	<i>mī</i>	<i>ó, é</i>	<i>áŋ</i>	<i>ká</i>		<i>ŋó</i>
	-, -3	<i>mǎ</i>	<i>mǐ</i>	<i>wǎ</i>	<i>àŋ</i>	<i>kǎ</i>		<i>ŋǎ</i>
	+3	<i>mā'</i>	<i>mī'</i>	<i>a'</i>	<i>āŋà</i>	<i>ka'</i>		<i>ŋa'</i>
кондициональная	+	<i>ŋ̄, mā*</i>	<i>mī</i>	<i>ô, ê</i>	<i>áŋ</i>	<i>kâ</i>		<i>ŋô</i>
	+3	<i>mâ</i>		<i>wâ, â</i>				<i>ŋâ</i>
	-, -3	(= хабитуальной серии)						
хабитуальная	+	<i>ŋ̄, mā*</i>	<i>mī</i>	<i>ò, è</i>	<i>àŋ, āŋ</i>	<i>kà</i>	<i>ŋò</i>	
	-, +3, -3	<i>mâ</i>		<i>wâ, â</i>			<i>ŋâ</i>	
Стативная	+	<i>ŋó</i>	<i>mīó// mī</i>	<i>òó//ò</i>	<i>āŋó</i>	<i>kāó// kâ</i>	<i>ŋòó// ŋǒ</i>	<i>ó</i>
	-	<i>ŋā</i>	<i>mīā</i> // <i>mīwā</i>	<i>wàā</i>	<i>āŋā</i> // <i>āŋwā</i>	<i>kāā</i> // <i>kāwā</i>	<i>ŋàā</i> // <i>ŋòwā</i>	<i>wā</i>
	+3	<i>ŋâ</i>	<i>mīâ</i>	<i>àâ</i>	<i>āŋâ</i>	<i>kââ</i>	<i>ŋââ</i>	<i>â</i>
	-3	<i>ŋa'</i>	<i>mīa'</i>	<i>wàa'</i>	<i>āŋa'</i>	<i>kâa'</i>	<i>ŋâa'</i>	<i>wa'</i>

Обозначения: + «утвердительные нестяжённые формы»; - «отрицательные нестяжённые формы»; +3 «утвердительные формы, стяжённые с местоимением 3sg»; -3 «отрицательные формы, стяжённые с местоимением 3sg»; звездочкой (*) помечены формы, появляющиеся в условиях, описанных в 6.1.4.3.

6.2.1. Лицо и число: сегментная основа

Для 1sg сегментная основа несубъектных⁵ и стативных серий – *ŋ*.

ŋ *wlá*

1sg дом

(21) мой дом

ŋó *wlá*

1sg-St+ дом

(22) Я дома.

ŋ-ā *wlá* *é*

1sg-St- дом Neg

(23) Я не дома.

В прочих субъектных сериях основа *ŋ* появляется в нестяжённых утвердительных формах, кроме положения перед другим местоимением (см. 6.1.4.3):

ŋ *pō* *blè*

1sg:Pst+ вещь есть:L

(24) Я поел.

и *mā* в других случаях (т.о. *mā* является дефолтной основой, ср. 6.1.4.3):

mā *pō* *blè* *é*

1sg:Pst- вещь есть:L Neg

(25) Я не поел.

mā *ŋó* *blè*

1sg:Pst+ 3pl есть:L

(26) Я съел их.

*mā*⁷ *blè*

1sg:Pst+ есть:L

(27) Я его съел.

⁵ Несубъектными здесь и далее называются объектная, рефлексивная и субстантивированная посессивная серии. Все прочие серии мы будем называть субъектными.

Особая ситуация имеет место в фокусной и экзистенциальной серии, где форма 1sg *māŋ* может синхронно⁶ анализироваться как содержащая одновременно две основы – *mā* и *ŋ*.

māŋ *ɛ̀*

1sg:Foc это

(28) Это я.

māŋ *wē*

1sg:Ex есть

(29) Я существую.

Основа местоимения 2sg – *mj*.

3sg: дефолтная основа *a*; в отрицательных субъектных формах – *wa*; *o* или *e* (первая характерна для лесного диалекта и Уасадугу, вторая – для саванного диалекта) в нестяжённых субъектных утвердительных формах, и только *o* в нестяжённой утвердительной стативной форме.

1pl: *an*. Эта основа содержит два элемента, которые могут быть носителями тона – *a* и *ŋ*, но они составляют одну фонологическую стопу и несут только одну тонему.

2pl: *ka*.

3pl: *no* в несубъектных сериях, *na* в субъектных сериях по умолчанию, но *no* в нестяжённых субъектных утвердительных формах.

6.2.2. Тон основы

По умолчанию тон основы у местоимений-локуторов средний, у местоимений третьего лица низкий.

В стативных сериях (перед формативами *o* и *a*), показатель 1sg *ŋ* неслоговой и тона не несёт. Так, формы *ŋó* (1sgSt+) и *ŋó* (3plPst+), *ŋaʔ* (1sgSt-3) и *ŋaʔ* (3plPst+3) омонимичны.

В хабитуальных формах тон низкий.

⁶ Пока историческая грамматика бен не изучена в достаточной мере, надёжной этимологии для *māŋ* предложить нельзя.

В утвердительных кондициональных формах тон падающий (высоко-низкий).

В претеритных формах тон нестяжённых утвердительных форм высокий, тон отрицательных форм – восходящий (низко-высокий), тон стяжённых утвердительных форм – средне-низкий.

6.2.3. Показатели серий

Показатель посессивной субстантивированной серии – $p\bar{a}$, возвратной серии – $dr\bar{a}$, фокусной серии для местоимений множественного числа $l\bar{a}ñ$ // $y\bar{a}ñ$ (свободно распределённые варианты), во 2sg – \bar{a} , в 3sg – $l\bar{a}$ // $l\bar{e}$.

В местоимении 1pl стяжённых утвердительных претеритных и перфектных форм добавляется *-a*, составляющее одну фонологическую стопу с местоименной основой.

Форматив утвердительных стативных форм – *-ó*. После местоимений, основа которых заканчивается на гласный, *o* может опускаться, при этом высокий тон показателя добавляется к тональной схеме местоимения; тон тем самым становится скользящим (напр., местоимение 2sgSt+ имеет вид $m\bar{i}ó$ или $m\bar{i}$).

Показатель нестяжённых отрицательных форм – \bar{a} ; в тщательном произношении также $w\bar{a}$ ⁷ в формах: $m\bar{i}w\bar{a}$, $\bar{a}ñw\bar{a}$, $k\bar{a}w\bar{a}$, $ñ\bar{o}w\bar{a}$ (NB: $ñ\bar{o}w\bar{a}$, вм. ожидаемого $*ñ\bar{a}w\bar{a}$).

В стяжённых стативных формах показатель *a*. В формах утвердительной полярности он несёт верхне-низкий, в формах отрицательной полярности – средне-низкий тон (\hat{a} и a' соответственно)

6.2.4. Регулярные совпадения серий

Имеют место следующие совпадения:

- Отрицательная экзистенциальная серия совпадает с утвердительной (различие появляется лишь в 3sg, и то факультативно);

⁷ Этимологически это, по всей видимости, тот же самый показатель $w\bar{a}$, что и в отрицательных экзистенциальных предложениях, см. 1.3.

- Стяжённые и нестяжённые отрицательные серии совпадают (исключение составляют лишь стативные серии);
- отрицательные кондициональные формы (если они вообще выделяются⁸, что в принципе не обязательно) совпадают с хабитуальными.

6.2.5. Нерегулярные формы

В утвердительной хабитуальной серии, кроме регулярной, встречается форма 1pl $\bar{a}i\bar{j}$ (со средне-низким тоном вместо ожидаемого низкого). Имеются примеры таких форм только в императивно-оптативной модальности, ср.:

tá *ɲmðð* *fɔ̄tī* *nà* $\bar{a}i\bar{j}$ *à* *só*
 пойти кускус мешать чтобы 1pl:Hab+ 3sg есть
 (30) Иди помешай кускус, чтобы мы поели.

Среди субстантивированных посессивов мы находим *m̄* в 1sg, $\bar{a}m̄$ (факультативно) в 1pl.

В отрицательной претеритной форме местоимения 1pl перед местоимением *à* мы находим $\bar{a}i\bar{j}\check{a}$ // $\bar{a}i\bar{j}w\check{a}$ вместо регулярного $\check{a}i\bar{j}$:

⁸ Здесь мы имеем дело с обычной при морфологическом описании проблеме: следует ли упрощать синтаксическое описание и делать систему морфологических форм симметричной, добавляя в парадигму новые, морфологически несамостоятельные формы, или же, напротив, следует минимизировать парадигму, усложнив синтаксическое описание? В нашем случае, если следовать первому подходу, местоимения различают больше видовременных форм (претеритные, оптативные, хабитуальные и кондициональные, причём различающихся также полярностью); при этом формы Pst- регулярно совпадают с формами Opt-, формы Hab- совпадают с формами Cnd-, а формы Opt+ с формами Hab+. Согласно второму подходу, различаются лишь пять серий (Cnd+, Hab+, Pst+, Pst- и Hab-) вместо восьми, но правила выбора той или иной серии (или, наоборот, правила семантической интерпретации), становятся более сложными. Мы принимаем в этой работе компромиссный вариант, добавляя к минимальному набору из пяти серий также Cnd- (так, чтобы каждой утвердительной серии соответствовала отрицательная).

āŋǎ *à* *pè* *é*

1pl:Pst- 3sg сказать:L Neg

(31) Мы этого не сказали.

Прочие местоимения в этом контексте выступают в регулярной форме:

kǎ *à* *pè* *é*

2pl:Pst- 3sg сказать:L Neg

(32) Вы этого не сказали.

ŋǎ *à* *pè* *é*

3pl:Pst- 3sg сказать:L Neg

(33) Они этого не сказали.

mǎ *à* *pè* *é*

2sg:Pst- 3sg сказать:L Neg

(34) Ты этого не сказал, и т.д.

6.3. Морфология знаменательных частей речи

6.3.1. Тональные классы суффиксов

Большинство суффиксов несут высокий или низкий тон в зависимости от тона предшествующего слога. А именно, тон суффикса высокий, если предшествующий тональный элемент – высокий тон; в прочих случаях тон суффикса низкий. Такие суффиксы мы будем называть суффиксами переменного тона.

Как суффикс переменного тона функционирует атрибутивизатор *nǎ*, который выражает значение ‘имеющий X’, ‘характеризующийся X-ом’: *jrǎ* ‘бедность’ – *jrà nǎ* ‘бедный’, *blū* ‘колдовство’ – *blū nǎ* ‘колдун’, *léj plāj* ‘два ребёнка’ – *léj plāj nǎ* ‘имеющий двух детей’. Также этот атрибутивизатор,

⁹ В этой позиции может быть использована и регулярной формы отрицательного перфектного местоимения *āŋǎ*: *āŋǎ à pè é* ‘мы этого не говорили’ (но чаще *āŋǎ à pè é*).

присоединяясь к названиям мест, получает значение ‘житель’, например, *Àságbě* ‘Уасадугу’ – *Àságbè ná* ‘житель Уасадугу’, *bā wó* ‘саванна’ – *bā wó ná* ‘житель саванны’. Заметим, что атрибутивизатор этот, строго говоря, не суффикс, так как присоединяется не к отдельно взятому существительному, а к целой именной группе (которая в принципе может сводиться к одному существительному):

ŋ [*gbě* *béē* *bilè*] *nà* *dō* *yè* *gblē*.

1sg :Pst+ деревня большой этот ATR один увидеть вчера
(35) Я вчера видел одного жителя этой большой деревни.

Другие суффиксы имеют постоянный тон. При этом суффиксы с низким тоном имеют следующую особенность: если им предшествует модулированный тон со вторым элементом H, то последний переходит на слог правее. Пример: {*drũ* (LH)+ *sà* (L)} ⇒ /*drũ* (L) *sâ* (HL)/ (форма отрицательного перфекта глагола «ходить»), {*zrã* (MH) + *yà* (L)} ⇒ /*zrã* (M) *yâ* (HL)/ (деепричастие цели глагола «терять»). Как суффикс с постоянным низким тоном ведёт себя редупликация. Ср., например, редулицированную форму того же глагола “ходить” {*drũ* (LH) + *drũ* (L)} ⇒ /*drũ* (L) *drũ* (HL)/.

Глагол *blö* ‘отжать’ при присоединении суффиксов меняет лексический тон со средне-верхнего на высокий, т.е., например, форма прогрессива от него – *blóóló* вм. ожидаемого *blóóló*, форма имени действия – *blólé* вм. ожидаемого *blólé* и т.д.

6.3.2. Транскатегориальные аффиксы

В бен имеются два суффикса, способных присоединяться к основам разных частей речи.

6.3.2.1. Номинализация на *-lɛ*

Номинализация на *-lɛ* употребляется для обозначения факта или ситуации:

[*drē* *wō-lè*] ò *gēŋ*.

работа делать-Nzr 3sg:Hab+ добрый

(36) Работать – хорошо.

à gbě tá-lé zá fù āñ wó

3sg деревня уйти-Nzr дело застать.врасплох:L 1pl в

(37) Его уход из деревни застал нас врасплох.

kòfí ó [báñ klá-lé] lā-àló kùàjò nìn

Кофи St+ ловушка ставить-Nzr показать-Prg Куаджо BENEf

(38) Кофи учит Куаджо ставить ловушки.

bè-lé kā ó mī m̄à?

бежать-Nzr нужда St+ 2sg CONT

(39) Ты хочешь бежать?

Номинализация на *-lɛ* образуется от глаголов (*nū* ‘прийти’ – *nūlè* ‘приход’), прилагательных *gēñ* ‘красивый’ – *gēnè* ‘красота’, некоторых существительных *lɔ* ‘раб’ – *lɔlé* ‘рабство’.

Есть, однако, примеры, где номинализация на *-lɛ* функционально соответствует средневропейскому причастию:

gā wī-lè

нога пухнуть-Nzer

(40) распухшая нога (*также может быть понято как* распухание ноги)

ŋ-ó zriñ kásié-lé lú.

1sg-St кукуруза жарить-Nzr купить

(41) Я куплю жареной кукурузы.

ŋ-ó ñ gā yrɔ-lé búén-éló

1sg-St+ 1sg нога вывихнуть-Nzr отпарить-Prg

(42) Я отпариваю вывихнутую ногу.

Здесь мы имеем дело с обычным в языках мира метонимическим переносом названия ситуации на её участника. То, что именно причастное употребление является производным, видно из следующего свойства конструкции: артикль и указательное местоимение, которые во всех прочих случаях находятся на крайней правой границе именной группы, относящиеся к причастной конструкции в целом, могут стоять перед отглагольным именем на *-lɛ* и дублируются объектными местоимениями, по общим правилам (см. 8.4),

т.е. синтаксически ведут себя как сочетание отглагольного имени с зависящим от него прямым дополнением:

ŋ-ó [zrìŋ] bì-lɛ̀] à kásié-lé lú.

1sg-St+ кукуруза этот-Def 3sg жарить-Nzr купить

(43) Я куплю этой жареной кукурузы.

Постановка датерминативов возможна и после отглагольного имени в причастной функции:

ŋ-ó [zrìŋ] kásié-lé bì-lɛ̀] à lú.

1sg-St+ кукуруза жарить-Nzr этот-Def 3sg купить

(44) Я куплю этой жареной кукурузы.

Иногда носителя указывают на тонкую смысловую разницу между (43) и (44), при этом первое из этих предложений осмысляется примерно как *Я куплю этой кукурузы в жареном виде.*

6.3.2.2. Локативное имя на –уа

Суффикс переменного тона на –уа присоединяется к глаголам, прилагательным, всем локативным именам, включая локативные послелого, и некоторым существительным, обозначающим общественные отношения.

Это производное – локативное имя, т.е. существительное, которое может без добавления послелога употребляться как обстоятельство:

ŋ nɔ́ pɔ́ blé-yà

1sg:Pst+ прийти:L вещь есть-Plc

(45) Я пришёл туда, где едят.

Образованное от глагола, производное на –уа обозначает место или время действия:

ŋ-ó zrō-yá dɔ́-òlɔ́

1sg-St+ мыться-Plc строить-Prg

(46) Я строю купальню.

mǎ zrō-yá yè é

1sg:Pst- мыться-Plc иметь Neg

(47) Мне некогда (*или* негде) было помыться.

Обозначая время действия и употребляясь в позиции обстоятельства, глагольное производное на –уа функционирует как деепричастие одновременности:

ŋò trí-yá ná ŋò-ó dǎ ĩ́ ló n̄
 3pl вернуться-Plc Top 3pl-St найти 1sg на здесь
 (48) На обратной дороге (букв. возвращаясь) они найдут меня здесь.

При употреблении производного на –уа в деепричастной функции на субъекта обозначаемого им действия наложены следующие ограничения: он должен быть или выражен (например, объектным местоимением, как в приведённом выше примере), или кореферентен подлежащему главного предложения.

Ō_{i/*j} drē wō-yà ná ŋ-ó_i ŋò_j yè
 работа делать-Plc Top 1sg-St+ 3pl видеть:L
 (49) Когда я (*они) работал, я их увидел.

В то же время если субъект деепричастия выражен, он может быть или не быть кореферентен подлежащему:

ŋò_j drē wō-yà ná ŋ-ó_i ŋò_j yè
 3pl работа делать-Plc Top 1sg-St+ 3pl видеть:L
 (50) Когда они работали, я их увидел.

ŋò trí-yá ná ŋò-ó dǎ ĩ́ ló n̄
 3pl возвратиться-Plc Top они-St+ найти:Bsq 1sg SUPER здесь
 (51) Возвращаясь, они найдут меня здесь.

Производное на –уа от прилагательных обозначает место, в котором сконцентрирован обозначаемый прилагательным признак, например:

Bàné yā ná à gēŋ-yà ɲē ó lé à
 Бане Emph Top 3sg красивый-Plc Foc 3sg:Pst+ Cop 3sg
lòklē lè ē
 шея Def Foc

(52) Именно шея делает Бане красивым (букв. Бане – именно то, в чём его красота, это его шея).

Производное на –уа от локативных имён имеет значение расширенной локализации, в точности соответствуя, например, суффиксу -da:-/-dar- в бежтинском языке [Kibrik, Testelec 2004], например:

Kósá tá nā wlá-yá
 Косан 3sg:Pst+:пойти Prf дом-Plc

(53) Косан отправился в сторону дома

Kósá tá nā zīē lù-yà
 Косан 3sg:Pst+:пойти Prf сейба под-Plc

(54) Косан отправился в сторону места под сейбой

ó jé wlá-yá wē
 3sg:Pst+ пройти дом-Plc там

(55) Он прошёл около дома

Наконец, от некоторых имён социальных отношений суффикс переменного тона –уа образует наречие со значением «в соответствии с данным социальным отношением», например:

ḡó ḡò gbà blē lē sīā-yà
 3pl:Pst+ 3pl дать:L вино Def свойственник-Plc

(56) Они дали им вино по свойству (т.е., например, каждый своей теще)

Dāḡ nì yráḡà ná ḡò
 войны Def время Top 3pl:Hab+

léḡ nùḡ bò sòlásí lè-yá
 ребёнок Pl извлечь солдат раб-Plc

(57) (Во время войны) детей выбирали в солдаты по рабству (т.е. на военную службу отправляли рабов)

6.3.3. Специфически глагольная морфология

6.3.3.1. Предикативные формы

В позиции сказуемого употребляются, в зависимости от вида, времени, наклонения и полярности предложения, 6 различных глагольных форм (см. раздел «Выражение видовых значений»).

Две из предикативных форм не оформлены суффиксом и различаются только тоном. А именно, в одной глагол несёт лексически заданный тон (эту

форму мы называем базовой), а в другой – низкий (эту форму мы называем низкотональной). У многосложных глаголов на низкий может меняться тон не всех слогов. Слог основы глагола, тон которого в низкотоновой форме не меняется, мы условно называем суффиксом (хотя синхронно квадрат Гринберга для таких выделяемых по тональному поведению суффиксов построить нельзя).

Четыре предикативные формы оформлены суффиксами, и им можно приписать следующие содержательные ярлыки (см. таблицу парадигм): результатив; положительный перфект; отрицательный перфект; прогрессив.

Суффикс результатива $-l\grave{e}$ и суффикс отрицательного перфекта $-s\grave{a}$ – низкотоновые суффиксы (об особенностях суффиксов с низким тоном см. раздел «Тональные классы суффиксов»).

Суффикс положительного перфекта $n\bar{a}$ или \bar{a} всегда несёт средний тон. Он имеет также ту особенность, что, против общих правил, низкотоновый элемент в конце основы глагола при его присоединении не устраняется: $m\bar{i}m\bar{i}$ ‘сосать’ – $m\bar{i}m\bar{i} n\bar{a}$, $dr\grave{u}dr\grave{u}$ ‘(часто) ходить’ – $dr\grave{u}dr\grave{u} n\bar{a}$, $t\acute{u}a$ ‘оставить’ – $t\acute{u}a n\bar{a}$ (единственное исключение составляет глагол $g\bar{u}\bar{a}$ ‘остаться’ – форма перфекта $g\bar{u}\bar{a} n\bar{a}$).

Показатель прогрессива состоит из двух компонентов. Второй из них имеет неизменную фонологическую форму $-l\acute{o}$, первый выступает в вариантах $-l\epsilon$ и $-\epsilon$. При этом компонент $-\epsilon$ может уподобляться непосредственно предшествующей гласной по ряду (т.е. переходит в a после a и в ϵ после задних огубленных гласных) и по назализации (т.е. приобретает назальность после носовых гласных, см. раздел 6.1.4.2).

Тон первого компонента показателя прогрессива подчиняется правилу для суффиксов переменного тона – высокий после высокотонового элемента и низкий в прочих случаях. Есть также более редкий вариант формы прогрессива с постоянным низким тоном на компоненте $-l\epsilon / -\epsilon$ (т.е., например, наряду с формой прогрессива $t\acute{a}a\acute{l}\acute{o}$ от глагола $t\acute{a}$ ‘отправиться’ имеется более редкая $t\acute{a}a\grave{l}\acute{o}$, наряду с $dr\grave{u}l\acute{o}$ от $dr\grave{u}$ ‘ходить’ – $dr\grave{u}l\grave{l}\acute{o}$).

Особенность в образовании формы прогрессива имеют глаголы, у которых последний тон основы низкий, а предшествующий – средний. А именно, в отличие от прочих форм, этот низкий тон последнего слога не устраняется; т.о. форма прогрессива от *m̄m̄'сосать'* - *m̄m̄èlò* (наряду с устранением последнего низкого тона основы в номинализации *m̄m̄lè*, имени места *m̄m̄yà* и др. формах).

6.3.3.2. Деепричастие цели

Деепричастие цели движения образуется с помощью низкотонного суффикса *-yà*. Деепричастие цели может употребляться с тремя глаголами: при глаголах *tá* ‘пойти’ и *nū* ‘прийти’ оно обозначает цель движения (см. также 11.5), при глаголе *bā* ‘прийти из’ – занятие субъекта движения в точке отправления, напр.:

<i>ń</i>	<i>nū</i>	<i>drù-yâ</i>	(* <i>ń</i>	<i>drē</i>	<i>wò</i>	<i>drù-yâ</i>)
1sg:Pst+	прийти:L	гулять-GL	1sg:Pst+	работа	делать:L	гулять-GL

(58) Я пришёл погулять. (*поработал /чтобы/ погулять)

<i>ń</i>	<i>bā</i>	<i>drù-yâ</i>
1sg:Pst+	прийти:L	гулять-GL

(59) Я пришёл с гулянья.

6.3.3.3. Отглагольные имена

К отглагольным именам относятся имя деятеля, имя средства, а также обсуждавшиеся выше имя действия на *-lɛ* и имя места на *-ya*.

Имя средства, образуемое с помощью суффикса переменного тона *-pɔ*, (восходит, по-видимому, к слову *pɔ* ‘вещь’) может интерпретироваться как инструмент, средство или причина действия:

<i>Bèyā</i>	<i>à</i>	<i>lēñ</i>	<i>túá-pɔ</i>	<i>lɛ</i>	<i>blě</i>	<i>lè.</i>
Бейан	3sg	жена	оставить-Men	3sg:Pst+Cop:L	вино	Def

(60) Вино было причиной развода Бейана.

ń yā-pò dō lù.

1sg:Pst ходить-Мен один купить:L

(61) Я купил средство передвижения (обувь/машину/велосипед...).

Имя деятеля образуется с помощью суффикса с высоким тоном *-lí* и может иметь любую видовую, модальную или кременную интерпретацию:

ń pō blē-lí lè yè.

я:Pst+ вещь есть-Ag Def увидеть:L

(62) Я увидел едока/ того, кто ел/ ест/ должен есть/ будет есть и т.д.

Наиболее часто имя деятеля, впрочем, обозначает именно узуального деятеля:

pō béē blē-lí, drē wō-lí, sòŋ dē-lí, jó-lí

вещь большой есть-Ag работа делать-Ag человек убить-Ag говорить-Ag

(63) Обжора, работник, убийца, говорун

Dēlà ó lé vlòŋvló-lí béē dō.

Дела 3sg:Pst+ Сор:L волноваться-Ag большой один

(64) Дела очень легко взволновать.

6.3.3.4. Реликты причастия

С помощью суффикса *-lē* от ограниченного списка глаголов образуется прилагательное результативного значения. Вот все эти глаголы:

gā ‘умереть, высохнуть’ – *gālē* ‘мёртвый, сухой’

mā ‘варить(ся)’ – *mālē* ‘варёный’

māmā ‘созреть’ – *māmālē* ‘созревший’

ŋūā ‘обгореть, обжечь’ – *ŋūālē* ‘обгоревший’

pā ‘наполнить(ся)’ – *pālē* ‘наполненный’

tā ‘закрыть(ся)’ – *tālē* ‘закрытый’

trā ‘краснеть, созреть’ – *trālē* ‘зрелый, красный’

vō ‘портить(ся)’ – *vōlē* ‘испорченный’

От глагола *bā* ‘плодоносить’ дериват на *-lē* имеет не вполне регулярное значение: *bālē, p̄bālē* ‘семена, растения’

6.3.4. Редупликация

6.3.4.1. Формальные аспекты редупликации

Глаголы редуплицируются иначе, чем слова других частей речи.

У глаголов полной редупликации подвергается только сегментная база. Тональная схема исходного глагола распространяется только на первую часть редуплицированного глагола, на второй же лежит низкий тон: *mī* ‘пить’ – *mīmī* ‘сосать’, *gā* ‘сохнуть’ – *gāgā* ‘сохнуть (о многих предметах)’, *só* ‘жевать’ – *sósò* ‘истончить’, *yāló* ‘встать’ – *yālóyàlò* ‘встать (о многих людях)’. Если последний тон исходного глагола – модулированный, то второй компонент этого модулированного тона по общему правилу (см. раздел о тональных свойствах суффиксов) переходит на следующий слог: *fā* – / *fāfā* / (*fāfā*, *dá* – / *dādà* / (*dādà*, *blā* – / *blāblā* / (*blāblā*. От редуплицированной таким образом основы глагола по общим правилам образуются все предикативные формы глагола и глагольные дериваты.

Редупликация прилагательных – всегда полная, например: *gēḡ* ‘красивый’ – *gēḡgēḡ*, *cǎ* ‘короткий’ – *cǎcǎ*, *blúá* ‘синий’ – *blúáblúá*.

Если в исходной форме прилагательное оканчивается на долгий гласный, при редупликации он может сокращаться. С этой точки зрения прилагательные разделяются на три группы: у одних сокращения не происходит (редуплицированные прилагательные *fēéfēé* ‘очень узкий’ (о дыре) от *fēé* ‘узкий’ (о дыре), *pīpī* ‘совсем крохотный’ от *pī* ‘крохотный’, *fóófóó* ‘очень глубокий’ от *fóó* ‘глубокий’, *p̄d̄d̄p̄d̄p̄d̄* ‘очень податливый’ от *p̄d̄d̄* ‘податливый’), у других конечный гласный сокращается только в первой части редупликации (прилагательные *tétété* ‘очень красный’ от *téé* ‘красный’, *fífí*

У прилагательного *béē* ‘большой’ редуплицированная форма закрепилась для обозначения множественного числа (как и у *gblēñ*), а нередуплицированная – для обозначения единственного (что делает *béē* уникальным). Тем самым, они дополнительно распределены по числу:

<i>a.</i>	<i>gɔ̃ñ</i>	<i>béē</i> (/ * <i>bébéē</i>)	<i>dō</i>	<i>b.</i>	<i>gɔ̃ñ</i>	<i>bébéē</i> (/ * <i>béē</i>)	<i>nùñ</i>
	мужчина	большой	один		мужчина	большой:Red	Pl
- (68) a. Один большой мужчина b. Большие мужчины

Кроме нерегулярных, идиоматизованных значений редупликация в глаголе может приносить итеративное значение, как в (69), или значение множественности участников ситуации, как в (70)b,d¹⁰:

<i>a.</i>	<i>ñ-ó</i>	<i>drù-óló</i>	<i>b.</i>	<i>ñ-ó</i>	<i>drùdrù-óló</i>
	1sg:St+	идти-Prg		1sg:St+	идти:Red-Prg
- (69) a. Я иду b. Я хожу (туда-сюда)

<i>a.</i>	<i>ǒ</i>	<i>bè-éló</i>	<i>b.</i>	<i>ǒ</i>	<i>bèbé-éló</i>
	3sg:St+	бежать-Prg		3sg:St+	бежать:Red-Prg
<i>c.</i>	<i>ñǒ</i>	<i>bèéló</i>	<i>d.</i>	<i>ñǒ</i>	<i>bèbé-éló</i>
	3sg:St+	бежать-Prg		3sg:St+	бежать:Red-Prg

(70) a. Он бежит b. Он бегаёт (туда-сюда) c. Они бегут d. Они бегут или Они бегают

Редупликация глагола может рассматриваться как эргативное (смысловое) согласование по числу (см. 8.3).

У количественных числительных редуплицированная форма имеет распределительное значение:

<i>nà</i>	<i>gɔ̃ñ</i>	<i>blèr̀nà</i>	<i>ñò</i>	<i>nā</i>	<i>plāmlāñ</i>	<i>ñāñāñ.</i>
DT	мужчина	богатый	3pl:Hab+	жена	два:Red	три:Red
- (71) У богатых людей было по две-три жены.

Наконец, редуплицированная форма темпоральных имён имеет распределительное значение. Это следующие имена: а) названия дней традиционной шестидневной недели б) названия дней семидневной недели

¹⁰ Разумеется, оба эти значения содержат инвариант «множественность ситуации», но не сводятся к нему.

в) названия времени суток *pàló* ‘день’, *yēñǎ* ‘вечер’, *drú* ‘утро’, *yrú* ‘ночь’.

Пример:

yrúyrú nǎ ñ yì
ночь:Red Top 1sg:Nab+ спать
По ночам я сплю.

Синтаксис именных и наречных элементов

7. Вопрос о частях речи

В бен можно выделить только три грамматических разряда (по [Зализняк 1977 : 4]) – личные местоимения, глаголы и неизменяемые слова. Рассмотрим здесь выделение частей речи внутри последнего разряда. Наши критерии будут дистрибутивными, т.е. будут опираться на возможность употребления того или иного слова в определённом синтаксическом окружении.

7.1. имя – наречие – послелог

Характерной для имени позицией мы для определённости считаем позицию прямого дополнения (аналогичные рассуждения можно было бы провести на примере позиции подлежащего, но они были бы менее наглядными, так как позицию подлежащего, находящуюся на левом крае предложения, можно часто интерпретировать как позицию топики).

Для наречия характерна позиция послеглагольного обстоятельства, а для послелога – сочетание с зависимой именной группой в послеглагольной позиции (мы отвлекаемся здесь от некоторых специальных случаев употребления именной группы в послеглагольной позиции, а именно: от вторичных дополнений, именных предикатов, плавающих кванторов и ИГ, зависимых от глагола *gūà*).

Некоторые слова, типично употребляющиеся в наречном контексте, могут встречаться и в именном, например:

a. *í nǐ wē.* b. *í wē yè.*
1sg :Pst+ прийти:L там 1sg :Pst+ там увидеть:L
(72) a. Я туда пришёл. b. Я увидел то место.

Так же ведут себя группы ряда слов, употребляющихся в послеложном контексте:

a. *íj núj kléj nì wó.*

1sg :Pst+ прийти лес Def в

b. *íj kléj nì wó yè.*

1sg :Pst+ лес Def в увидеть:L

(73) a. Я пришёл в лес. b. Я увидел внутренность леса.

Наконец, некоторые слова встречаются во всех трёх контекстах:

a. *íj pǎj lù.* b. *íj núj pǎj*

1sg :Pst+ поле купить 1sg :Pst+ прийти:L поле

c. *íj núj m̄ pǎj*

1sg :Pst+ прийти:L ты поле

(74) Я купил поле. Я пришёл на поле. Я пришёл на твоё поле.

Практически следует разграничивать лексемы по двум критериям: позиции в предложении (именная, наречная или обе) и наличие зависимой именной группы (нет, обязательна или возможна).

Потенциальные 9 классов указаны в приводимой ниже таблице.

Таблица 4. Логически возможные классы именных и наречных слов

		зависимая ИГ		
		невозможна	возможна	обязательна
синтаксическая позиция	только именная: ИМЕНА	1. ДЕЙКТИЧЕСКОЕ имя ‘это’ <i>ɲɛ̃</i> (< 5)	2. автосемантическое имя ‘баран’ <i>bábá</i> , ‘Кола’ <i>Kòlā</i> (> 1000)	3. (ОТНОСИТЕЛЬНОЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ)
	именная или наречная: НАРЕЧНЫЕ ИМЕНА	4. наречное дейктическое имя ‘там’ <i>wē</i> , ‘вчера’ <i>gblē</i> (< 20)	5. автосемантическое наречное имя ‘Буаке’ <i>Buàkê</i> , ‘дом’ <i>wlá</i> , ‘месяц’ <i>mɔ̃</i> (> 100)	6. локативный послелог ‘на’ <i>lɔ</i> , ‘в’ <i>wó</i> (< 20)
	только наречная: НАРЕЧИЯ И ПОСЛЕЛОГИ	7. ЧИСТОЕ НАРЕЧИЕ ‘скоро’ <i>bàtú</i> , ‘неподалёку’ <i>d̄ɲɲ̄</i> (< 50)	8. наречие-послелог	9. ЧИСТЫЙ ПОСЛЕЛОГ ‘для’ <i>ɲ̀</i> , ‘с’ <i>lɔ</i> (< 10)

Как видно из таблицы, в бен отсутствуют относительные имена, имеющие обязательное именование зависимое, а также наречия-послелог (случай русского наречия-предлога *около*).

Среди автосемантических наречных имён синтаксическими свойствами различаются временные и локативные имена. А именно, первые выступают в наречной позиции в сочетании с указательным местоимением и кванторными словами:

ɲ́ ɲ́ kùé gɛ̃ɲ́ bì-lè.
1sg :Pst+ прийти:L год хороший этот-Def
(75) Я приехал в этот хороший год.

ɲ́ ɲ́ kùé sɛ̃krá
1sg :Pst+ прийти:L год каждый
(76) Я приезжал каждый год.

В то же время локативные имена при необходимости употребления с зависимым словом (кроме посессора) в наречной позиции обязательно сопровождаются послелогом:

a. *ǒ pɔ́ú bì-lè wó* b. *ǒ pɔ́ú sēkpá wó.*
 3sg:St+ поле этот-Def IN 3sg:St+ поле каждый IN
 (77) a. Он в этом поле. b. Он в каждом поле.

ǐ tá Àságbě
 1sg :Pst+ пойти Уасадугу
 (78) Я пошёл в Уасадугу.

ǐ tá Àságbě bànmá lè wó
 1sg :Pst+ пойти:L Уасадугу большой Def IN
 (79) Я пошёл в большое Уасадугу.

Это же верно и для локативных послелогов:

zɔ́zɔ́ lè ǒ tàbàlí ló tīī lè ló
 комар Def 3sg:St+ стол SUPER чёрный Def SUPER
 (80) Комар сидит на чёрной поверхности стола.

Приведённое исчисление синтаксических классов имён, наречий и послелогов / предлогов может послужить основой типологического исследования частеречных систем в языках мира. Для более полного охвата релевантных фактов различных языков в типологическом аспекте дистрибутивным критериям следует добавить и морфологический – способность лексем присоединять именные / наречные аффиксы, если таковые в языке имеются. Так, в русском языке есть слова, которые способны выступать и в именной, и в наречной функции (*сегодня, завтра*, ср. пример из корпуса: Он живет сегодняшним днем, не думая про завтра... [На премьерe "Золотого петушка" // "Российская музыкальная газета", 2003.04.09]), однако изменение по падежам у этих слов отсутствует. В то же время, например, в языке каннада такие слова, как *ninne* 'вчера', *bali* 'поблизости', *illi* 'здесь' имеют полную падежную парадигму [Hodson 1859: 63-64].

7.2. прилагательное – существительное.

Различение прилагательных и существительных в большинстве языков мира представляет проблему и базируется на довольно тонких критериях. Например, в языках с изменением прилагательных по согласовательным классам (например, в русском) основным критерием различения прилагательных и существительных является как раз морфологический. Однако, как известно, зачастую между формами женского и мужского рода прилагательных имеется такое же формальное соотношение, как между названиями существ мужского и женского пола, например, санскритское *nava-* ‘новый’ : *navā-* ‘новая’ = *vatsa-* ‘тёлёнок’ : *vatsā* ‘тёлка’ [Зализняк 1978: 870].

Синтаксические критерии различения прилагательных и существительных также работают не вполне чётко. В характерном случае прилагательное модифицирует вершину именной группы, а существительное представляет самостоятельную вершину ИГ. Однако, во-первых, прилагательные могут подвергаться субстантивации, а, во-вторых, существительные могут служить определениями других существительных (приложениями).

Для бен мы нашли следующие критерии различения существительных и прилагательных. Во-первых, в предикативной позиции существительные (кроме локативных) требуют употребления глагола-связки, а прилагательные – нет:

ò gēñ

3sg:Hab+ хороший

(81) Он красив

ó lé ñ dē-gbó

3sg:Pst+ Cop:L 1sg отец-старый

(82) Он – старший брат моего отца.

Во-вторых, в качестве определения прилагательные всегда следуют за существительным, а для двух существительных порядок свободен:

a. *klúálí gēñ* (**gēñ klúálí*)

b. *Kòlā klúálí // klúálí Kòlā*

вор красивый

Кола вор

вор Кола

(83) a. Красивый вор b. Воровка Кола

Числительные по этим критериям и во всех других отношениях, кроме участия в плавающих кванторах, являются частным случаем прилагательных.

8. Структура именных и наречных составляющих

8.1. Структура именной группы.

Максимальная структура именной группы такова: посессор + субстантивные определения + вершинное существительное и приложения к нему + прилагательные + детерминативы + относительное предложение.

Посессор выражается именной группой и/или местоименным индексом, т.е. так же, как прямое дополнение (см. раздел 9.2.1).

Субстантивные определения могут:

- обозначать материал, как в примере *pēnīj srē* ‘металлическая игла’, букв. «железо игла»;
- быть группами наречных имён, указывая на связь предмета с тем или иным местом и временем, например, *gblē zùnālí* ‘вчерашняя газета’, букв. вчера газета, или

<i>kléj</i>	<i>nì</i>	<i>wó</i>	<i>sōj</i>
лес	Def	IN	животное

(84) лесной зверь (букв. в лесу животное)

Все предыменные зависимые могут распространяться пустым словом *pō* ‘вещь’, результатом его слияния с несубъектными местоимениями является посессивная серия местоимений.

Вершинное существительное в именной группе может отсутствовать; во всех таких случаях можно считать, что позицию вершины именной группы при этом замещает прилагательное.

Когда в позиции субстантивного определения – группа послелого *wó*, а вершина именной группы – прилагательное (или числительное), мы имеем дело с выделительной конструкцией, ср.

a.	<i>īj</i>	<i>bábá</i>	<i>īāj</i>	<i>(nì)</i>	b.	<i>īj</i>	<i>bábá</i>	<i>īò</i>	<i>wó</i>	<i>īāj</i>
	1sg	баран	три	Def		1sg	баран	3pl	IN	три

(85) а. (эти) Три моих барана б. Три из моих баранов

Выделительная конструкция с вершиной-прилагательным, сопровождаемым определённым артиклем, даёт суперлативное значение:

<i>sɔ̀ŋ</i>	<i>nùŋ</i>	<i>ŋò</i>	<i>wó</i>	<i>sàklò</i>	<i>lè</i>
человек	Pl	3pl	IN	вялый	Def
(86)	Самый вялый из людей				

Приложение может быть любой именной группой, не содержащей детерминативов и посессора. Порядок существительного и приложения к нему, как уже говорилось, свободный, но в случае существительного, указывающего на пол человека или животного, предпочтительна постановка его последним:

<i>sɔ̀ŋ</i>	<i>ríí</i>	<i>gɔ̀ŋ</i>	<i>dō</i>
человек	белый	мужчина	один
(87)	Белый мужчина		

Прилагательные в позиции определения, как и во всех других, могут распространяться наречиями степени:

<i>sɔ̀ŋ</i>	<i>gēŋ</i>	<i>krà</i>
человек	хороший	очень
(88)	очень хороший человек	

Завершающие именную группу детерминативы имеют чёткую последовательность:

bì > tè > Def > nùŋ > dō

Значения их таковы. *bì* – дейктический показатель ‘этот, тот’; *tè* – интенсификатор ‘даже, сам’. Оба они требуют после себя определённого артикля, который отсутствует только в двух случаях: перед относительным предложением и в плюральной именной группе (оба эти случая блокируют выражение определённого артикля).

Def – определённый артикль. Их в бен два, *nì* употребляется после *ŋ*, а *lè* – после обычных гласных. Определённый артикль часто можно опустить без изменения смысла. Кроме того, артикль *lè* не употребляется при плюральной именной группе.

nùŋ – показатель множественного числа. Его в большинстве употреблений также можно опустить (подробней о выражении числа см. 8.2).

dō – неопределённый артикль, совпадающий с числительным ‘один’. Он может, однако, употребляться и при именной группе во множественном числе:

<i>ŋ</i>	<i>lēŋ</i>	<i>(nùŋ)</i>	<i>dō</i>	<i>ŋò</i>	<i>yè</i>
1sg:Pst+	женщина	Pl	один	3pl	видеть
(89)	Я увидел (каких-то) женщин				

С другими детерминативами неопределённый артикль не сочетается.

Если при именной группе вообще отсутствуют детерминативы, то именная группа может получить неарифметическую числовую интерпретацию в смысле [Поливанова 1983].

В большинстве случаев существительные, обозначающие материалы, употребляются без всяких детерминативов. Однако возможно их употребление с определённым артиклем и показателем множественного числа: *yí lè* ‘(конкретная) вода’, *yí nùḥ* ‘вода в нескольких вместилищах’.

Структура относительного придаточного такова: *fě̃* + предложение, где релятивизируемая позиция занята согласованным с именной группой местоименным индексом (если он в этой позиции возможен) + *ná* (последний элемент может опускаться в конце предложения и никогда не употребляется перед показателем топики, с которым совпадает). Пример:

ó blànâ [fě̃ ɲó à klà Kùàsí dǐ ná]
3sg:Pst+ банан Rel 3sg:Pst+ 3sg класть Куаси APUD Top
klùà

украсть :L

(90) Он украл банан, который положили около Куаси.

8.2. Выражение числа в именной группе

Число именной группы в существительном не выражается, за исключением одной супплетивной пары:

lɔkló – *lɔmléḥ*

(91) ребёнок – дети

Универсальный показатель множественного числа – детерминатив *nùḥ*.

glāḥ *púú* *nùḥ*

пань белый Pl

(92) Белые пани

Показатель множественного числа может опускаться, если за именной группой следует дублирующее её местоимение (см. подробней 8.4):

ŋ-ó mlâ nùŋ ŋò yē-lè̃
 1sg-St+ барабан pl 3pl увидеть-Res
 (93) Я вижу барабаны

**ŋ-ó mlâ nùŋ yē-lè̃*
 1sg-St+ барабан pl увидеть-Res
 (94) Я вижу барабаны

Яркой иллюстрацией возможности неупотребления показателя множественного числа *nùŋ* служит пример:

bíè ŋò nâ sīyà ŋò lō ŋó nŋ
 слон 3pl и газель 3pl с 3pl:Pst прийти:L
 (95) Пришли слоны и газели,

где три местоимения 3pl дублируют именную группы «слоны», именную группу «газели» и сочинённую именную группу «слоны и газели»; при этом показателя множественного числа *nùŋ* в предложении нет ни одного.

8.3. Согласование

Множественное число именной группы может отражаться в редуплицированной форме зависящих от него прилагательных, а также глагола, если именная группа – его прямое дополнение или (при непереходном глаголе) подлежащее:

bléŋ nùŋ ŋò-ó dràdrá-lè̃ / bléŋ dō ò-ó dràdrálè̃*
 стул PL 3pl-St+ упасть:Red-Res стул один 3sg-St+ упасть:Red-Res
 (96) Стулья упали (*стул упал)

Редупликация глагола таким образом функционирует как смысловое эргативное согласование по числу:

ŋò-ó kóŋ blāblā
 3sg-St+ колышек воткнуть:Red
 (97) Они будут втыкать колышки (многие или один, но несколько раз)

ŋò-ó kóŋ dō blā
 3sg-St+ колышек один воткнуть
 (98) Они воткнут один колышек.

Как правило, если редуплицированная форма указывает на множественность участника, нередуплицированная не указывает однозначно на его единственность. Есть, однако, несколько глаголов, у которых наличие–отсутствие редупликации жёстко привязано к выражению числа:

a. *ɲ blàná dè yrí-drǎ lè ló*
 1sg:Pst+ банан класть:L дерево-упасть Def SUPER

b. *ɲ blàná dèdè yrídrǎ lè ló*
 1sg:Pst+ банан класть:Red:L дерево-упасть Def SUPER

(99) а. Я положил банан на упавшее дерево б. Я положил бананы на упавшее дерево

Среди прилагательных чётко различают формы числа два: *béē* ‘большой’, мн.ч. *bébē* и *kló* ‘маленький’, мн.ч. *plé*.

8.4. Местоименные индексы

В бен личные местоимения употребляются там, где в языках средневропейского стандарта они, как правило, невозможны. А именно, местоимение может употребляться вместе с нормальной именной группой, как бы дублируя её (буквальный перевод предложений с дублирующими местоимениями: «Давид-он – язычник»; «я лошадей-их вижу», «Кола-она идёт к своему дяде-ему»).

Функционально, таким образом, субъектные и объектные местоимения в бен ближе всего соответствуют лично-числовым аффиксам языков типа уральских или алтайских, которые также являются дефолтным средством выражения лица и числа и могут дублировать именную группу, с той разницей, что личные местоимения в бен – не аффиксы, а отдельные слова. Пользуясь такой аналогией, мы называем субъектные и объектные местоимения местоименными индексами.

Ниже мы рассмотрим возможность или невозможность употребления личных местоимений в зависимости от синтаксической позиции.

В этом разделе мы не рассматриваем субстантивированные посессивы, чья дистрибуция такая же, как у обычных именных групп.

Сведения о возможности употребления местоимений сведены в таблицу, более подробно правила употребления местоимений приводятся ниже:

Таблица 5. Употребление местоимений

Синтаксическая позиция	Местоимение, замещающее именную группу	Местоимение, дублирующее именную группу	
		в ед. ч.	в мн. ч.
посессивное определение	ВОЗМОЖНО	ВОЗМОЖНО	обязательно
прямое дополнение, косвенное дополнение с предлогом, член сочинённой группы, подлежащее (кроме презентативных предложений), контрастивный топик	обязательно	ВОЗМОЖНО (о подлежащих см. 8.4.1)	обязательно
фокус, неконтрастивный топик, субъект презентативного предложения, именной предикат	обязательно (независимое местоимение)	НЕВОЗМОЖНО	НЕВОЗМОЖНО
косвенное дополнение послелога	НЕВОЗМОЖНО	НЕВОЗМОЖНО	НЕВОЗМОЖНО

8.4.1. Позиция подлежащего

Позиция подлежащего обязательна для заполнения, так что местоимение 3sg можно опустить в этой позиции только если оно дублирует обычную именную группу (но и в этом случае местоимение может присутствовать), как в следующем примере:

[à léʝ_{NP}] (ó) gā-nā

3sg ребёнок 3sg:Pst+ умереть

(100) Его ребенок умер.

Исключением является императив, где местоимение 2sg *m̃* в неотрицательной конструкции, как правило, отсутствует (но в отрицательной присутствует обязательно).

Однако в прошедшем времени претеритное местоимение 3sg, исчезая на сегментном уровне, оставляет всё же след в виде тонального изменения (см. 6.1.4.5):

/à léj ó gâ/ (/à léj ó gâ / (à léj gâ

3sg дитя 3sg:Pst+ умирать:L

(101) Его ребёнок умер.

Впрочем, поскольку субъектное местоимение служит для выражения видовременных значений, в некоторых случаях опущение местоимения могло бы привести к их неразличению. Именно это, как мы полагаем, мотивирует следующие ограничения:

- кондициональные местоимения не опускаются (иначе кондиционалис стал бы неотличим от оптатива);
- не опускаются местоимения отрицательных серий (кроме стативной);
- стативные местоимения опускаются свободно, но заменяются на стативный предикативный маркер:

à léj ó gā-àló

3sg дитя St+ умирать-Prg

(102) Его ребёнок умирает.

- претеритные и хабитуальные местоимения положительной полярности опускаются только в непереходной клаузе, т.е. там, где видовременное значение и так понятно по тону глагола.

8.4.2. Синтаксические позиции несубъектных именных групп

подавляющее большинство синтаксических позиций обязательны для заполнения. Таковы подлежащее адъективного (хабитуальное местоимение) или экзистенциального предложения, прямое дополнение, послеложное дополнение.

Местоимение в этих позициях отсутствует только в том случае, когда они уже заполнены обычной именной группой.

8.4.3. Особенности плюральных именных групп

Заметим, что возможность опущения в перечисленных позициях касается только местоимения 3sg. Местоимение множественного числа, даже дублирующее именную группу, опущено быть не может, ср. примеры:

ŋ-ó mlâ lè (â) yē-lè
 1sg-St+ барабан Def (3sg) видеть-Res
 (103) Я вижу барабан.

ŋ-ó mlâ nùŋ ŋò/(yē-lè*
 1sg-St+ барабан pl 3pl видеть-Res
 (104) Я вижу барабаны.

Замечание. Именная группа, сопровождаемая местоимением множественного числа, не обязательно должна содержать показатель множественного числа *nùŋ*, ср. пример 46.

Какая-либо семантическая разница между именной группой с *nùŋ* и именной группой только с местоимением множественного числа отсутствует.

8.4.4. Позиция посессора

Позиция посессора в именной группе отличается от рассматривавшихся ранее лишь необязательностью заполнения: посессор, в отличие от, например, прямого дополнения, может не специфицироваться (ср., например, русский язык, где не специфицироваться может не только посессор в примерах типа *Бандиты убили отца* [без уточнения, чьего отца], но и прямое дополнение, например, в предложении *Бандиты грабили и убивали*). Всё прочее, что сказано о позициях глагольного подлежащего, прямого дополнения и т.д., включая связь дублирования именной группы местоимением с числом, относится и к этой позиции, ср:

ŋó (mī) dē lè à yē-lè
 1sg:St+ 2sg отец Def 3sg видеть-Res
 (105) Я вижу (твоего) отца.

*ŋó [*Ø / dē lè (â) / à] yē-lè*
 1sg:St+ отец Def (3sg) 3sg видеть-Res
 (106) Я вижу отца/его

8.4.5. Позиции, где употребление нефокусного местоимения невозможно

В контекстах фокуса, (неконтрастивного) топика, субъекта презентативного предложения (кроме презентативного предложения с *ká è*), именного предиката и других послеглагольных позициях без послелога именные группы никогда не дублируются местоимениями, но опустить недублирующее независимое местоимение можно только в, по-видимому, идиоматичном случае типа содержащегося в примере (110):

àṅā *é*

3sg:Foc это

(107) Это он.

Pélé *é*

Пеле это

(108) Это Пеле.

* *é*

это

(109) (Это он).

pō *fē* *è* *ná,* *wà-ā* *pō* *bìè* *dǔ-lè* *é*

вещь Rel это Top 3sg-St- вещь этот знать-Res Neg

(110) Что это за вещь – он не знает,

где *fē* и *ná* – маркеры начала и конца относительного придаточного.

òó *lē* *māṅ*

3sg-St+ быть 1sg:Foc

(111) Это буду я (местоимение опустить нельзя).

8.4.6. Позиция, где вообще невозможно местоимение

Особо подчеркнём, что в позиции вторичного дополнения (прежде всего речь идёт о конструкциях с глаголом *gbā* ‘давать’, см. 9.3.1), личные местоимения невозможны ни сами по себе, ни в присутствии обычной именной группы. Эта позиция или заполняется обычной именной группой (112), или остаётся пустой (113).

Если всё же необходимо назвать объект, употребив личное местоимение, используется описательная конструкция (114):

ó ĩj gbà mlà dō
 3sg:Pst+ 1sg давать:L барабан один

(112) Он дал мне барабан.

ó ĩj gbà
 3sg:Pst+ 1sg давать:L

(113) Он мне его (или: их, её...) дал.

ó k̄ā srà ó ĩj dā gbà
 3sg:Pst+ 2pl братъ:L 3sg:Pst+ 1sg мать давать:L

(114) Он дал вас моей матери (*буквально*: он взял вас, он дал моей матери).

8.5. Дейксис

Группы локативных имён, кроме дейктических локативных имён и топонимов, часто сопровождаются дейктическими локативными именами *wē* ‘там’, *n̄* ‘здесь’ и *bl̄* ‘именно здесь, именно там’. Это сопровождение не является, строго говоря, обязательным, однако, как правило, информанты считают более совершенным вариант с локативным дейктиком. Например, (115) оказывается более совершенным, чем (116), (117) – существенно более совершенным, чем (118):

ó tá kléj̄ n̄ wó wē
 3sg:Pst+ пойти:L лес Def IN там

(115) Он пошёл в лес

ó tá kléj̄ n̄ wó
 3sg:Pst+ пойти:L лес Def IN

(116) Он пошёл в лес

n̄ wlá n̄!
 прийти дом здесь

(117) Иди домой!

nĩ *wlá*
прийти дом

(118) Иди домой!

Степень желательности или обязательности дейктического элемента зависит лексически от вершинного локативного имени. Впрочем, подробно этим вопросом я не занимался.

Здесь мы имеем, таким образом, дело с не вполне обязательной для выражения грамматической категорией дейксиса, определённой на локативных группах.

8.6. Сочинение

Основное средство сочинения двух составляющих А и В в бен – конструкция *A nà B lō*. С помощью этой конструкции сочиняются именные группы, прилагательные, наречные составляющие. Глаголы же и глагольные группы в общем случае не сочиняются (об особом случае сериальных конструкций см. главу 12); для клауз основная конструкция – соположение. Такая дифференциация сочинительных средств по типам составляющих весьма характерна для языков тропической Африки (см. [Haspelmath 2005b]), это наиболее крупный в мире ареал с систематическим разграничением именного и глагольного сочинения.

Островом для вопросительных слов сочинительная конструкция не является, как видно из примера:

mĩ *nà* *dé* *lō* *fē* *ká* *gúà* *kā* *wlá* *wē* *flǔǔ* *nǎ?*
2sg и кто с Rel 2pl:Pst+ остаться 2pl дом там сегодня Тор

(119) С кем ты сегодня остался дома? (букв. Ты и кто которые вы-остались дома сегодня?)

Типы высказываний и аргументная структура

9. Глагольное предложение

9.1. Подлежащее

Подлежащее – именная группа, начинающая минимальное высказывание – обладает рядом признаков, отличающих его от других именных групп. Эти признаки таковы:

- Подлежащее сопровождается субъектными местоимениями.
- Подлежащее или соответствующий местоименный аргумент контролирует возвратные местоимения – прямые или косвенные дополнения:

ò *à-drà* *bò* *fià* *sòjì* *sē* *mà*
3sg:Hab+ 3sg-Refl поднять:L лучше человек всякий SUPER
(120) Он считает себя лучше всех людей.

mì *vì* *mī-drà* *nì*
2sg:Hab+ любить:L 2sg:Refl BENEF
(121) Ты любишь себя.

- Подлежащее или соответствующий местоименный аргумент контролирует субъект деепричастия цели (употребляется только при глаголах движения), напр.:

í *ní* *drù-yâ* (**í* *drē* *wò* *drù-yâ*)
1sg:Pst+ прийти:L гулять-GL 1sg:Pst+ работа делать:L гулять-GL
(122) Я пришёл погулять. (*поработал /чтобы/ погулять)

- Подлежащее или соответствующий местоименный аргумент контролирует субъект отглагольного имени при некоторых рамочных предикатах, если этот субъект особо не выражен:

mí *pō* *dè-lé* *ŋlūbì*
2sgPst+ вещь готовить-Nzg начать:L
(123) Ты начал готовить.

- Подлежащее или соответствующий местоименный аргумент контролирует субъект деепричастия одновременности (в функции

которого употребляется имя места), если этот субъект особо не выражен:

$\emptyset_{i/*j}$ *drē* *wō-yà* *ná* *ŋ-ó_i* *ŋò_j* *yè*
 работа делать-Plc Top 1sg-St+ 3pl видеть:L

(124) Когда я (*они) работал, я их увидел.

В то же время если субъект деепричастия выражен, он может быть или не быть кореферентен подлежащему:

ŋò_j *drē* *wō-yà* *ná* *má_i* *ŋò_j* *yè*
 3pl работа делать-Plc Top 1sg:Pst+ 3pl видеть:L

(125) Когда они работали, я их увидел.

ŋò_i *trí-yá* *ná* *ŋ-ó* *dǎ* *ŋò_i* *ló* *nē*
 3pl возвратиться-Plc Top 1sg-St+ найти:Bsq 3pl SUPER здесь

(126) Возвращаясь, они найдут меня здесь.

9.2. Прямое дополнение. Лабильность в бен

9.2.1. Основные характеристики прямого дополнения

Прямое дополнение в бен всегда находится перед глаголом (или отглагольным дериватом). При этом опускаться оно не может, выражаясь именной группой, местоименным индексом или и тем, и другим. В случае, когда объект семантически недоопределён (как в русском *Они стреляют и убивают*), используется семантически пустое существительное *sɔ̀ŋ* ‘человек’ (для одушевлённых объектов – животных и людей), *pɔ̀* ‘вещь’ (для неодушевлённых предметов), *zá* ‘дело’ (для логических объектов). Примеры:

<i>ŋ-ó</i>	<i>pɔ̀</i>	<i>blē</i>
1sg-St+	вещь	есть
(127) Я поем.		
<i>ŋò</i>	<i>sɔ̀ŋ</i>	<i>dè</i>
3pl:Наб	человек	убить
(128) Они убивают.		
<i>ó</i>	<i>zá</i>	<i>pè</i>
3sg:Pst+	дело	сказать
(129) Он сказал (что-то).		

dé fē ó p̄ cì ĩ bèsé è lō ná?
кто Rel 3sg:Pst+ вещь резать 1sg нож Def с Top
(130) Кто резал моим ножом?

Для глаголов *cá* ‘смотреть’, *yē* ‘видеть’, *klū* ‘копать’, *klūklū* ‘копать, расчищать’, *túà* ‘оставить’, *wlā* ‘подметать’ в качестве такого семантически пустого объекта наряду с *p̄* может использоваться существительное *blī* ‘место’ (*p̄ / blī yē* ‘видеть’, *p̄ / blī cá* ‘смотреть (куда-то)’, *p̄ / blī wlā* ‘подметать’); носители не находят смысловой разницы между предложениями с *p̄* и *blī* в качестве семантически пустого дополнения.

9.2.2. А-лабильность

Имеется, впрочем, небольшое количество А-лабильных глаголов, т.е. глаголов, способных выступать как с прямым дополнением, так и без него, без изменения семантической роли подлежащего. Это лексическая характеристика следующих глаголов (в скобках даются необязательные прямые дополнения): (*drē*) *blā* ‘прекратить (работу)’; недавнее заимствование из бауле (*p̄*) *f̄tú* ‘посоветовать (что-либо)’; (*s̄ñ*) *kákà* ‘вызывать зуд (у кого)’; (*p̄*) *lāmō* ‘перешагнуть (что-либо)’, (*zá*) *zázà* ‘спорить (о чём-либо)’. Как можно видеть, это относительно редкие глаголы; кроме того, у них всех (кроме *f̄tú*) А-лабильность проявляется только в одном из значений.

Семантически нестандартная А-лабильность свойственна глаголам *wlá* ‘смеяться’ и *wláwlá* улыбаться: прямое дополнение в переходной конструкции выражает семантическую роль стимула (т.е. смеяться *над кем-то* , улыбаться *кому-то*).

Регулярная А-лабильность свойственна глаголам способа движения. Прямое дополнение при их переходном употреблении принимает семантическую роль пути и является инкрементальной темой, например, в предложении:

ó p̄ú drù
3sg:Pst+ поле гулять
(131) Он прошёл (всё) поле,

где *p̄ū* – прямое дополнение, ср.

<i>ó</i>	<i>drú</i>	<i>p̄ū</i>
3sg:Pst+	гулять	поле
(132)	Он прошёл по полю,	

где *p̄ū* находится в сирконстантной позиции.

Другие глаголы, которые кроме А-лабильности проявляют другие вариации модели управления, будут рассмотрены ниже (это *klúá* ‘красть’, *p̄p̄ò* ‘просить’, *gbā* ‘дать’).

Кроме указанных выше, как А-лабильные ведут себя глаголы, представляющие собой застывшее, в разной степени идиоматизованное сочетание некоторого имени с собственно глагольной частью, например: *gblóŋ dǎ* ‘заплатить штраф (чем)’ (вне данного сочетания слово *gblóŋ* не употребляется; *dǎ* – многозначный глагол, используемый во многих идиоматических сочетаниях), *kǎŋ bō* ‘отомстить(за кого)’ (*kǎŋ* – ‘мечь’, *bō* – ‘сделать’), *yé súá* ‘молиться (для кого)’ (*yé* – ‘рот’, *súá* – ‘брызнуть’), например:

<i>ó</i>	(<i>ǎ</i>	<i>dē</i>	<i>lè</i>)	<i>kǎŋ</i>	<i>bō</i>
3sg:Pst+	3sg	отец	Def	мечь	V:L
(133)	Он отомстил (за отца).				

9.2.3. Р-лабильность

В отличие от А-лабильности, Р-лабильность, т.е. мена позиций подлежащего и прямого дополнения при выражении одной и той же семантической роли, в бен распространена очень широко. Большинство глаголов, допускающих переходное употребление, может иметь и непереходное (457 из 553 глаголов¹¹), при этом подлежащее в непереходном употреблении имеет ту же семантическую роль, что и прямое дополнение в переходном

¹¹ Здесь и далее подсчитываются глагольные лексемы в смысле Московской семантической школы, т.е. единицей считается глагол, взятый в отдельном значении.

употреблении. Семантически же отношение между переходным и непереходным употреблением глагола может быть различным:

- рефлексивное: *ó léj nì zró* ‘Он помыл ребёнка’ – *ó zró* ‘Он помылся’
- декаузативное: *ó kpìj nì tà* ‘Он открыл дверь’ – *kpìj nì ó tà* ‘Дверь открылась’
- пассивное: *ó jrǎ lè dè* ‘Он убил льва’ – *jrǎ lè ó dè* ‘Лев был убит’¹²

Надо сказать, что различие между пассивным и декаузативным прочтением непереходного употребления глагола очень тонкое и имеет чисто семантическую природу. А именно, в случае пассива (*jrǎ lè ó dè* ‘Лев был убит’) имплицитно присутствует наличие агентивного участника ситуации¹³, а в случае декаузатива не имплицитно присутствует. Лингвистически, однако, проверить семантическую обязательность невыраженного участника, семантическая роль которого сводится к каузации ситуации, очень трудно. Действительно, ничто не происходит беспричинно; но следует ли из-за этого считать, что у всех предикатов есть семантическая валентность на причину?

Как известно, семантическая граница между декаузативом и рефлексивом также размыта (см. Летучий 2004: 32). При невозможности на практике чёткого разграничения пассивного, декаузативного и рефлексивного значений, совмещающихся в одном показателе, желательно было бы иметь возможность не различать их и в теории, считая и то, и другое, и третье частным случаем детранзитивизации.

9.2.4. Эскурс. О связи пассива, (де)каузатива и рефлексива

Реально можно считать, что в каждом конкретном случае выбор пассивной, декаузативной или рефлексивной трактовки в значительной мере обусловлен прагматическими причинами. Действительно, пусть переходное предложение с некоторым глаголом имеет значение ‘У совершает Р над Х’, а непереходное – ‘с Х происходит Р’. Однако ничто в мире не происходит

¹² Точнее, поскольку выражение агенса в такой конструкции невозможно, это значение следовало бы называть объектным квазипассивом по Холодовичу (см. [Холодович 1970]).

¹³ Точнее – участника ситуации, чья семантическая роль равна роли подлежащего при переходном употреблении глагола.

беспричинно. Для части таких непереходных предложений можно уже из энциклопедической информации сделать вывод, что ситуация, ими обозначаемая, вызвана внешней силой – например, про ситуацию убийства известно, что она всегда вызывается агенсом-убийцей, соответственно непереходное употребление *jrǎ lè ó dē* ‘Лев был убит’ квалифицируется как безличный пассив (т.к. в семантику глагола *dē* ‘убить’, противопоставленного *gā* ‘умереть’, входит компонент ‘неестественным путём’).

Если действие не вызвано внешними силами, оно обусловлено внутренними причинами. При этом если участник ситуации X обладает волей и способен контролировать её, то предложение ‘с X происходит P’ квалифицируется как рефлексивное (например, в бен предложение *ó zró* значит ‘Он(а) помылся(-лась)’, но в специальной ситуации, например, ритуального омовения девочек при инициации, может значить и ‘Она была помыта’).

Прочие же случаи, когда нет оснований предполагать ни внешнюю каузацию события, ни внутренний контроль участника над происходящим с ним событием, непереходное употребление лабильного глагола интерпретируется как декаузативное (*krǐj nì ó tá* ‘Дверь открылась’).

Возможные семантические отношения между рефлексивом, декаузативом и пассивом показывает нижеследующая таблица.

Таблица 6. Семантические отношения декаузатива, рефлексива и пассива

ПЕРЕХОДНАЯ КЛАУЗА:		
‘У совершает Р над Х’		
НЕПЕРЕХОДНАЯ КЛАУЗА: ‘с Х происходит Р’ – ДЕКАУЗАТИВ В ШИРОКОМ СМЫСЛЕ		
Р вызвано внутренними причинами		Р вызвано действием внешнего субъекта
Х сознательно производит с собой Р	Р вызвано неосознанными процессами в Х	
РЕФЛЕКСИВ	СОБСТВЕННО ДЕКАУЗАТИВ	БЕЗЛИЧНЫЙ ПАССИВ

Поясним эту идею ещё раз на примере хрестоматийного русского предложения *Дом строится*. В привычном нам понимании ситуация строительства немислима без людей и машин, которые осуществляют постройку; таким образом, предложение *Дом строится* осмысливается как пассивное.

В фантастическом мире, где дом, как кристалл, обладал бы самоорганизующейся структурой, предложение *Дом строится* могло бы иметь декаузативную интерпретацию (как имеет её предложение *кристалл строится, когда атомы (молекулы) потеряют достаточно энергии*).

Наконец, в мире научной фантастики, где дома обладают искусственным интеллектом и сами регулируют установку новых строительных блоков, *-ся* в предложении *Дом строится* оценивается как показатель рефлексива.

Заметим, впрочем, что в отсутствие морфологического маркирования актантной деривации судить о направлении деривации невозможно. Соответственно, в случае с бен можно было бы говорить о совпадении не немаркированных пассива и декаузатива, а немаркированных пассива и каузатива. Совмещение каузативного и пассивного значений у одного

показателя встречается в языках мира (см. [Галямина 2006: 23]), в частности, характерно для западноафриканского ареала.

9.3. Постглагольные зависимые

Все прочие зависимые, кроме подлежащего и прямого дополнения, следуют в предложении за глаголом.

9.3.1. Вторичное дополнение и место дитранзитивной конструкции бен в свете типологии дитранзитивных конструкций

Дитранзитивные конструкции, т.е. конструкции предложения, где реализуются валентности предиката на агенса, реципиента и тему (объект передачи), лишь в последнее время подверглись систематическому типологическому изучению. в дальнейшем мы будем пользоваться терминологическим аппаратом, предложенным в [Haspelmath 2006a].

Всегда непосредственно за глаголом следует вторичное (secundative) дополнение, употребляемое наиболее часто с глаголом *gbā* ‘давать’:

<i>ó</i>	<i>mī</i>	<i>gbā</i>	<i>yí</i>
3sg:Pst+	2sg	дать	вода
(134) Он дал тебе воды			

С точки зрения зависимостного маркирования (flagging) эта базовая конструкция дитранзитивной клаузы нейтральная: и реципиент, и тема получают нулевое маркирование. Это ярко выраженная ареальная черта, характерная для языков Африки южнее Сахары, см. [Haspelmath 2005a].

С точки же зрения порядка слов и индексирования (indexing, ≈ согласование, см. раздел 8.4) эта конструкция секундативна: выраженный в предглагольной позиции реципиент, как и пациенс двухместного глагола, может дублироваться местоименными индексами, а название объекта передачи не может, ср. пример:

<i>ó</i>	<i>Kòlā</i>	<i>(à)</i>	<i>gbā</i>	<i>lókíó</i>	<i>bì</i>	<i>lè</i>	<i>(*à)</i>
3sg:Pst+	Кола	3sg	дать:L	ребёнок	этот	Def	3sg
(135) Он отдал этого ребёнка Коле							

Как и у всех 22 языков выборки Хаспельмата, имеющих секундативное индексирование (см. [Haspelmath 2006a: 12]), согласовательные индексы при теме отсутствуют, а не просто отличаются от индексов при реципиенте и

пациенте. Тем самым выполняется 6-е обобщение Хаспельмата (см. [Haspelmath 2006a: 13]).

Надо сказать, что наблюдаемая в бен комбинация нейтрального зависимостного маркирования и секундативного индексирования нетипична для языков Старого света. В выборке Хаспельмата эта комбинация наблюдается только в двух языках Африки – зулу и ланго, оба они довольно далеки от бен географически и генетически; в языках Евразии такое соотношение типологических параметров в данных Хаспельмата не встречается, а подавляющее большинство языков такого типа распространены в Австралии, Новой Гвинее и на американском континенте.

Кроме того, реципиент, как и пациенс двухместного глагола, всегда должен быть как-либо выражен, а название объекта передачи, как правило, может быть опущено. Более того, в позиции непрямого дополнения запрещено использование личного местоимения:

<i>ó</i>	<i>āñ</i>	<i>gbà</i>	<i>(*à-yā)</i>
3sg:Pst+	1pl	дать	3sg-Foc

(136) Он нам дал его (*употребление местоимения в конце невозможно*)

Ср. употребление местоимения в предикативной позиции:

<i>ó</i>	<i>lé</i>	<i>à-yā</i>
3sg:Pst+	Cop	3sg-Foc

(137) Это был он (*опущение местоимения в конце невозможно*)

Если всё же необходимо назвать объект передачи, назвав его личным местоимением, это можно сделать, используя описательную конструкцию:

<i>ó</i>	<i>kā</i>	<i>srà</i>	<i>ó</i>	<i>ñ</i>	<i>dā</i>	<i>gbà</i>
3sg:Pst	2pl	братъ:L	3sg:Pst	1sg	мать	давать:L

(138) Он дал вас моей матери (*буквально: он взял вас, он дал моей матери*).

Невозможность выступать в позиции непрямого дополнения отделяет личные местоимения от всех прочих именных групп. Таким образом, для бен можно в некотором смысле говорить о «расщеплённой дитранзитивности». Как и в других случаях «расщеплённой дитранзитивности», можно считать, что это «расщепление» определяется шкалой определённости, и граница на этой шкале проходит в бен по местоимениям.

С типологической точки зрения сочетание секундативной стратегии для местоименных аргументов, дублируют ли они именную группу или являются семантически самостоятельными, и нейтральной для обычных именных групп вписывается в общую тенденцию, действующую в языках мира. А именно, элементы более высокого ранга по шкале определённости склонны к более секундативному кодированию в дитранзитивной конструкции, а элементы более низкого ранга – к более индирективному ([Haspelmath 2006b: 15]). Например, в мальтийском языке для личных местоимений действует нейтральная стратегия кодирования, а для прочих именных групп – индирективная [Comrie 2004]. Аналогичная ситуация наблюдается во французском языке, однако граница между стратегиями проходит немного иначе: нейтральная стратегия для местоимений-локуторов (*me, te, nous, vous*) и индирективная для всего остального (*le:lui, les:leur, NP:à + NP*).

Отдельного упоминания заслуживает тот факт, что при мене диатезы, аналогичной Р-лабильности, у управляющих вторичным дополнением глаголов в позицию подлежащего продвигается не прямое, а вторичное дополнение; прямое дополнение при этом становится необязательным (т.о. формально демонстрируется А-лабильность):

<i>wáli</i>	<i>lè</i>	<i>ó</i>	<i>(mī)</i>	<i>gbà</i>
деньги	Def	3sg:Pst+	2sg	дать:L

(139) Деньги были (тебе) даны

9.3.2. Именной предикат

Непосредственно за глаголом следует именной предикат, который может быть выражен именной группой, фокализованным местоимением, группой прилагательного или глагольной формой результата:

<i>ó</i>	<i>lé</i>	<i>ḡ</i>	<i>dē</i>
3sg:Pst+	Cop	1sg	отец

(140) Это был мой отец

<i>ó</i>	<i>à</i>	<i>lè</i>	<i>kló</i>
3sg :Pst+	3sg	Cop	маленький

(141) Он сделал его маленьким

<i>ó</i>	<i>à</i>	<i>yè</i>	<i>yātró-lè</i>
3sg :Pst+	3sg	видеть	сесть-Res

(142) Он увидел его сидящим

ó	à	lù	klū-pò
3sg :Pst+	3sg	купить	копать-Mn
(143)	Он купил это, чтобы копать (букв. в качестве инструмента копания)		

ó	lè	māj̄
3sg :Pst+	Cop	1sg:Foc
(144)	Это был я	

Именной предикат всегда контролируется подлежащим непереходной предикации или прямым дополнением переходной.

9.3.3. Сильноуправляемое косвенное дополнение с послелогом

9.3.3.1. Общие свойства косвенного дополнения

Целый ряд глаголов управляет косвенным дополнением, оформленным послелогом. Кроме того, аналогичное зависимое возможно в адъективном предложении при сравнительной конструкции (см. раздел об адъективном предложении). Сильноуправляемым может быть практически любой послелог, кроме причинного *kúmà* ‘из-за’. Выбор послелога определяется управлением глагола и, как правило, кажется немотивированным с точки зрения стандартного европейского языка. Например, глагол *gbé* ‘превосходить’ управляет послелогом *mī* (встречается только с этим глаголом), глагол *dǎ* в значении ‘помочь’ управляет послелогом *dí* (обычно выражает локализацию APUD), глагол *kàflê* ‘обращаться за помощью’ управляет послелогом *mà* (обычно выражает локализацию CONT):

<i>ɲò-ó</i>	<i>gbé</i>	<i>bū</i>	<i>mī</i>
3pl-St+	превосходить	десять	P
(145)	Их будет больше десяти		
<i>ò-ó</i>	<i>dǎ</i>	<i>mī</i>	<i>dí</i>
3sg-St+	падать	2sg	APUD
(146)	Он тебе поможет		
<i>ɲò-ó</i>	<i>kàflê</i>	<i>īj̄</i>	<i>mà</i>
3pl-St+	довериться	1sg	CONT
(147)	Они обратятся ко мне за защитой		

9.3.3.2. Эмотивные глаголы

Интересно управление предикатов, обозначающих эмоцию. Они, как правило, управляют не прямым дополнением (что типично для стандартного европейского языка), а косвенным дополнением с бенефактивным послелогом *nì* (X в примерах стоит на месте управляемой именной группы, соответствие которой в русском переводе выделено курсивом): *fèè sí X nì* ‘опасаться чего/кого’, *kòkò X nì* ‘беспокоиться за кого’, *kr̄ X nì* ‘ненавидеть кого/что’, *gr̄ X nì* ‘испытывать отвращение к кому/чему’, *vī X nì* ‘любить что/кого’, *uēñ X nì* ‘бояться чего/кого’, *uēñré X nì* ‘стыдиться за кого’.

Парадокс заключается в том, что, согласно типологическим ожиданиям, если и встречается оформление одного из актантов экспериенциального предиката как бенефактива, то это экспериенцер. В последнее время появилась огромная литература по дативным экспериенцерам (как в русском примере *Мне нравится Петя*), преимущественно на материале индоевропейских языков, см. недавно вышедший сборник [Bhaskararao, Subbarao 2004], в особенности статьи [Davison 2004] с формально-синтаксическим анализом данных урду-хинди, [Jayaseelan 2004] с анализом данных малаялам, [Sigurdsson 2004] об исландском языке, [Mistry 2004] о языке гуджарати, а также сборник [Verma, Mohanan 1990], специально посвящённый дативным подлежащим в языках Южной Азии, в особенности, [Mishra 1990] о языке майтхили и [Pandharipande 1990] о языке маратхи.

Разумеется, когда экспериенцер выражен подлежащим, стимул может маркироваться как косвенное дополнение, ср. [Farrell 2004] о косвенных дополнениях стимула из бразильского португальского и индонезийского. Часто такое косвеннообъектное оформление стимула объясняется метафорическим переносом ПРИЧИНА => СТИМУЛ. Опосредованно, через причинное значение, на стимул может распространяться инструментальное маркирование (пример 16а Фаррела из индонезийского языка; русское *наслаждаться пейзажем*) или элативное (английское *be afraid of*, русское сленговое *тощиться от* чего-либо). Возможна также пространственная метафора НАПРАВЛЕНИЯ восприятия или чувства на объект (*смотреть на звёзды, испытывать ненависть к Пете*). Наконец, на стимул может распространяться оформление темы высказывания

(английское *worry about*). Однако оформление стимула именно как бенефактивного участника типологически аномально и требует объяснения.

Объяснить такое маркирование через только что упомянутые источники невозможно. Во-первых, собственно ПРИЧИНА послелогом *ni* в бен не маркируется (для этого есть специальный послелог *kýmā*), хотя, конечно, семантика бенефактива близка к причинной; во-вторых, значения пространственного приближения он также не имеет (в отличие от датива, например, в тюркских языках); в-третьих, тема высказывания маркируется в бен в составе прямого дополнения. Против гипотезы «пространственного приближения» говорит и то, что послелог *ni* употребляется только с предикатами эмоции, но не с глаголами восприятия, для которых пространственная метафора должна работать в первую очередь ('видеть', 'смотреть', 'слышать/слушать' управляют в бен прямым дополнением).

Можно предположить, что при распространении бенефактивного оформления на стимул действовала цепочка переносов, подобная следующей: *содействовать кому* – *заботиться о ком* (бенефактив в чистом виде) – *беспокоиться о ком* (бенефактив-объект эмоций) – *любить кого* (объект эмоций) – *ненавидеть кого* и т.д.

9.3.3.3. Прямое и косвенное дополнение в бен в сравнении с языками средневропейского стандарта

Описанные выше эмотивные глаголы – всего лишь семантически мотивированный подкласс¹⁴ множества двухвалентных глаголов, управление которых отличается от управления их переводных эквивалентов в языках средневропейского стандарта. Реально глаголов, непрямого дополнение которых

¹⁴ Собственно говоря, прежде всего на класс глаголов чувства и отличается класс переходных глаголов бен от таковых в европейских языках (если не брать в расчёт единичных исключений). Граница переходных и непереходных глагольных классов в иерархии Цуноды ([Tsunoda 1985]: Direct effect > Perception > Pursuit > Knowledge > Feeling > Relationship > Ability) проходит в бен левее, внутри группы глаголов знания (так, 'знать' и 'понимать' – переходные глаголы в бен).

соответствует прямому дополнению при их переводном эквиваленте в европейских языках, довольно много, например:

<i>ó</i>	<i>zú</i>	<i>ḡ</i>	<i>lù</i>
3sg:Pst+ (148)	обидеть Он меня обидел	1sg	SUB
<i>ó</i>	<i>lílá</i>	<i>ḡ</i>	<i>mà</i>
3sg:Pst+ (149)	избить Он меня избил	1sg	CONT
<i>ó</i>	<i>mlǒ</i>	<i>ḡ</i>	<i>lō</i>
3sg:Pst+ (150)	встретить Он меня встретил (переходная конструкция при этом глаголе невозможна)	1sg	с
<i>ó</i>	<i>dá</i>	<i>ḡ</i>	<i>ló</i>
3sg:Pst+ (151)	найти Он меня нашёл	1sg	SUPER

Разумеется, в каждом отдельном случае можно искать метафорические корни того или иного послеложного управления, для которых уже будут корреляты в языках средневропейского стандарта. Так, у послелога *ló* при глаголе *dǎ* ‘найти’, выражающего локализацию SUPER, есть соответствие в русском префиксе *на-* глагола *найти*, могущем маркировать ту же локализацию SUPER; в обоих случаях локализация SUPER мотивирована прототипической ситуацией, когда находка лежит на земле, под ногами у нашедшего; послелог *lō* ‘с’ при глаголе *mlǒ* ‘встретить’ мотивирован симметричностью ролей участников ситуации встречи и т.д.

Однако диахроническая мотивация послеложного управления тем или иным семантическим развитием никак не влияет на следующее синхронное обобщение: глаголов, косвенное дополнение при которых соответствует прямому дополнению при их переводном эквиваленте на русском, английском, французском языках, не менее 30 (из 705 глагольных лексем, учтённых в нашей базе данных, 555 допускают переходное употребление). Примеры, когда прямое дополнение в бен соответствует косвенному в языках средневропейского стандарта, также имеются, например:

<i>ó</i>	<i>p̄</i>	<i>bà</i>	<i>ḡ</i>	<i>mà</i>
3sg:Pst+ (152) Он чем-то меня тронул, <i>ср. английское touch, французское toucher и т.п.</i>	вещь	тронуть	1sg	CONT
<i>ḡ</i>	<i>lò</i>	<i>ó</i>	<i>ḡ</i>	<i>sɛ̀</i>
1sg (153) У меня болела шея,	шея	3sg:Pst+	1sg	болеть

но статистики таких случаев у нас нет. В любом случае не менее 5% «среднеевропейских» переходных глаголов получают в качестве переводного эквивалента на бен глагол, управляющий косвенным дополнением. В то же время подлежащее «европейского» глагола всегда соответствует подлежащему в бен.

Подобная межъязыковая устойчивость подлежащего в сравнении с прямым дополнением может быть истолкована как аргумент в пользу большей семантической мотивированности подлежащего в сравнении с прямым дополнением. Пользуясь терминологией А. Е. Кибрика [Кибрик 2004], можно сказать, что выражаемая подлежащим гиперроль Принципала оказывается более мотивированной, чем выражаемая прямым дополнением гиперроль Пациентива, несмотря, казалось бы, на свою большую обобщённость, которая заставляет даже некоторых исследователей усомниться в её реальности [Тестелец 2003: 33].

9.3.4. Семантически мотивированные послеложные группы

Нелокативные послелогои *nì*, *mà*, *lò*, *kúmà*, *wó* часто можно считать семантически наполненными. Иногда оформленные ими группы – явные сирконстанты, иногда же, при сходной семантической функции, их можно считать и актантами.

9.3.4.1. Послелог *nì*

Послелог *nì* выражает бенефактивное значение:

<i>ḡ</i>	<i>bé</i>	<i>mī</i>	<i>nì</i>			
1sg:Pst+ (154) Я для тебя бегал.	бежать	2sg	Benef			
<i>tá</i>	<i>bā</i>	<i>kló</i>	<i>dō</i>	<i>klū</i>	<i>ḡ</i>	<i>nì</i>
пойти	земля	маленький	один	копать	1sg	Benef
(155) Пойди, выкопай мне немного земли.						

<i>nrá</i>	<i>báj</i>	<i>nì</i>	<i>klá-yà</i>	<i>ḡò</i>	<i>nì</i>	<i>flǽ</i>
1sg:St+:пойти	ловушка	Def	ставить-GL	3pl	Benef	завтра

(156) Завтра пойду поставлю на них ловушки.

Частным случаем бенефактивного употребления является кодирование адресата речи:

<i>ó</i>	<i>zá</i>	<i>bì</i>	<i>lè</i>	<i>pè</i>	<i>mī</i>	<i>nì</i>
3sg:Pst+	дело	этот	Def	сказать	2sg	Benef

(157) Он сказал мне об этом деле.

Так же адресат кодируется при следующих предикатах (X в примерах стоит на месте управляемой именной группы, соответствие которой в русском переводе выделено курсивом): *kǽli dǎ X nì* ‘выразить соболезнование кому’, *flú X nì* ‘сказать правду кому’, *fǽtú X nì* ‘советовать кому’, *klǽḡ bí X nì* ‘сказать по секрету кому (букв. воткнуть ноготь кому)’, *lā X nì* ‘показать кому что, научить кого чему, представить кого кому’ и т.д. Единственный глагол речи, не сочетающийся с адресатом на *nì* – это непереходный глагол *jó* ‘разговаривать’, требующий для обозначения адресата послелога *lō* ‘с’ (распределение аналогично русскому *разговаривать с кем / сказать кому* и, что интересно, не имеет точных аналогов в английском, немецком, французском языках).

9.3.4.2. Послелог *lō*

Послелог *lō* выражает семантическую роль инструмента или средства (и переводится на русский язык творительным падежом), а в прочих случаях может быть переведён на русский язык предлогом *с* с творительным падежом:

<i>ḡ-ó</i>	<i>drǽ</i>	<i>wō-ǽló</i>	<i>kpálé</i>	<i>lō</i>
1sg-St+	работа	делать-Prg	мотыга	с

(158) Я работаю мотыгой

<i>ó</i>	<i>ḡ</i>	<i>bòyà</i>	<i>mǽ</i>	<i>dō</i>	<i>lō</i>
3sg:Pst	1sg	одарить	курица	один	с

(159) Он одарил меня курицей

<i>dé</i>	<i>ó</i>	<i>yrā-lé</i>	<i>mī</i>	<i>lō?</i>
кто	St+	селиться-Res	2sg	с

(160) Кто с тобой живёт?

ŋ-ó nū ĩ bèŋ nì zô dǎ à lō

1sg:Hab+ прийти 1sg амбар Def циновка делать 3sg с
(161) Я приду и сделаю из него (материала) циновку для моего амбара.

ŋó nū léŋ dùténéŋ pé lō

3pl:Pst+ прийти ребёнок единственный только с
(162) Они приехали с одним-единственным ребёнком.

ŋà zì jě tòŋòbí lō kā pōú zrē lè yé é

3pl:Hab- мочь пройти авто с 2pl поле дорога Def рот Neg
(163) По вашей полевой дороге не проехать на автомобиле.

9.3.4.3. Послелог *mà*, *wó*, *klē*, *kúmà*

Послелог *mà* конкурирует с бенефактивным *nì* при маркировании роли адресата при ряде предикатов: *yé súá* ‘молиться’, *klōŋ bí* ‘сообщить по секрету’, *ŋimíŋ* ‘настойчиво предлагать’ и др. Например, в следующем предложении *mà* можно заменить на *nì*):

ó à klōŋ bí nā ĩ mà
3sg:Pst+ 3sg ноготь воткнуть Prf 1sg CONT

(164) Он мне сообщил об этом по секрету.

Послелог *wó* и *klē*, кроме локативных употреблений, обслуживают временные:

mī tá-lé klē
2sg пойти-Nzr POST
(165) после твоего ухода,

bāāŋ wó ‘в сухой сезон’, *krāŋā wó* ‘в третий месяц традиционного календаря’, *yímī lè wó* ‘в Рамадан’ и т.д. Кроме того, послелог *wó* обозначает стимул ответного действия при следующих предикатах (X в примерах стоит на месте управляемой именной группы, соответствие которой в русском переводе выделено курсивом): *gblé X wó* ‘жаловаться (кому-либо) на *какое-либо его действие*’, *dō X wó* ‘согласиться на *что*’, *yé ká X wó* ‘обсуждать *что*’, *kòŋ bō X wó* ‘мстить за *что*’, *wē X wó* ‘согласиться с *чем*’, *yēdǎ X wó* ‘ответить *кому*’.

Послелог *kúmà* выражает причину:

<i>ó</i>	<i>drá</i>	<i>mī</i>	<i>kúmà</i>
3sg:Pst+	упасть	2sg	из-за
(166)	Он упал из-за тебя.		

9.3.5. Локативные группы

Локативная группа представляет собой локативное имя или именную группу с локативным послелогом. При этом локативная группа указывает только на локализацию:

<i>ó</i>	<i>nū</i>	<i>lǒǒ</i>	<i>wó</i>	<i>wē</i>
3sg:Pst+	прийти	рынок	IN	там
(167)	Он пришёл на рынок (латив)			

<i>ó</i>	<i>bǒ</i>	<i>lǒǒ</i>	<i>wó</i>	<i>wē</i>
3sg:Pst+	прийти	рынок	IN	там
(168)	Он пришёл с рынка (элатив)			

<i>ó</i>	<i>jé</i>	<i>lǒǒ</i>	<i>wó</i>	<i>wē</i>
3sg:Pst+	пройти	рынок	IN	там
(169)	Он прошёл через рынок (транслатив)			

<i>ó</i>	<i>dǒ</i>	<i>lǒǒ</i>	<i>wó</i>	<i>wē</i>
3sg:Pst+	остановиться	рынок	IN	там
(170)	Он остановился на рынке (эссив)			

Семантическая же роль названного локативной группой места определяется глаголом предикации: *jé* сочетается с транслативом (местом, пересекаемым движением), *bǒ* ‘уйти’, *wlǒ* ‘переселиться’ – с элативом (исходной точкой движения), *nū* ‘прийти’, *tá* ‘пойти’, *srǒ* ‘прибыть’, *drǎ* ‘упасть’ – с лативом (конечной точкой движения), прочие (в том числе обозначающие способ движения глаголы типа *бежать*, *лететь*, *плыть*) – с эссивом (местом действия). Таким образом, если глагол имеет более одной зависимой локативной группы, они относятся к одному месту:

<i>ó</i>	<i>nū</i>	<i>àbìjà</i>	<i>wlá</i>	<i>wē</i>
3sg:Pst+	прийти	Абиджан	дом	там
(171)	Он приехал домой в Абиджан			

Локативная группа состоит из локативного имени или сочетания именной группы с локативным послелогом. Послелог, собственно, выражают знания локализации, а именно: *wó* – локализация IN, *mà* – CONT (контакт с ориентиром, будь то горизонтальная или вертикальная поверхность), *ló* – SUPER (на или над), *dí* – APUD (около), *lù* – SUB (под), *klē* – POST (за, но также у, вместе с в применении к людям), *wǎli* – POSS (в собственности, у), *yé*, совпадающий со словом ‘рот’ и обозначающий локализацию на краю какого-либо вместилища (край тарелки, берег реки, отверстие дупла), а также употребляющийся с группами нескольких существительных по списку (*zrě yé* ‘на дороге’, *gbě yé* ‘в деревне’ и т.п.).

Интересно, что в одном случае различие локализаций соответствует различию ориентаций в переводе на русский, английский и подобные языки, а именно *āñ gbě lè wó zrě* (локализация IN) переводится как “дорога в нашей деревне”, а *āñ gbě lè mà zrě* (локализация CONT) – как “дорога в нашу деревню”.

9.3.6. Именные группы в сирконстантной позиции

За глаголом могут следовать и именные группы. Это могут быть группы с темпоральными именами:

<i>ó</i>	<i>nú</i>	<i>yrú</i>
3sg:Pst+	прийти	ночь
(172)	Он пришёл ночью,	

или группы с числительными:

<i>áj</i>	<i>nú</i>	<i>sòj</i>	<i>plāj</i>
1pl:Pst+	прийти	человек	два
(173)	Мы пришли вдвоём.		

Часто к такому плавающему квантору добавляется прономинальный индекс, указывающий на лицо и число соответствующего референта:

<i>áj</i>	<i>à</i>	<i>wò</i>	<i>āñ</i>	<i>sòj</i>	<i>plāj</i>
1pl:Pst+	3sg	сделать	1pl	человек	два
(174)		Мы это сделали вдвоём			

В отсутствие прономинального индекса плавающее числительное связывает абсолютив, т.е. подлежащее одновалентного глагола и прямое или косвенное дополнение двухвалентного (плавающее числительное при трёхвалентном глаголе ‘дать’ информанты интерпретировать отказываются):

<i>ŋó</i>	<i>zú</i>	<i>kā</i>	<i>lù</i>	<i>plāŋ</i>
3pl:Pst+	обидеть	2pl	SUB	два
(175)	Они обидели вас двоих (*Они двое обидели вас)			

Практически любая именная группа с числительным может выступать в наречной позиции, связывая, как переменную, один из местоименных индексов при глаголе. При этом число, выраженное местоименным индексом, зависит, как и вообще для именных групп с числительными, от определённости именной группы. А именно, неопределённая именная группа требует индекса в единственном числе, а определённая – во множественном:

<i>mí</i>	<i>à</i>	<i>yè</i>	<i>léj</i>	<i>ŋāŋ</i>
2sg:Pst+	3sg	иметь	ребёнок	три
(176)	У тебя было три ребёнка			

<i>mí</i>	<i>ŋò</i>	<i>yè</i>	<i>léj</i>	<i>ŋāŋ</i>
2sg:Pst+	3pl	иметь	ребёнок	три
(177)	Ребёнка у тебя было три			

Уникальным образом ведёт себя глагол *gūà* ‘остаться’, у которого при субъектном местоимении 3 лица ед.ч. возможна практически любая именная группа в послеглагольной позиции, семантически соответствующая подлежащему:

<i>ó</i>	<i>gūà</i>	<i>nā</i>	<i>Kòlā</i>
3sg:Pst+	остаться	Prf	Кола
(178)	Осталась Кола		

9.3.7. Наречия

Наконец, в постглагольной позиции находятся наречия, например, *krà* ‘очень’ или *drúlèí* ‘утром’:

<i>àbá</i>	<i>wálé</i>	<i>lè</i>	<i>ó</i>	<i>tó</i>	<i>krà</i>
отец	ямс	Def	3sg:Pst+	дать.урожай	очень
(179)	Ямс моего отца принёс очень хороший урожай.				

<i>ń</i>	<i>nú</i>	<i>drú-lèí</i>
1sg:Pst+	прийти	утро-ТЕМР
(180)	Я пришёл утром.	

9.4. Дополнительное придаточное

Непосредственно вложенными в главное предложение могут быть изъяснительные и целевые придаточные.

Изъяснительное придаточное оформляется союзом *kē* (или *kēsá, sá, sâ* – эти варианты взаимозаменяемы во всех контекстах). Как правило, придаточное изъяснительное кореферентно тому или иному местоименному индексу в предложении:

<i>ń</i>	<i>à</i>	<i>pè</i>	<i>kē</i>	<i>mí</i>	<i>nû</i>
1sg:Pst+	3sg	сказать	что	2sg:Pst+	прийти
(181)	Я сказал, что ты пришёл (<i>букв.</i> Я то сказал, что ты пришёл)				
<i>ò-ó</i>	<i>ń</i>	<i>nì</i>	<i>kē</i>	<i>mì</i>	<i>nû</i>
3sg-St+	1sg	BENEF	что	2sg:Hab+	прийти
(182)	Я хочу, чтобы ты пришёл (<i>букв.</i> То для меня, чтобы ты пришёл)				

Однако это не обязательно и зависит от управления предиката. Например, непереходный глагол *wé* ‘ответить’, у которого нет именного или послеложного зависимого с семантической ролью содержания речи, также сочетается с придаточным изъяснительным:

<i>ó</i>	<i>wé</i>	<i>kē</i>	<i>à</i>	<i>nû</i>	<i>é</i>
3sg:Pst+	ответить	что	3sg:Pst-	прийти	Neg
(183)	Он ответил, что не придёт				

Вообще придаточное изъяснительное может сочетаться с любыми глаголами, добавляя компонент значения ‘говоря’:

<i>ó</i>	<i>bé</i>	<i>kē</i>	<i>ó</i>	<i>mlē</i>	<i>yē</i>	<i>nā</i>
3sg:Pst+	бежать	что	3sg:Pst+	змея	видеть	Prf
(184)	Он бежал, говоря, что увидел змею (<i>букв.</i> Он бежал, что увидел змею)					

9.5. Целевые придаточные

Основная стратегия оформления целевого придаточного – союз *nâ* + предложение в оптативной модальности:

<i>zrūá</i>	<i>nà</i>	<i>mì</i>	<i>gbō</i>	<i>rí</i>
сесть.на.корточки	чтобы	2sg:Hab+	фекалии	извлечь

(185) Сядь на корточки, чтобы покакать

<i>ŋ-ó</i>	<i>sòŋ</i>	<i>cí-cá-ló</i>	<i>nà</i>	<i>wà</i>
1sg-St+	человек	искать-Prg	чтобы	3sg:Hab+3
<i>wó</i>	<i>cá</i>	<i>ŋ̄</i>	<i>nì.</i>	
IN	смотреть	1sg	BENEF	

(186) Я ищу человека, чтобы он прочел мне это (письмо)

<i>ŋ-ó</i>	<i>ŋùè</i>	<i>dǎ</i>	<i>nà</i>	<i>sòŋ</i>	<i>bì-lè</i>	<i>ò</i>	<i>gā</i>
1sg-St+	фетиш	V	чтобы	человек	этот-Def	3sg:Hab+	умереть

(187) Я буду молить фетиша, чтобы этот человек умер

Бессоюзное выражение цели (т.е. предложение в оппозитиве без союза *nà*)

также возможно, но со следующим ограничением: подлежащее или прямое дополнение главного предложения должно быть кореферентно одному из участников целевой ситуации:

<i>ŋ̄</i>	<i>kpè-pó</i>	<i>lù</i>	<i>ŋ̄</i>	<i>léŋ</i>	<i>gɔŋ</i>	<i>nì</i>
1sg:Pst+	играть-Mns	купить	1sg	ребёнок	мужчина	BENEF
<i>(nà)</i>	<i>ŋ̄</i>	<i>drē</i>	<i>wō</i>	<i>mɪdàlé</i>	<i>lō</i>	
чтобы	1sg:Hab+	работа	делать	спокойствие	с	

(188) Я купил(а) своему сыну игрушек, чтобы работать спокойно.

<i>ŋ̄</i>	<i>kóré</i>	<i>lù</i>	<i>ŋ̄</i>	<i>léŋ</i>	<i>gɔŋ</i>	<i>nì</i>
1sg:Pst+	мотыга	купить	1sg	ребёнок	мужчина	BENEF
<i>(nà)</i>	<i>ò</i>	<i>drē</i>	<i>wō</i>	<i>à</i>	<i>lō</i>	
чтобы	3sg:Hab+	работа	делать	3sg	с	

(189) Я купил(а) своему сыну мотыгу, чтобы он ею работал.

Однако если такой кореферентности нет, употребление союза обязательно:

<i>ŋ̄</i>	<i>kóré</i>	<i>lù</i>	<i>ŋ̄</i>	<i>léŋ</i>	<i>gɔŋ</i>	<i>nì</i>
1sg:Pst+	мотыга	купить	1sg	ребёнок	мужчина	BENEF
<i>nà / *ø</i>	<i>ò</i>	<i>drē</i>	<i>wō</i>			
чтобы	3sg:Hab+	работа	делать			

(190) Я купил(а) своему сыну мотыгу, чтобы он работал.

Наконец, целевое значение может передаваться изъяснительным союзом *kē* + предложение в опплативе, однако с некоторым семантическим добавлением.

А именно, в этом случае цель действия должна быть вербализована:

<i>ɲ</i>	<i>kóré</i>	<i>lù</i>	<i>ɲ</i>	<i>léɲ</i>	<i>gɔ̃ɲ</i>	<i>nì</i>
1sg:Pst+	мотыга	купить	1sg	ребёнок	мужчина	BENEF
<i>kē</i>	<i>ò</i>	<i>drē</i>	<i>wō</i>	<i>à</i>	<i>lō</i>	
что	3sg:Hab+	работа	делать	3sg	с	

(191) Я купил(а) своему сыну мотыгу, (сказав,) чтобы он ею работал.

9.6. Порядок составляющих в предложении:

Бен – язык со строгим порядком SOV: подлежащее всегда предшествует прямому дополнению и глаголу. Что же касается послеглагольных элементов, то на их порядок накладываются следующие ограничения.

Вторичное дополнение не может быть отделено от предикативного слова никакой составляющей:

<i>ó</i>	<i>ɲmà</i>	<i>wápló</i>	<i>gblē</i>	<i>(*ó ɲmà gblē wápló)</i>
3sg:Pst+	1sg:дать:L	футу	вчера	

(192) Он дал мне вчера футу. (*фраза под астериском может значить только 'он дал мне вчерашнее футу'*)

От глагола не отделяется именной предикат, а также некоторые сильноуправляемые косвенные дополнения с послелогом, например:

<i>ò</i>	<i>vì</i>	<i>wápló</i>	<i>nì</i>	<i>Kòlā</i>	<i>kúmà</i>	<i>(*Kòlā kúmà wápló nì)</i>
3sg:Hab+	любить:L	футу	BENEF	Кола	из-за	

(193) Он любит футу из-за Кола

<i>ó</i>	<i>zú</i>	<i>mī</i>	<i>lù</i>	<i>Kòlā</i>	<i>kúmà</i>	<i>(*Kòlā kúmà mī lù)</i>
3sg:Pst+	обидеть	2sg	SUB	Кола	из-за	

(194) Он обидел тебя из-за Кола

Другие же косвенные дополнения могут отделяться от глагола. Свойство отделимости для послеглагольных групп коррелирует с традиционным разграничением актантов и сирконстантов, однако дело здесь не в семантической обязательности участника. Например, такой, казалось бы, несомненный актант, как адресат речи, обладает свойством отделимости:

ó à pè gblē ñ̄ nì (OK ñ̄ nì gblē)

3sg:Pst+ 3sg сказать вчера 1sg BENEF
(195) Он вчера сказал мне это

ó kàṅ bò [ñ̄ lō] [à wó]

3sg:Pst+ ноготь извлечь 1sg с 3sg IN
(196) Он отомстил за это со мной. (другой порядок послеложных групп также возможен)

Ещё одно ограничение на порядок составляющих заключается в том, что обстоятельство времени не может предшествовать локативному:

ó zrá nṅ gblē (*...gblē nṅ)

3sg:Pst+ потеряться здесь вчера
(197) Он здесь вчера потерялся,

хотя с любыми другими сирконстантами и у темпоральных, и у локативных обстоятельств порядок свободный:

ó zrá mī kúmà nṅ (OK ...nṅ mī kúmà)

3sg:Pst+ потеряться 2sg из-за здесь
(198) Он здесь из-за тебя потерялся

ó zrá mī kúmà gblē (OK ...gblē mī kúmà)

3sg:Pst+ потеряться 2sg из-за вчера
(199) Он вчера из-за тебя потерялся

Изыяснительные и целевые придаточные всегда находятся в конце предложения, лишь элицитацией можно получить примеры, где правее них есть ещё один сирконстант того же предложения:

ʔaʔ pè [kē mī nū é] gblē

3sg:Pst+3 сказать что 2sg:Pst- прийти Neg вчера
(200) Он вчера сказал, что ты не пришёл.

Однако отрицательной частице é, заканчивающей предложение, придаточное всегда предшествует:

wà pé [kē mī nū] é

3sg:Pst-3 сказать что 2sg:Pst+ прийти Neg
(201) Он не сказал, что ты пришёл

Порядок составляющих в простом предложении таков:

Подлежащее + прямое дополнение + глагол + вторичное дополнение / именной предикат / косвенное дополнение + сирконстанты + придаточное предложение + отрицание.

10. Не глагольные типы предложений

10.1. Предложение идентификации и тождества

Структура: именная группа + частица *è* (в отрицательном предложении

n̄j̄ ‘это’, *ká è* ‘вот’, *lèè* ‘это и есть’. Примеры:

n̄j̄ *dē* *è*
1sg отец это
(202) Это мой отец

mān̄ *è*
1sg:Foc это
(203) Это я.

При добавлении в эту же структуру второй именной группы образуется высказывание тождества:

[Léj̄ *gōn̄* *yāá]* *[sòj̄* *jàté-lí* *béè* *dō]* *è*
ребёнок мужчина этот человек уважать-Ag большой один это
(204) Этот мальчик очень вежливый. (*букв.* этот мальчик – большой уважатель людей)

Совмещение частицей *è* этих двух функций находит прямую аналогию в поведении русской частицы *это*.

10.2. Адвербиальное предложение

Структура : стативное местоимение или именная группа со стативным показателем + наречная составляющая (группа послелога, адвербиального имени или наречия):

m̄-ó *gbòyō* *lè* *wó*
2sg-St+ огород Def IN
(205) Ты в огороде.

kā-ā *n̄* *é*
2pl-St- здесь Neg
(206) Вы не здесь.

ān̄-ó *wlá*
1pl-St+ дом
(207) Мы дома.

ŋ-ó à lō

1sg-St+ 3sg с

(208) Я с ним.

Последний пример служит иллюстрацией того, что семантика адвербиальных предложений не всегда локативная.

10.3. Экзистенциальное предложение

Структура: (субъектная именная группа) + субъектное местоимение экзистенциальной серии + частица *wé* (при отрицании *wā*) + (наречные составляющие).

wlù wé

жара есть

(209) Жарко.

wlù wā é

жара есть.Neg Neg

(210) Не жарко.

Этот тип предложений обслуживается особой местоименной серией, ср.:

māŋ wé

1sg:Ex есть

(211) Я существую.

mī wé

2sg:Ex есть

(212) Ты существуешь.

ò wé

3sg:Ex есть

(213) Он существует.

При отрицании используются те же самыестоимения:

māŋ wā é

1sg:Ex есть.Neg Neg

(214) Меня нет.

mī *wā* *é*

2sg:Ex есть.Neg Neg

(215) Тебя нет.

ò *wā* *é*

3sg:Ex 3sg:Ex- есть.Neg Neg

(216) Его нет.

10.4. Адъективное предложение

Структура: (субъектная именная группа) + субъектное местоимение + прилагательное (+ эталон сравнения).

Пример:

a. *ò* *gēñ*. *b.* *wà-ā* *gēñ* *é*

3sg:Hab+ хороший 3sg-St- хороший Neg

(217) *a.* Он хороший. *b.* Он нехороший.

Слова, которые способны быть предикатом в подобном высказывании, но не могут модифицировать существительное, мы также условно признаём прилагательными (но выделяем в отдельный тип предикативных прилагательных):

a. *mì* *jàà* *b.* **gǝñ* *jàà* *dō*

2sg сумасшедший мужчина сумасшедший один

(218) *a.* Ты сумасшедший! *b.* *сумасшедший мужчина

Косвенное дополнение при предикативном прилагательном вводит эталон сравнения. Он оформляется послелогом *mà*.

àságbě *béē* *gbágbě* *mà*.

Уасадугу большой Мусобадугу CONT

(219) Уасадугу больше, чем Мусобадугу.

При прилагательном *gblēñ* ‘высокий, длинный’ эталон сравнения может также оформляться послелогом *ló*:

Làñzè, *mì* *gblēñ* *Bēyā* *ló*

Ланзе 2sg:Hab+ длинный Баян SUPER

(220) Ланзе, ты выше Баяна

10.5. Высказывание с вопросительным словом

Структура: вопросительное слово + (относительное предложение).

Пример:

Pɔ́ [fɛ́ ó sró dóbǎ lō āñ klɛ́ wó
 что Rel 3sg:Pst+ выйти:L обезьяна с 1pl страна IN
n̄ ná]?

здесь Top

(221) Что случилось с обезьяной в наших краях?

dé [fɛ́ ó ñ wálé klùà ná]
 кто Rel 3sg:Pst+ 1sg ямс красть Top

(222) Кто украл мой ямс? (букв. кто, который украл мой ямс?)

Тот же смысл может выражаться и предложением, где вопросительное слово находится в именной или наречной синтаксической позиции:

dé ó ñ wálé klùà?
 кто 3sg:Pst+ 1sg ямс красть:L

(223) Кто украл мой ямс?

kà yí yè mǎ?
 2pl:Hab+ вода видеть:L где

(224) Где вы находите воду? (букв. вы воду находите где?)

Собственно выноса вопросительного слова, как и синтаксических передвижений вообще, в бен нет.

Высказывание с вопросительным словом возникло в бен, по всей видимости, в результате интерференции с другими языками, ср. конструкцию с выносом вопросительного слова в бауле – языке, который очень активно взаимодействует с бен (пример цитируется по [Creissels, Kouadio 1977: 227]):

wān yé ó bā-lī ð?
 кто Cns 3sg прийти-Prf Cns

(225) Кто пришёл?

11. Сентенциальные грамматические значения.

11.1. Основные средства кодирования

11.2. Полярность

Основное средство выражения отрицания – отрицательная частица *é*, находящаяся в конце предложения. Частица *é* не используется только в предложениях идентификации-тождества, где положительная полярность маркируется частицей *è*, отрицательная – *ni*, а также в высказывании с вопросительным словом, где вообще нет различий по полярности.

Одновременно с наличием/отсутствием отрицательной частицы полярность маркируется в субъектном местоимении. В приведённой ниже таблице указано, местоимения какой серии употребляются в какого типа предложениях в зависимости от полярности. Полярность в субъектных местоимениях глагольного предложения выражается кумулятивно с видовременными и модальными значениями, и сведения о глагольном предложении приводятся не здесь, а в следующем разделе.

В бен имеется так называемое отрицательное согласование, т.е. отрицательная полярность автоматически выражается и в том случае, когда в предложении присутствует составляющая, включающая в своё значение отрицание квантора существования; все такие составляющие включают в себя некоторый редуцированный элемент. Они таковы: *p̄p̄* ‘ничего’, редупликация *p̄* ‘вещь’; *kèkè* ‘никакой’ (редуцированное по форме, но не имеющее нередуцированного коррелята), а также конструкция из повтора существительного, разделённая словом *tó* ‘остальной’: *s̄j̄ tó s̄j̄* ‘никто’, из *s̄j̄* ‘человек’, *p̄j̄ tó p̄j̄* ‘ни былинки’ из *p̄j̄* ‘сорная трава’. Примеры:

<i>ŋā</i>	<i>s̄j̄</i>	<i>tó</i>	<i>s̄j̄</i>	<i>yē-lè</i>	<i>é</i>
1sg:St-	человек	остальной	человек	видеть-Res	Neg

(226) Я никого не вижу

<i>mā</i>	<i>p̄j̄</i>	<i>tó</i>	<i>p̄j̄</i>	<i>sò</i>	<i>é</i>
1sg:Hab-	трава	остальной	трава	есть:L	Neg

(227) Я ничего (ни травинки) не ем.

mǎ *drē* *wò* *yrámà* *kèkè* *wó* *é*
 1sg:Pst- работа делать:L время никакой IN Neg
 (228) Я никогда не работал.

Таблица 7. Субъектные местоимения в неглагольных предложениях

	положительная полярность	отрицательная полярность
адвербиальное предложение	St+	St-
адъективное предложение	Hab+ или St+ ¹⁵	St-
экзистенциальное предл.	Ex+	Ex-

11.3. Наклонение и время

Выражаемая в независимом предложении модальность указывает на отношение обозначаемой предложением ситуации к реальному миру. В бен категория наклонения довольно бедна, грамматическое выражение получают только два модальных значения. Первое из них – индикатив – указывает на то, что ситуация имеет место в реальном мире; второе – императив / оптатив – на то, что ситуация представляется для говорящего желательной, необходимой и под. Кроме того, в бен имеется одно наклонение (кондиционалис), употребляющееся только в зависимом предложении.

Конкретное употребление предиката описывает состояние дел с некоторой точки отсчёта T, имеющей координату на временной шкале. Если эта точка совпадает с моментом речи, мы говорим о временной референции к настоящему, если предшествует ему – о временной референции к прошлому, если следует за ним – о временной референции к будущему.

¹⁵ В предложении с предикативным прилагательным конкурируют стативные и хабитуальные субъектные местоимения. Выбор той или иной местоименной серии – лексическая характеристика прилагательного. Большинство прилагательных требуют стативной серии, многие – хабитуальной, некоторые колеблются.

Вся полнота временных и модальных значений выражается только в глагольном предложении. Предложения адъективного, адвербиального, экзистенциального и презентативного типов выражают лишь индикатив. При отсутствии особых условий они интерпретируются с временной референцией к настоящему.

При необходимости используется показатель временного сдвига, который во всяком предложении, имеющем временную референцию к настоящему, меняет её на референцию к прошлому (а согласно показаниям одного из информантов – также и к будущему):

nà *ŋ-ó* *pɔ̄* *lú-óló.*

DT 1sg:St+ вещь купить-Prg

(229) Я покупал (в тот конкретный момент)

nà *ɲ* *pɔ̄* *cì.*

DT 1sg:Hab+ вещь резать:L

(230) Я косил (занимался косьбой)

nà *māṅ* *ɛ̄.*

DT 1sg:Foc это

(231) Это был я.

nà *ɲ* *gēṅ.*

DT 1sg:Hab+ хороший

(232) Я был красив.

Кроме собственно показателя временного сдвига, на временную интерпретацию предложений с дефолтной референцией к настоящему влияет контекст, содержащий прямую отсылку к времени ситуации, например :

gāmlà *ó* *gbě* *gbó.*

шимпанзе St+ деревня давно

(233) Некогда шимпанзе жил в деревне (букв. Шимпанзе в деревне давно)

ŋó *klóó* *náǐ,* *ɲ* *dā*

1sg:St+ маленький когда 1sg мать

ò *gbéné* *zǎǐ* *fěĩ* *sēkpá*

3sg:Hab+ маниока толочь:L день каждый

(234) Когда я был маленький, моя мать толкла маниоку каждый день.

Прочие временные, модальные и аспектуальные значения выражаются описательно: вместо неглагольного предложения употребляется предложение с глаголом *yrä* 'находиться, иметь место' (соответствуют экзистенциальным и адвербиальным предложениям, *lē* (связка – соответствуют адъективным и презентативным) :

a.	<i>māḡ</i>	<i>ē.</i>	b.	<i>ò-ó</i>	<i>lē</i>	<i>māḡ</i>
	1sg:Foc	это		3sg-St+	Cop	1sg:Foc
(235)	Это я.			Это буду я.		

a.	<i>ḡ</i>	<i>gēḡ.</i>	b.	<i>ḡ</i>	<i>lē</i>	<i>gēḡ.</i>
	1sg:Hab+	хороший		1sg:Hab+	Cop	хороший
(236)	Я красив.			Пусть я буду красивым!		

a.	<i>ḡó</i>	<i>pōú</i>	b.	<i>ḡó</i>	<i>yrä</i>	<i>pōú</i>
	1sg:St+	поле		1sg:St+	находиться	поле
(237)	Я в поле.			Я буду в поле.		

11.4. Вид

11.4.1. Инвентарь видовых значений

Во избежание неясностей укажем, что мы имеем в виду под теми или иными ярлыками для аспектуальных значений. Мы считаем при этом, что семантика глагольной лексемы указывает на некоторый класс ситуаций.

Смысл, что некоторая ситуация из обозначаемых глагольной лексемой имеет место в момент T, называется эпизодической интерпретацией глагола. Иная интерпретация, а именно такая, что ситуация, обозначаемая глагольной лексемой, характерна для временного интервала, включающего в себя момент T, называется хабитуальной, и мы говорим о хабитуальном видовом значении.

Имеется несколько разновидностей эпизодической интерпретации. Мы укажем только те, которые получают своё выражение в бен.

Каждый глагол может указывать на некоторый процесс P, на параметризованное изменение состояния, на кульминационное событие E и на состояние S, являющееся естественным результатом этого процесса [Lambalgen, Hamm 2005: 84].

Схема 1. Элементы семантики глагола (глагольной группы)

Например, процесс варки и состояние ‘быть сваренным’, процесс падения на землю, кульминационное событие соприкосновения с поверхностью и состояние лежания на земле, процесс стройки и состояние ‘быть построенным’. Некоторые глаголы обозначают только процесс, а на кульминационное событие и на состояние не указывают, например, ‘идти’, ‘бежать’, ‘играть’. Глаголов, специфицирующих только состояние, практически нет: для каждого состояния может быть автоматически достроен смысл ‘процесс, приводящий к такому-то состоянию’ и ‘событие вхождения в такое-то состояние’, хотя в случае некоторых состояний (например, состояний восприятия) такой процесс может не получать естественной интерпретации.

О прогрессивном видовом значении говорят, когда предложение указывает на протекание процесса Р в данный момент времени Т:

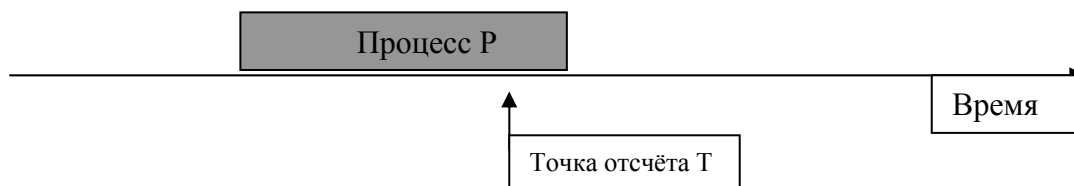

Схема 2. Прогрессивное видовое значение

О перфективном видовом значении говорят, когда предложение указывает на кульминационное событие E в данный момент времени Т¹⁶. Результирующее состояние S при этом может наступить или не наступить, так что говорят о предельном и непредельном перфективном значении:

¹⁶ Мы предпочитаем здесь более конкретные (хотя, разумеется, небезупречные) формулировки размытым классическим определениям типа «перфектив обозначает действие в его целостности, в отвлечении от внутренней временной структуры» (“denotes a situation viewed in its entirety, without regard to internal temporal constituency”) [Comrie 1976: 12].

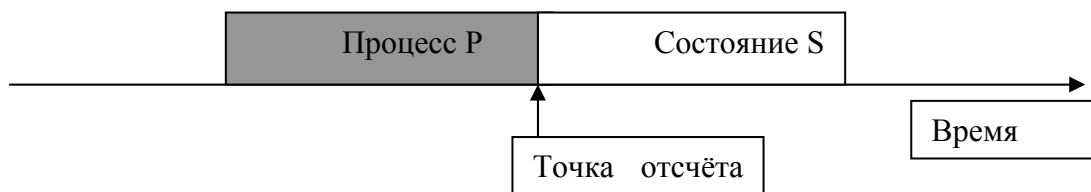

Схема 3. Предельное перфективное видовое значение

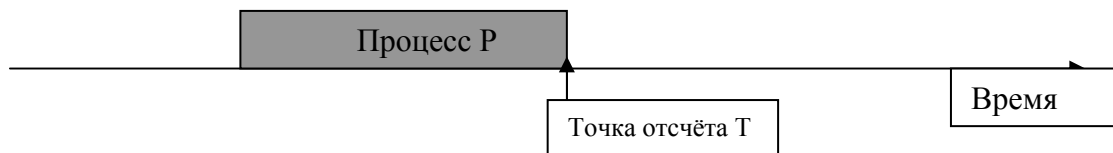

Схема 4. Непредельное перфективное видовое значение

В бен предельность формально не выражается (в отличие от русского языка, где на предельность глагола совершенного вида указывают различные видовые приставки, ср. предельное *Вася сделал уроки* и непредельное *Вася поделал уроки*).

В предельном случае, когда глагол (например, *видеть*) обозначает состояние, вхождение в которое в нормальном случае не составляет процесса, занимающего какого-либо времени, можно говорить об особом частном значении перфектива – вхождении в состояние:

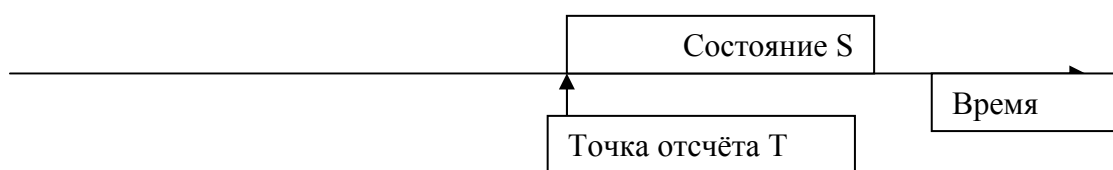

Схема 5. Перфективное видовое значение вхождения в состояние

В бен это последнее значение перфектива выражается так же, как и другие частные значения перфектива.

Замечание. Аспектуальные свойства глаголов не ограничиваются, разумеется, тем, какие процессы и состояния они могут обозначать. Несколько более подробная классификация процессов, обозначаемых различными глаголами, содержится, например, в [Talmy 1985: 77].

В бен получает особое выражение результатов – ещё одно аспектуальное значение, часто выражающееся в языках мира, но почему-то обычно забываемое в теоретических работах по аспектологии (так, результатив не упоминается в таком обобщающем, казалось бы, теоретическом обзоре аспекта, как [Chung, Timberlake 1985]).

Предложение может указывать на то, что в момент, указываемый точкой отсчёта Т, имеет место состояние S. При этом предложение может указывать или не указывать на то, что состояние S наступило в результате процесса Р. В таком случае иногда говорят о результативном и стативном видовом значении соответственно [Nedjalkov, Jaxontov 1998: 6]:

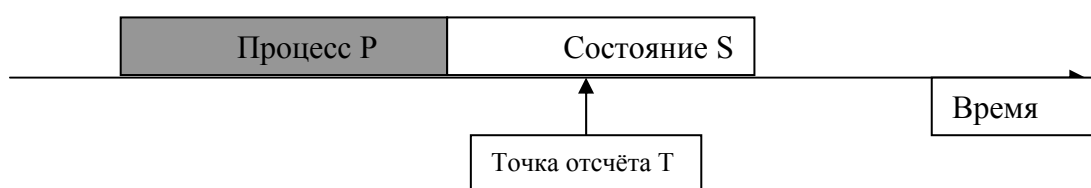

Схема 6. Результативное видовое значение

(по [Nedjalkov, Jaxontov 1998])

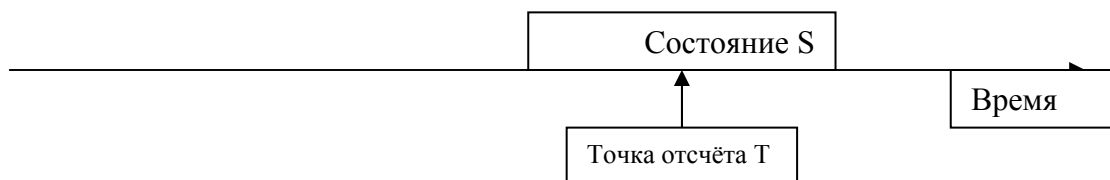

Схема 7. Стативное видовое значение

(по [Nedjalkov, Jaxontov 1998])

С точки зрения Недялкова и Яхонтова, поскольку в бен результативная конструкция (см. 11.4.2) не всегда предполагает наличие предшествовавшего процесса, то она должна быть признана грамматическим выражением именно статива. Однако в русском языке, как указывают сами авторы, результативная конструкция (нулевая связка + пассивное причастие прошедшего времени) также иногда не указывает на предшествующий процесс (как в примере *Долина окружена горами*). По [Nedjalkov, Jaxontov 1998] такие примеры признаются квазирезультативом, однако реально по значению «квазирезультатив» не отличается от статива.

Можно показать, что собственно результативные (по [Nedjalkov, Jaxontov 1998]) конструкции в русском языке выражают в действительности результативный перфект, т.е. обозначают процесс, повлекший за собой длящееся до сих пор состояние, а не само это состояние. Действительно, если взять, к примеру, подразумевающее предшествующий процесс предложение *Картина повешена на стену*, то в него нельзя добавить никаких указаний на длительность состояния : * *Картина повешена на стену два дня*, * *Картина ещё повешена на стену*, однако можно добавить указание на время протекания процесса и на его агенса: *Картина повешена на стену за две минуты*, *Картина повешена на стену вчера вечером*, *Картина повешена на стену Василием Петровичем*.

Напротив, “квазирезультативные” выражения свободно сочетаются с модификаторами состояний и не сочетаются с модификаторами предельных процессов, включая агентивное дополнение: *Это место окружено непроходимыми болотами уже три века* // **за три века* // **природными силами*.

Есть в русском языке и такие глаголы, которые в результативной конструкции могут показывать как перфектное, так и стативное значение. При этом перфектные и стативные свойства не смешиваются: можно сказать и результативное *Дверь открыта пять дней*, *Дверь всё ещё открыта*, и перфектные *Дверь открыта вчера*, *Дверь открыта Петей*, *Дверь открыта за две минуты*, *Дверь открыта Петей за две минуты*, *Дверь открыта вчера за две минуты*, *Дверь открыта Петей вчера*, но нельзя * *Дверь открыта Петей пять дней*, **Дверь открыта за две минуты пять дней* и т.п. Возможность русского глагола принимать в результативной конструкции значение перфекта или статива должно задаваться лексически; в соответствии с этим должно быть проведено дополнительное разделение акциональных классов глаголов, учитывающее их. Таким образом, акциональная характеристика глагола должна быть не бинарной, а, как минимум, тернарной, включая информацию о значении перфективных, имперфективных и результативных глагольных форм (ср. [Татевосов в печати]).

В свете изложенного нам представляется излишним разделять аспектуальные значения собственно результата и статива; по-видимому, разница между ними целиком предопределяется лексическим значением глагола: одни состояния непременно предполагают предшествующий процесс,

другие нет. Оба эти значения мы обобщаем под ярлыком “результатив” (= “статив” по [Nedjalkov, Jaxontov 1998]).

Схема 8. Видовое значение результативного перфекта

О перфектном видовом значении говорят, когда предложение обозначает завершение в прошлом процесса P, после которого наступило сохраняющееся до точки отсчёта состояние S', которое может совпадать (результативный перфект) или не совпадать (актуальный перфект) с лексически заданным глаголом состоянием S.

В реальном мире очень многие состояния наступают в результате некоторого процесса, так что часто ситуацию, обозначаемую предложением, где реализовано перфектное видовое значение, можно обозначить и предложением с результативным видовым значением, и наоборот. Между ними, однако, и в этом случае остаются несемантические различия, следующие из семантических.

Во-первых, перфектное видовое значение, в отличие от результативного, сочетается с обстоятельствами, относящимися к подсобытию вхождения в состояние:

*yrí lè ò-ó drà-lê (*gblē)*

дерево Def 3sg-St+ падать-Res вчера

(238) Дерево лежит на земле (упав *вчера).

yrí lè ó drà-nā gblē

дерево Def 3sg:Pst+ падать-Prf вчера

(239) Дерево вчера упало (и до сих пор лежит на земле).

Кроме того, между перфектом и результативом остаются прагматические различия. Перфект не употребляется, если вхождение в состояние S неактуально для говорящего (что, как правило, имеет место, например, для глагола ‘знать’, или для состояний, наступивших давно). Результатив также употребляется в

ситуации косвенной засвидетельствованности, т.е. когда говорящему известно о происходившем процессе только по наблюдаемому состоянию.

Не все глаголы употребляются в результате. Например, глаголы, участвующие в каузативно-инхоативной альтернации (проявляющие Р-лабильность), образуют результатив в непереходной ипостаси и не образуют в переходной, в то время как перфект образуется от всех глаголов:

a. *ŋ* *ŋlū* *trī-nā.* b. *ŋ* *drəŋí* *ó* *trī-nā*
 1sg:Pst+ голова чернить-Prf 1sg рубаха 3sg:Pst+ чернеть-Prf
 (240) а) Я покрасил голову в чёрный цвет б) Моя рубашка потемнела (стала грязной)

a. **ŋ-ó* *ŋlū* *trī-lê.* b.^{OK} *ŋ* *drəŋí* *ò-ó* *trī-lê*
 1sg-St+ голова чернить-Res 1sg рубаха 3sg-St+ чернеть-Res
 (241) а. У меня голова чёрного цвета б. Моя рубашка темная (грязная)

a. *ŋ* *klé* *drà-nā.* b. *ŋ* *klé* *ó* *drà-nā*
 1sg:Pst+ мешок ронять-Prf 1sg мешок 3sg:Pst+ падать-Prf
 а) Я уронил мешок б) Мой мешок упал

a. **ŋ-ó* *klé* *drà-lê.* b.^{OK} *ŋ* *klé* *ò-ó* *drà-lê*
 1sg-St+ мешок ронять-Res 1sg мешок 3sg-St+ падать-Res
 (242) а) (Я уронил мешок на землю) б) Мой мешок лежит на земле

Этим ограничениям есть простое семантическое объяснение. Результатив, как мы уже говорили, обозначает состояние. У состояний, обозначаемых рассматриваемыми глаголами, один семантический актанта. В наших примерах в носитель состояния – предмет, обозначаемый подлежащим непереходного и прямым дополнением переходного глаголов. В то же время к состоянию может вести процесс, у которого или один участник¹⁷ (носитель наступающего состояния), или два¹⁸ (добавляется агенс, вкладывающий свою энергию в этот процесс). Соответственно, называя состояние, мы не можем выразить агенса, который этого состояния не испытывает. Иначе говоря, в обозначении события не может содержаться указания на предмет, не участвующий в этом событии.

¹⁷ В этом случае наступление состояния – событие типа achievement по классификации Вендлера.

¹⁸ В этом случае наступление состояния – событие типа accomplishment по классификации Вендлера.

Возможность образования результата регулируется семантически; сама по себе переходность здесь роли не играет. Если глагол переходный и оба участника, кодируемые подлежащим и прямым дополнением, – актанты результирующего состояния, то результатив от такого глагола образуется:

a. $\eta\text{-}\acute{o}$ $m\bar{i}$ $d\bar{z}\text{-}l\hat{e}$ b. $\eta\text{-}\acute{o}$ $m\bar{i}$ $y\bar{e}\text{-}l\hat{e}$

1sg-St+ 2sg знать-Res 1sg-St+ 2sg видеть-Res

(243) а. Я тебя знаю б. Я тебя вижу

a. $\grave{o}\text{-}\acute{o}$ $\bar{i}\bar{n}$ $d\bar{i}\text{-}n\hat{e}$ b. $\eta\text{-}\acute{o}$ $l\acute{e}\bar{i}\eta$ $d\acute{o}\acute{o}\text{-}l\hat{e}$

3sg-St+ 1sg посылать.гонца-Res 1sg-St+ ребёнок сажать.на.спину-Res

(244) а. Я его посланец. б. У меня на спине ребёнок

Если, напротив, глагол непереходный и неопредельный, то результатив от него не употребляется:

$*\eta\text{-}\acute{o}$ $dr\acute{u}\text{-}l\hat{e}$

1sg-St+ гулять-Res

(245) (Я погулявший)

Другой класс случаев употребления результата переходного глагола – обозначение состояния, наступившего в результате действия и поддерживаемого агентом этого действия, например:

$\acute{o}\text{-}\acute{o}$ \acute{a} $m\bar{e}l\acute{a}\text{-}l\hat{e}$

3sg-St+ 3sg упасть-Res

(246) Он держит его на земле (т.е. поддерживает состояние нахождения на земле), ср.

\acute{o} \acute{a} $m\bar{e}l\acute{a}$

3sg:Pst+ 3sg упасть

(247) Он заставил его упасть.

В бен выражается также ещё одно довольно изысканное видовое значение – антирезультатив (отменённый результат). Семантика его такова: в данный момент времени Т состояние S не имеет места, хотя проходил процесс Р и можно было бы ожидать наступления состояния S.

Примерно это же видовое значение выражается в русском языке частицей *было* в предложениях типа *Родители начали было вытаскивать коляску с колес.*

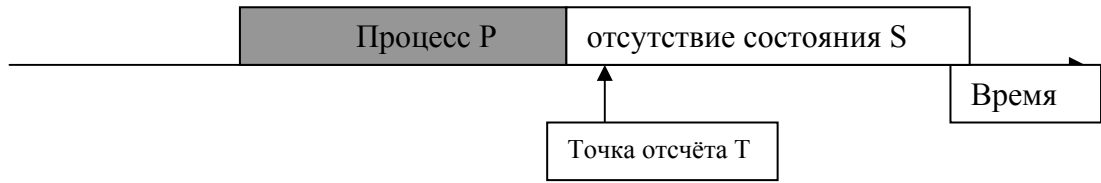

Схема 9. Значение антирезультатива

11.4.2. Выражение видовых значений

В глагольном предложении формально различается восемь конструкций, выражающих сентенциальные грамматические значения. Мы перечисляем их ниже, приводя примеры типичных случаев их употребления.

Претерит: временная референция к прошлому, перфективное или хабитуальное видовое значение.

ń zá pè

я:Pst+ дело сказать:L

(248) Я сказал / (регулярно) говорил .

прогрессив: дефолтная временная референция к настоящему, прогрессивное видовое значение:

ń-ó kálè lú-óló

я-St+ арахис купить-PRG

(249) Я покупаю арахис (сейчас).

В бен значение отменённого результата выражается показателем *ńgǒ*, присоединяемым к глагольному предложению в прогрессиве:

ńgǒ ńrā-ló

NGO 1sg:пойти-PRG

(250) Я ушёл было

lā ó bā ná ńgǒ ńlūńlélí nùń ńò-ó sròbèí-léló

дождь St+ идти Top NGO червь PL 3pl-St+ выйти-PRG

(251) Когда шёл дождь, черви стали было выползать на поверхность.

Тот же показатель *ńgǒ* при условном предложении (см.16) маркирует контрфактичность:

lā ó bā déē ḡgǒ ḡlūēléj nùḡ ḡò-ó sròbèí-léíó

дождь St+ идти если NGO червь PL 3pl-St+ выйти-PRG

(252) Если бы (сейчас) шёл дождь, черви бы (сейчас) выползали на поверхность.

Выражение антирезультатива через прогрессив в настоящем времени – типологически уникальное явление, требующее специального объяснения: как правило, в образовании антирезультатива участвуют глагольные формы прошедшего времени или перфектива/перфекта (ср. в особенности примеры в [Шошитайшвили 1998: 92-105]).

хабитуалис: дефолтная временная референция к настоящему, хабитуальное видовое значение.

ḡ pḡj cḡ

я:Hab+ трава резать:L

(253) Я режу траву (обычно).

футурум: временная референция к будущему, любое видовое значение.

ḡ-ó jó

я-St+ разговаривать:V

(254) Я поговорю / буду говорить.

перфект: дефолтная временная референция к настоящему, перфектное видовое значение.

ḡ nḡ-nā

я:Pst+ прийти-Prf

(255) Я пришёл (и ещё нахожусь здесь)

результатив: дефолтная временная референция к настоящему, результативное видовое значение.

jrǎ ò-ó dē-lè

лев 3sg-St+ быть.убитым-Res

(256) Лев убит.

кондиционалис (употребляется в некоторых случаях во временных и условных придаточных предложениях, см. раздел «Сложное предложение»)

mḡn mḡ wǎ-léj cḡ ná mḡ wàḡ yè

ты:Cnd ты рука-дитя резать:Bsq Top ты:Hab+ кровь увидеть:L

(257) Когда порежешь палец, увидишь кровь.

оптатив, используемый также в функции императива (в независимом предложении выражает побуждение, пожелание):

ḥ wlá

я:Hab+ смеяться:Bsq

(258) Пусть я буду смеяться!

kà drǔ

вы:Hab+ гулять:L

(259) Гуляйте!

Для различения положительных и отрицательных предложений наряду с особым отрицательным показателем и местоименной серией в ряде случаев используются также различные глагольные формы. Следующий пример (ср.94) демонстрирует употребление сразу трёх средств:

mǎ nǔ-sà é

1sg:Pst- прийти-PerfNeg NEG

(260) Я не пришёл.

Практически вместо возможных шестнадцати (8 сентенциальных граммем × 2 граммы полярности) глагольных форм имеется лишь шесть. Лишь четырём из них (морфологически сложным) можно приписать содержательные ярлыки. Две морфологически простые формы мы обозначаем условными ярлыками «базовая форма» и «низкотоновая форма», основанными на их формальных характеристиках.

В таблице ниже отражена информация о том, какие глагольные формы употребляются в каком случае.

Таблица 8. Употребление форм глагола в предикативной позиции

Граммема	Положительная форма	Отрицательная форма
Претерит	низкотоновая форма	низкотоновая форма
хабитуалис	низкотоновая форма	низкотоновая форма
конъюнктив	базовая форма	низкотоновая форма
оптатив	базовая форма	низкотоновая форма
футурум	базовая форма	базовая форма
Прогрессив	прогрессив	
перфект	положительный перфект	отрицательный перфект
результатив	результатив	

Таблица 9. Употребление субъектных местоименных серий в глагольном предложении

конструкция	полярность	положительная	отрицательная
Прошедшее время		положительная претеритная (Pst+)	отрицательная претеритная (Pst-)
Перфект		положительная претеритная (Pst+)	отрицательная претеритная (Pst-)
Императив-оптатив		положительная хабитуальная (Hab+)	отрицательная претеритная (Pst-)
Хабитуальное настоящее		положительная хабитуальная (Hab+)	отрицательная хабитуальная (Hab-) = отрицательная кондициональная (Cnd-)
Кондиционалис		положительная кондициональная (Cnd+)	отрицательная хабитуальная (Hab-)
Будущее время, прогрессивное настоящее, результатив		положительная стативная (St+)	отрицательная стативная (St-)

Таблица 10. Видовременная парадигма предложения «ты играешь на барабане»

	положительная полярность	Схема	отрицательная полярность	Схема
прошедшее время	mĭ mlà dè	Pst+, V:L	mĭ mlà dè é	Pst-, V:L
перфект	mĭ mlà dē nā	Pst+, V nā	mĭ mlà dē sà é	Pst-, V sà
результатив	(mĭó mlà yē.lè)	St+, V.lè	(mĭā mlà yē.lè é)	St-, V.lè
прогрессив	mĭó mlà dēèlo	St+, V.(ε)ló	mĭā mlà dēèló é	St-, V.(ε)ló
будущее время	mĭó mlà dē	St+, V	mĭā mlà dē é	St-, V
оптатив	(mĭ) mlà dē	Hab+, V	mĭ mlà dè é	=прош. вр.
кондиционалис	mĭ mlà dē	Cnd+, V	mĭ mlà dè é	= хабит.
хабитуалис	mĭ mlà dè	Hab+, V:L	mĭ mlà dè é	Hab-, V:L

Обозначения. Pst – претеритная серия, St – стативная серия, Hab – хабитуальная серия, Cnd – кондициональная серия; “+” – серия положительной полярности, “-“ – отрицательной; V – глагольная основа, V:L – низкотоновая форма глагола (получаемая изменением тона глагола на низкий)

11.5. Перифрастическое выражение видовременных значений

В бен, помимо описанного выше прогрессива, имеется менее грамматикализованная конструкция, выражающая схожее значение. Структура её такова: субъектное местоимение стативной серии + (прямое дополнение) + глагол в форме номинализации + послелог *mâ*. Семантическое отличие этой конструкции от собственно прогрессива довольно тонкое и заключается в указании на то, что действие длится уже некоторое время (так что эту конструкцию можно характеризовать как континуалис), например:

ò-ó	<i>drē</i>	<i>wō-lè</i>	<i>mâ</i>
3sg-St+	работа	делать-Nzf	CONT

(261) Он (уже некоторое время) работает.

Значение намерения выражается перифрастически сочетанием глагола *tá* или *nū* с деепричастием цели, например:

<i>jrá-ló</i>	<i>dɛʔ</i>	<i>cí-yà</i>
1sg:St+:пойти-Prg	(вид дерева)	резать-Gl
(262) Я собираюсь нарезать дерева <i>dɛʔ</i>		

(форма *jrá* образована слиянием субъектного местоимения *ḡ* с формантом *yrá*, представляющим собой мегаморфу предикативного показателя *ó* и корня глагола *tá*)

В этой перифрастической конструкции различается:

- использование глагола *nū* или *tá*: первый указывает на совершение действия в том месте, где находится субъект, второй – в другом месте;
- использованием прогрессива или будущего времени вспомогательного глагола: первый указывает на намерение немедленно приступить к совершению действия, второе – на намерение совершить его в будущем.

Полипредикативные конструкции в простом предложении

12. Кодирование сентенциальных актантов

Основные стратегии кодирования сентенциальных актантов таковы:

- придаточное изъяснительное с союзом *kē / sá / kēsá*, употребляется с широким кругом рамочных предикатов:

<i>ò-ó</i>	<i>pò</i>	<i>kē</i>	<i>mì</i>	<i>nū</i>
3sg:St+	нужно	что	2sg:Hab+	прийти:Bsq
(263) Ты должен прийти				

<i>má</i>	<i>à</i>	<i>là</i>	<i>kē</i>	<i>ó</i>	<i>nū?</i>
1sg:Pst+	3sg	спросить:L	что	3sg:Pst+	прийти:L
(264) Я спросил, пришёл ли он.					

- номинализация, употребляется в позициях именных групп:

<i>mē</i>	<i>[mī</i>	<i>vɔ̃ḡ</i>	<i>dɔ̃-lè]</i>	<i>mà</i>
начать	2sg	яма	строить-Nzr	CONT
(265) Начни вскапывать своё ямсовое поле!				

<i>ó</i>	<i>[sèwé</i>	<i>pē-lɛ]</i>	<i>tùà</i>
3sg:Pst+	бумага	сказать-Nzr	оставить:L

(266) Он перестал читать.

- придаточное цели с союзом *nâ* или чаще без союза, употребляется в каузативной конструкции:

<i>à</i>	<i>túà</i>	<i>[ɲò</i>	<i>drɛ̃</i>	<i>wò]</i>
3sg	оставить	3pl:Hab+	работа	делать

(267) Сделай так, чтобы они работали.

<i>ó</i>	<i>mī</i>	<i>gblè</i>	<i>[nâ</i>	<i>ɲ</i>	<i>tá</i>	<i>mī</i>	<i>lò]</i>
3sg:Pst+	2sg	вынудить:L	чтобы	1sg:Hab+	пойти	2sg	с

(268) Он заставил тебя пойти со мной

- глагольная группа с глаголом в базовой форме, употребляется с глаголом *zī* ‘мочь’:

<i>mâ</i>	<i>zì</i>	<i>yātró</i>	<i>fɔ̃ɔ̃</i>	<i>é</i>
1sg:Hab-	мочь:L	сесть:Bsq	сегодня	Neg

(269) Я сегодня не могу сесть.

13. Сериальная конструкция

В бен имеется конструкция “глагол *nū* или *tá* + глагольная группа”. При этом глагол *nū* или *tá* имеет ту же морфологическую форму, что и второй глагол:

<i>ó</i>	<i>tá</i>	<i>à</i>	<i>wò</i>
3sg :Pst+	пойти:L	3sg	сделать:L

(270) Он пошёл и сделал это

Дополнительное ограничение на сериальную конструкцию заключается в том, что она употребляется только в предложениях, где ни субъектное местоимение, ни глагол не маркированы суффиксами, т.е. в прошедшем времени, хабиуталисе, оптативе и кондиционалисе. В прочих видовременных конструкциях (перфекте, прогрессиве, результативе, будущем времени) вместо сериальной конструкции используется конструкция с деепричастием цели (см. ниже):

<i>ó</i>	<i>tá-nā</i>	<i>drē</i>	<i>*wō-nā /</i>	<i>*wō /</i>	<i>ok wō-yà</i>
3sg:Pst+	пойти-Prf	работа	делать-Prf	делать:Bsq	делать-GL

(271) Он пошёл поработал / поработать

14. Конструкции с деепричастиями

Деепричастие цели может быть зависимым всего трёх глаголов: при глаголах *tá* ‘отправиться’ и *nū* ‘прийти’ оно обозначает цель движения, при глаголе *bɔ* ‘прийти из’ – занятие субъекта движения в точке отправления, ср. следующие примеры (= примерам (58) и (59)):

<i>ŋ</i>	<i>nū</i>	<i>drù-yâ</i>	<i>(*ŋ</i>	<i>drē</i>	<i>wò</i>	<i>drù-yâ)</i>
1sg:Pst+	прийти:L	гулять-GL	1sg:Pst+	работа	делать:L	гулять-GL

(272) Я пришёл погулять. (*поработал /чтобы/ погулять)

<i>ŋ</i>	<i>bɔ</i>	<i>drù-yâ</i>
1sg:Pst+	прийти:L	гулять-GL

(273) Я пришёл с гулянья.

При этом деепричастие цели не отделяется от главного глагола никакой составляющей, т.е. ведёт себя в этом отношении как типичный актанта (см. 9.6; ср. [Гусев 2004]).

Изредка в функции деепричастия употребляется локативное имя на *-ya*:

<i>ŋ-ó</i>	<i>jàtèlí</i>	<i>ké-ló</i>	<i>drù-yâ</i>
1sg-St+	мысль	V-Prg	гулять-Plc

(274) Я размышляю на прогулке.

Сложное предложение

Ниже рассматриваются конструкции с придаточными предложениями, которые предшествуют главной клаузе. Придаточные изъяснительные и цели, вложенные в главную клаузу, рассматривались выше, в разделах 9.4 и 9.5.

Интересно, что указанные два класса придаточных предложений обслуживаются двумя классами союзов. А именно, союз во вложенной зависимой клаузе находится на левом её краю, а союз в придаточном предложении в препозиции – на правом её краю. Таким образом, выполняется предсказание теории порядка слов Хокинса, согласно которому вершина

зависимой составляющей должна находиться по возможности ближе к вершине главной [Hawkins 1990].

15. Сложное временное предложение

Интересно, что две основные конструкции (кроме простого соположения), выражающие временные отношения между клаузами, оформляются в бен так же, как конструкции, выражающие коммуникативные категории – фокус и топик.

15.1. Топикальная конструкция

Основное средство кодирования временных отношений между клаузами – конструкция с союзом *ná*, совпадающим с показателем топика:

Gbǎj̄ ó tá p̄ú ná ó zrá kléj̄ n̄ wó

Гбон 3sg:Pst+ пойти поле Top 3sg:Pst+ потеряться лес Def IN

(275) Гбон пошёл в поле и потерялся в лесу (*букв.* Когда Гбон пошёл в поле, он потерялся в лесу).

ǐ n̄ ná ǐ zró.

я:Pst+ прийти:L Top я:Pst+ мыться:L

(276) Я пришёл и помылся (*букв.* Когда я пришёл, я помылся).

Выбор видовременных и модальных значений в главном предложении (после *ná*) диктуется общими правилами для главного предложения. Для зависимой части правила таковы. В случае предшествования действия зависимого предложения действию главного, как в приведённом примере, в зависимом используется прошедшее время (перфектив). При одновременности используется будущее время (в значении прогрессива) или какая-либо из конструкций с дефолтной референцией к настоящему (результатив, адвербиальное предложение и т.д.):

Gbǎj̄ ò-ó tá p̄ú ná ó zrá kléj̄ n̄ wó

Гбон 3sg-St+ пойти поле Top 3sg:Pst+ потеряться лес Def IN

(277) Гбон шёл в поле и потерялся в лесу (*букв.* Когда Гбон шёл в поле, он потерялся в лесу).

<i>ŋ-ó</i>	<i>klóó</i>	<i>ná,</i>	<i>ḡ</i>	<i>dā</i>	<i>ò</i>
1sg-St+	маленький	Top	1sg	мать	3sg:Hab+
<i>gbéné</i>	<i>lè</i>	<i>zò</i>	<i>fě</i>	<i>dōdō.</i>	
маниока	Def	толочь	день	некоторые	

(278) Когда я был маленьким, моя мать изредка толкла маниоку.

Наконец, при хабитуальном видовом значении в зависимой клаузе используется кондиционалис:

<i>Gbǒḡ</i>	<i>ô</i>	<i>tá</i>	<i>pḡú</i>	<i>ná</i>	<i>ò</i>	<i>zrà</i>	<i>kléḡ</i>	<i>nì</i>	<i>wó</i>
Гбон	3sg:Cnd+	пойти	поле	Top	3sg:Hab+	потеряться	лес	Def	IN

(279) Когда Гбон ходит в поле, он (обычно) теряется в лесу.

15.2. Фокусная конструкция

Значение следования во времени выражается также специальной конструкцией, оформление которой совпадает с выражением фокуса (структура: клауза A + *ḡḡ* + клауза B + *ē*, семантика ‘А, потом В’):

<i>[ŋó</i>	<i>kràḡ</i>	<i>nùḡ</i>	<i>ḡò</i>	<i>srà]</i>	<i>ḡḡ</i>
3pl:Pst	бич	PL	3pl	взять:L	Фос
<i>[ŋó</i>	<i>nú</i>	<i>àḡmô</i>	<i>mè</i>	<i>krà]</i>	<i>ē</i>
3pl:Pst+	прийти	гиена	бить:L	очень	Фос

(280) Они взяли бичи и (затем) пришли и сильно избили гиену

16. Условное предложение

Условное предложение строится так: протасис + условный союз + аподосис.

Условных союзов два: *déē* при положительной полярности в протасисе и *nī* при отрицании в протасисе. Перед протасисом возможен также компонент *fě* или *ò dā kē* (букв. ‘пусть остановится так, что’).

Употребление синтаксических граммем в аподосисе аналогично независимой клаузе.

В протасисе синтаксические граммеы употребляются так:

- в случае реального условия (т.е. условия в настоящем или прошедшем времени, которое, как считает говорящий, может быть истинно) употребляются те же граммеы, что и в независимом предложении:

<i>fē</i>	<i>wǎ</i>	<i>mlǒ</i>	<i>à</i>	<i>lō</i>	<i>é</i>
Rel	3sg:Pst-	встретить:L	3sg	с	Neg
<i>nī</i>	<i>wà-ā</i>	<i>à</i>	<i>jréñ</i>	<i>dǔ-lè</i>	<i>é</i>
если.Neg	3sg-St-	3sg	достаточно	знать-Res	Neg

(281) Если он её не встретил, он ничего толком не знает (*в протасисе – обычное прошедшее время*)

- в случае потенциального условия (т.е. условия в будущем или в обычном положении дел, без конкретной временной референции) используется кондиционалис (или реже – обычные видовременные формы, т.е. будущее время и хабитуалис):

<i>fē</i>	<i>ô</i>	<i>srǒ</i>	<i>déē</i>	<i>ḡó</i>	<i>nī</i>	<i>gbò</i>
Rel	3sg:Cnd	прибыть	если	1sg-St+	прийти	тоже

(282) Если он придет, я тоже приду

<i>Mī</i>	<i>gō</i>	<i>sǒñ</i>	<i>mà</i>	<i>déē</i>
2sg:Cnd	прятаться	человек	CONT	если
<i>Eàcí</i>	<i>è</i>	<i>ó</i>	<i>mī</i>	<i>yē-lè</i>
небо	Def	St+	2sg	видеть-Res

(283) Если ты прячешься от людей, бог тебя видит

- При контрфактическом условии, т.е. таком, которое, как считает говорящий, не соответствует действительности, при референции протасиса к прошедшему времени используется оптатив, в прочих случаях – подходящие видовременные формы изъявительного наклонения. Кроме того, контрфактическое условие обязательно маркируется частицей *ḡgǒ* после условного союза (эта частица также возможна при условии в будущем времени). Пример:

<i>ñ</i>	<i>yí</i>	<i>ní-lé</i>	<i>lú</i>	<i>déē</i>	<i>ḡgǒ</i>
1sg:Hab+	вода	охладить-Nzr	купить:Bsqr	если	NGO
<i>wálí</i>	<i>wā</i>	<i>ñ</i>	<i>wǒlì</i>	<i>drē</i>	<i>é</i>
деньги	St-	1sg	POSS	больше	Neg

(284) Если бы я купил холодной воды, у меня бы сейчас не было денег. (*напомню, что оптатив выражается как раз сочетанием хабитуального местоимения с базовой формой глагола*)

Кодирование коммуникативной структуры

Мы не претендуем на то, чтобы дать исчерпывающую семантическую характеристику описываемых ниже коммуникативного выделения в бен и ограничиваемся лишь указанием примерных аналогов соответствующих конструкций в русском языке.

В общем случае структура конструкции такова: коммуникативно выделенная составляющая P предшествует предложению S.

При этом, как правило, на том месте, где в коммуникативно нейтральном предложении S' находилась бы составляющая P, в S находится, соответственно:

- если P – именная группа, то кореферентный местоименный индекс (кроме позиции косвенного дополнения без послелога, где местоименный индекс невозможен);
- если P – глагольная группа (которая в позиции коммуникативного выделения выступает в номинализованной форме, ср. пример (286)), то глагольная группа с глаголом *wō* ‘делать’ в соответствующей форме и местоимением в роли прямого дополнения; глагольная группа при этом выступает в виде имени действия;
- если иное – ничего.

Например:

Top[Sàāñ] *yrí* *lè*]_i *Foc*[bàāñ] *wó*]_k *nē* [*ò*]_i *bà* (*k*) *ē*.
 Саан дерево Def сухой.сезон IN Foc 3sg:Hab+ плодоносить:L Foc
 (285) Дерево Саан плодоносит в сухой сезон.

[*pñ*] *cí*]_i *nē* *ó* *à*]_i *wò*] *ē*
 трава резать-Nzr Foc 3sg:Pst+ 3sg делать:L Foc
 (286) Он именно косил.

Впрочем, выше описан лишь характерный случай. Реально коммуникативно выделенную составляющую вовсе не всегда можно подставить в следующее за ней предложение на место поля или местоименного индекса. Например, вместо них может выступать полноценная составляющая, кореферентная коммуникативно выделенной:

[Zrë fɛ̃ mī-ó à yé]ᵢ mī mī [zrë bi-è]ᵢ yā.

дорога Rel 2sg-St+ 3sg рот 2sg:Hab+ 2sg дорога этот-Def идти
(287) Дорога, на которой ты стоишь – иди по этой своей дороге

Во-вторых, в позиции коммуникативного выделения может находиться целое коммуникативно выделенное предложение, которое не может быть поставлено в следующее предложение на место какой-либо составляющей, ср. характерную концовку сказки:

[nā gāmlā ò nū gūà kléj wó ná]ᵀᵀᵀ

чтобы шимпанзе 3sg:Hab+ прийти остаться лес IN Top

Буквальный перевод. Топик: Чтобы шимпанзе пришёл и остался в лесу,

[à dɛ̃-lè ó bó kpíj mà]ᶠᶠᶠ

3sg причина-Def 3sg:Pst+ уйти:L дверь CONT

фокус: причина этого вышла с двери,

nē gāmlā ó gūà kléj wó ē.

Фоc шимпанзе 3sg:Pst+ остаться:L лес IN Фоc
основное предложение: (что) шимпанзе остался в лесу.

(288) Так, из-за истории с дверью, шимпанзе остался в лесу.

Последний пример демонстрирует также частую ситуацию, когда пропозиция без остатка делится на тему и новую информацию, тема выражается топиком, новая информация фокусом, а синтаксически обязательное основное предложение повторяет топик, являясь уже семантически избыточным.

16.1. Топикализация

Структура конструкции: P + (частица *nā*) + S. P, или топикализованная группа, обозначает тему высказывания (т.е. соответствует «китайскому топикку» в смысле [Чейф 1982]). В русском языке эквивалентом конструкции можно считать вынос составляющей в начало предложения, например, в предложении *В лесу мы нашли много грибов* (в противовес нейтральному *Мы нашли в лесу много грибов*). Примеры:

[Gblē nā] tònòbì plāj ɲó rá cēj mà.

вчера Top автомобиль два 3pl:Pst+ стукнуть:L друг.друга CONT

(289) Вчера столкнулись два автомобиля.

[ŋ̄ dr̄ɔ̄n̄í p̄úú l̄è]ᵢ gblí d̄ū-n̄ā àᵢ wó.

1sg рубашка белый Def грязь проникнуть-Prf 3sg IN

(290) В мою белую рубашку проникла грязь.

Вопрос о факторах, влияющих на отсутствие маркера топики *ná* при топикизуемом компоненте нуждающаяся в отдельном изучении. Предварительно, однако, можно сформулировать такое правило:

- топикизованная группа, соответствующая позиции подлежащего или прямого дополнения в основном предложении, как правило, не сопровождается маркером топики;
- топикизованная группа, соответствующая прочим позициям, как правило, маркером топики сопровождается.

16.2. Контрастивный топик

Структура конструкции: (именная группа) + местоименный аргумент + *p̄ᵑ* *l̄è*, *p̄ᵑ dr̄ē ná* + S. По-русски эквивалент *p̄ᵑ l̄è* – «что касается», «что до», эквивалент *p̄ᵑ dr̄ē ná* – «что же касается», «что же до» (т.е. соответствует «английскому топику» в смысле [Чейф 1982]). Конечный /ŋ/ в местоименном аргументе 1sg обязательно, а в 1pl – факультативно сливается с начальным /p/ (*m̄ᵑ*, *ā̄ŋp̄ᵑ/ā̄m̄ᵑ*).

<i>m̄ᵑ</i>	<i>l̄è</i>	<i>ŋ̄</i>	<i>n̄ūn̄ā</i>
1sg:Pos	Def	1sg:Pst+	приходить-Prf

(291) Что до меня, то я пришёл

<i>Dóbǎ</i>	<i>p̄ᵑ</i>	<i>l̄è</i>	<i>wà</i>	<i>f̄â</i>	<i>gbl̄ě-èn</i>	<i>p̄ᵑ</i>	<i>dr̄ē</i>
обезьяна	Pos	Def	3sg:Hab+3	колоть:L	белка-Def	Pos	же
<i>n̄á</i>	<i>wà</i>	<i>sò</i>	<i>lóló</i>	<i>wē</i>			
Топ	3sg:Hab+3	есть:L	наверху	там			

(292) [обсуждаются животные, которые воруют кукурузу] Обезьяны их раздирают, а белки грызут их наверху.

16.3. Фокусная конструкция

Структура: P + *nĕ* + S + частица *ē* или *nĕ*. Семантически соответствует в русском языке выделению с помощью частицы *именно*, *как раз* или логического ударения на вынесенной в конец предложения составляющей (т.е. соответствует контрастивности в смысле [Чейф 1982]). Пример:

<i>[gbè</i>	<i>bébé</i>	<i>ŋò</i>	<i>yé]</i>	<i>ná</i>	<i>[síéŋááŋtī</i>	<i>lō]</i>	<i>nĕ</i>
деревня	большой:Pl	3pl	рот	Тор	каменный.уголь	с	Фоc
<i>[ŋò</i>	<i>síé</i>	<i>tù</i>	<i>∅; ∅]</i>	<i>ē</i>			
3pl:Hab+	огонь	сажать:L		Фоc			

(293) В больших городах в огонь идёт именно уголь.

При добавлении к этой конструкции начальных элементов *sá pĕ* ‘кроме’ она получает значение, в русском языке выражаемое частицей *только*.

<i>sápĕ</i>	<i>wálé</i>	<i>nĕ</i>	<i>mà</i>	<i>blè</i>	<i>ē.</i>
кроме	ямс	Фоc	1sg:Hab+3	есть:В	Фоc

(294) Я ем только ямс.

16.4. Несинтаксическое выражение коммуникативного выделения.

Смысловой эффект, производимый топиализацией, имеет и употребление независимых местоимений *in situ*, т.е. не в позиции топики, а в позиции именной группы. Независимые местоимения (кроме 1sg и 3sg, при которых объектные местоимения отсутствуют, по-видимому, по фонологическим причинам) сопровождаются при этом местоименными индексами:

<i>sēsē</i>	<i>ò</i>	<i>mīā</i>	<i>mī</i>	<i>sò</i>
каждый	3sg:Hab+	2sg:Foc	2sg	укусить:L

(295) Тебя – все кусают.

<i>mīā</i>	<i>mí</i>	<i>nū-nā</i>
2sg:Foc	2sg:Pst+	приходить-Prf

(296) Ты – пришёл.

<i>àŋā</i>	<i>ó</i>	<i>nū-nā</i>
3sg:Foc	3sg:Pst+	приходить-Prf

(297) Он – пришёл.

Семантический эффект фокализации локативной составляющей имеет употребление после или вместо неё дейктического локативного имени *bl̩* ‘именно здесь’, ‘именно там’:

<i>Lómléŋ</i>	<i>nùŋ</i>	<i>ŋó</i>	<i>kré</i>	<i>ŋémán</i>	<i>bl̩</i>	<i>gblē.</i>
дети	PL	3pl:Pst+	играть:L	1sg:перед	там.Foc	вчера

(298) Дети вчера играли прямо перед моей дверью.

<i>ŋò</i>	<i>klá</i>	<i>mī</i>	<i>dí</i>	<i>bl̩.</i>
3pl	класть	2sg	APUD	здесь.Foc

(299) Положи их перед собой.

<i>Kàlà</i>	<i>béē</i>	<i>lè</i>	<i>ò-ó</i>	<i>bl̩</i>
Старый	большой	Def	3sg-St+	там.Foc

(300) Старейшина там. – ср.

<i>Kàlà</i>	<i>béē</i>	<i>lè</i>	<i>ò-ó</i>	<i>wē</i>
Старый	большой	Def	3sg-St+	там

(301) Старейшина находится там.

Заключение

Как пишет В. Ф. Выдрин о грамматиках языков манде [Выдрин в печати], «иногда описание грамматики языка является собой слегка расширенное описание системы личных местоимений». Мы постарались избежать такого непропорционально большого внимания к морфологии и дать полноценное синтаксическое описание.

В части «Синтаксис именных и наречных элементов» была рассмотрена проблема (синтаксических) частей речи и описана структура именной группы. Отдельное внимание было уделено категории числа, которое может выражаться аналитически, согласованием глагола или прилагательного, согласованием местоименных индексов, но практически никогда – в самом существительном.

В разделе «Типы высказываний и аргументная структура» описаны типы простого предложения и способы кодирования сентенциальных граммем: полярности, времени, наклонения, вида. Особо были рассмотрены в типологическом освещении основные синтаксические отношения – подлежащее, прямое дополнение, вторичное дополнение, косвенное дополнение.

Разделы «Полипредикативные конструкции в простом предложении» и «Сложное предложение» дают обзор полипредикативных конструкций в бен. Отдельного внимания заслуживает употребление наклонений во временных и условных придаточных, которое хотя и является, строго говоря, синтаксическим, обнаруживает ясную семантическую, собственно модальную мотивацию.

В разделе «Кодирование коммуникативной структуры» рассмотрены «упаковочные» категории, выражение которых в бен, в отличие от языков средневропейского стандарта, привязано к конкретным морфемам.

Наиболее важные выводы работы таковы:

- В бен есть основания для выделения как отдельных синтаксических классов слов не только существительных, прилагательных, послелогов и наречий, но и промежуточных и более дробных классов – локативных имён, темпоральных имён, локативных послелогов, чистых послелогов.
- Хотя в бен имеется целый ряд синтаксически приоритетных признаков подлежащего, некоторые синтаксические явления ориентированы на гиперроль абсолютива, объединяя прямое

дополнение и подлежащее непереходного глагола в противоположность подлежащему переходного глагола (таковы контроль именного предиката, кореферентность плавающим кванторам, отражение множественности актанта в редупликации глагола).

- В бен можно видеть тенденцию к замене жёсткого порядка SOV более свободным. Это проявляется пока в возможности появления в послеглагольной позиции именных групп с числительными. Лишь в случае одного глагола *gūà* 'остаться' этот процесс пошёл ещё дальше. Расшатывание базового порядка слов может объясняться контактными явлениями (взаимодействие мандейского порядка SOV с с базовым порядком SVO у находящихся в контакте с бен языков других семей¹⁹).
- Кодирование актантов дитранзитивной конструкции в бен по сочетанию своих типологических параметров мало характерно для языков данного ареала, что, вероятно, объясняется контактными явлениями (исходная мандейская структура предложения + влияние языков группы акан).
- Отсутствие средств глагольного сочинения и ограничения на использование деепричастных конструкций перекладывают функциональную нагрузку выражения полипредикативности на сложное предложение, прежде всего на предложения с временными придаточными. Заслуживает особого объяснения совпадение кодирования временных отношений между клаузами с кодированием коммуникативных категорий.
- Два позиционных класса подчинительных союзов в бен мотивированы типичным положением зависимой клаузы относительно главной.

¹⁹ Аналогичное изменение порядка слов под влиянием языковых контактов произошло, например, в венгерском языке, где в окружении языков со «среднеевропейским» порядком SVO исходный для угорских языков жёсткий порядок SOV изменился на более вариативный SOV/SVO [Хайду 1993: 18].

Приложение. Образец текста на языке бен

«Как два человека отправились в путешествие»

Текст записан В. Пэслером в ноябре 1981 г. от Куаси Жана Клемана, засшифрован Куаджо Куаджо Дестеном, переведён с помощью Куаджо Куаджо Патриса.

<i>Sɔ̀ŋ̀</i>	<i>plāṅ</i>	<i>ŋó</i>	<i>tá</i>	<i>blī-mà.</i>
человек	два	3pl:Pst+	пойти:L	место-CONT

1. Два человека пошли куда-то.

Комментарий. tá blīmà – идиома 'отправиться в путешествие', ср. употребление слова blī 'место' в значении неопределённого местоимения.

<i>ŋó</i>	<i>sró</i>	<i>wē</i>	<i>ná</i>	<i>ŋó</i>	<i>ŋò</i>	<i>gbà</i>	<i>pɔ-blē-lè.</i>
3pl:Pst+	дойти:L	там	Тор	3pl:Pst+	3pl	дать:L	вещь-есть-Nzt

2. Когда они туда дошли, им дали еды.

Комментарий. pɔblēlè – закрепившаяся в узусе релятивизация прямого дополнения с помощью номинализации, букв. 'съеденная вещь'.

<i>Dō</i>	<i>aʼ</i>	<i>pè</i>	<i>sá</i>	<i>ó</i>	<i>ká</i>	<i>nā.</i>
один	3sg:Pst+3	сказать:L	что	3sg:Pst+	насытиться	Pgf

3. Один сказал, что он сыт.

Комментарий. Употребление стяжённого местоимения aʼ объясняется тем, что опущение прямого дополнения невозможно, и оно выражено местоимением 3 л. ед. ч. в составе стяжённого, букв. "Он это сказал, что...".

<i>Dō-lè</i>	<i>drē</i>	<i>aʼ</i>	<i>wɔ</i>	<i>pò</i>	<i>ó</i>	<i>pɔ-lè</i>	<i>blè.</i>
один-Def	же	3sg:Pst+3	рука	мыть:L	3sg:Pst+	вещь-Def	есть:L

4. Другой же помыл руки и поел.

Комментарий. Здесь стяжённое местоимение aʼ включает посессивное местоимение, т.е. букв. "Он его руку помыл". Обратим внимание, что, поскольку средства глагольного сочинения отсутствуют, употреблено простое соположение клауз.

Gēj̄ kló ná dō lè ó yúb bò.
 хороший маленький Тот один Def 3sg:Pst+ рот извлечь:L

5. Немного спустя первый зевнул.

Комментарий. Gēj̄ kló – идиома со значением ‘немного позже’. Обратим внимание, что, как и положено сирконстанту не в обычном положении после глагола, эта составляющая оформлена показателем топика. yúb bō – идиома со значением ‘зевнуть’, букв. “извлечь ротовую полость”. Семантика идиомы прозрачна: человек, зевая, делает видимой ротовую полость, которая обычно находится внутри.

Pṣ-blē-lí lè aʳ là kēsá ó lḗ l̀wā
 вещь-есть-Ag Def 3sg:Pst+3 спросить:L что 3sg:Pst+ Cop:L как

6. Поевший его спросил, в чём дело.

Комментарий. ó lḗ l̀wā? – идиома со значением ‘почему’, букв. “Это как?”. Стяжённое местоимение aʳ включает прямое дополнение, т.е. букв. “Он его спросил”. Отметим здесь эпизодическую интерпретацию действия у имени деятеля.

aʳ pè: pṣrṣ.
 3sg:Pst+3 сказать:L ничего

7. Он сказал: «Ничего».

Комментарий. Местоимение pṣrṣ ‘ничего’ образовано редупликацией из существительного pṣ ‘вещь’.

ó yúb bò tṣj̄.
 3sg:Pst+ рот извлечь:L опять

8. Он вновь зевнул.

Pṣ-blē-lí lè aʳ là tṣj̄,
 вещь-есть-Ag Def 3sg:Pst+3 спросить:L опять

9. Поевший вновь его спросил,

aʳ pè: pṣrṣ.
 3sg:Pst+3 сказать:L ничего

тот сказал: «Ничего»

ŋò-ó blĩ déē aʹ pè yĩ ó ĵ dè.
 3pl-St+ там.Фоc если 3sg:Pst+3 сказать:L голод 3sg:Pst+ 1sg убить:L

10. Они были там, и тот сказал, что голоден

Комментарий. Здесь союз *déē* ‘если’ употреблён в значении ‘когда’.

Глагол *dē* ‘убивать’ употребляется с существительными, обозначающими состояния (‘страх’, ‘жара’ и т.д.), в качестве подлежащего, и экспериенцером в качестве прямого дополнения, и обозначает ‘испытывать’.

P̄-blē-lí lè aʹ pè
 вещь-есть-Ag Def 3sg:Pst+3 сказать:L

11. Поевший сказал:

sá mǎ ré mĩ ñì é?
 что 1sg:Pst-3 сказать:L 2sg BENEf Neg

12. “Разве я тебе не говорил?”

Комментарий. Здесь выражение прошедшего времени затемнено тональным эффектом: *вм. исходного mǎ ré (LH L)* в результате тоносинтаксического изменения и тонального сандхи имеем *mǎ ré (L H)*.

Sá ŋó tá blĩ mǎ ná,
 что 3pl:Cnd+ пойти место CONT Top

13. Когда куда-нибудь отправляются,

Комментарий. Кондиционалис употреблен здесь по общему правилу для обозначения *хабитуалиса во временных и условных придаточных*.

ŋà yèŋré p̄-blē-lè lō é.
 3pl:Hab- стыдиться:L вещь-есть-Nzr с Neg

не стесняются есть.”

Комментарий. Глагол *yèŋré* управляет послелогом *lō* ‘с’, т.е. букв. ‘стыдиться чем’.

ŋó zǐ è ròrò nyē ŋó tá ē ná,
 3pl:Pst+ дорога Def просить:L Фоc 3pl:Pst+ пойти:L Фоc Top

14. Когда они попросились и ушли,

Комментарий. «Просить дорогу» - формула прощания народов Западной Африки. Здесь фокусная конструкция употреблена для обозначения временной последовательности.

<i>pà</i>	<i>gɔ́ló</i>	<i>lè</i>	<i>ó</i>	<i>bédà</i>	<i>zrë</i>	<i>lè</i>	<i>yé,</i>
3sg	друг	Def	3sg:Pst+	лечь:L	дорога	Def	пот

его друг лёг на дороге,

Комментарий. *zrë* – одно из существительных, сочетающихся с послелогом *yé* не в значении ‘край’.

<i>pà</i>	<i>wà</i>	<i>zì</i>	<i>yā</i>	<i>drē</i>	<i>é.</i>
DT	3sg:Hab-	мочь:L	идти	больше	Neg

он больше не мог идти.

Комментарий. Значение ‘больше не’ всегда передаётся сочетанием частицы *drē* с собственно отрицательной частицей *é*.

Литература

1. Bergman, Vydrine 2002: *T. G. Bergman, Valentine Vydrine: Mandé Language Family of West Africa: Location and Genetic Classification*. SIL Electronic Survey Reports SILESR 2002-003. <http://www.sil.org/silesr/2000/2000-003/silesr2000-003.htm>
2. Bhaskararao, Subbarao 2004 – P. Bhaskararao, K. V. Subbarao (eds.) *Non-Nominative Subjects*. 2 vols. John Benjamins, 2004.
3. Chung, Timberlake 1985: *Sandra Chung, Alan Timberlake*. Tense, aspect, and mood // T. Shopen (ed.) *Language typology and syntactic description*. v. III. Grammatical categories and the lexicon. 1985, pp. 202-258
4. Comrie 2004 – B. Comrie. Some Argument-Structure Properties of ‘give’ in the Languages of Europe and Northern and Central Asia // *LENCA-2. The Typology of Argument Structure and Grammatical Relations*. Kazan, 2004. p.13
5. Creissels, Kouadio 1977: *Denis Creissels, Nguessan Kouadio*. Description phonologique et grammaticale d’un parler baoule. [Abidjan,] 1977.
6. Davison 2004 – A. Davison. Non-nominative subjects in Hindi-Urdu VP structure and case parameters // P. Bhaskararao, K. V. Subbarao (eds.) *Non-Nominative Subjects*. Vol. 1. John Benjamins, 2004, pp. 71-98
7. Delafosse 1904 – M. Delafosse. *Vocabulaires comparatifs de plus de 60 langues et dialectes parlés à la Côte d’Ivoire et dans les régions limitrophes, avec des notes linguistiques et ethnologiques*. Paris : E. Leroux, 1904.
8. Farrell 2004 – P. Farrell. Psych Verbs with Quasi-Objects. *Linguagem, Cultura e Cognição: Estudos de Linguística Cognitiva*, ed. by Augusto Soares da Silva, Amadeu Torres, & Miguel Gonçalves. 367-384. Coimbra: Almedina. 2004.
9. Flick 1979 – E. Flick. Rapport préliminaire sur l’étude du système des tons en langue N’Guin. ms. Abidjan: SIL, 1979.
10. Gottlieb 1992 – A. Gottlieb. *Under the Kapok Tree: Identity and Difference in Beng Thought*. University of Chicago Press, 1992
11. Gottlieb, Murphy 1995: Alma Gottlieb, M. Lynne Murphy. *Beng – English Dictionary*. Bloomington, 1995
12. Greenberg 1966 – J. Greenberg. *The languages of Africa*. Bloomington, Indiana University Press, 1966.

13. Haspelmath 2005a – M. Haspelmath. Ditransitive constructions: The verb ‘Give’ // The world atlas of language structures, ed. by Martin Haspelmath, Matthew S. Dryer, David Gil and Bernard Comrie, 426-9. Oxford: Oxford University Press.
14. Haspelmath 2005b – M. Haspelmath. Nominal and verbal conjunctions // The world atlas of language structures, ed. by Martin Haspelmath, Matthew S. Dryer, David Gil and Bernard Comrie, 262-5. Oxford: Oxford University Press.
15. Haspelmath 2006a – M. Haspelmath. Argument marking in ditransitive alignment types // *Linguistic discovery*, 3.1, pp. 1-21.
16. Haspelmath 2006b: M. Haspelmath. Ditransitive Constructions in the World’s Languages. Course handout for Leipzig Spring School on Linguistic Diversity. Leipzig, 2006.
17. Hawkins 1990 – J. A. Hawkins. *A parsing theory of word order universals* // *Linguistic Inquiry*, 21, 223–261
18. Hodson 1859 – T. Hodson. *An Elementary Grammar of the Kannada Language*. Bangalore, 1859.
19. Jayaseelan 2004 – A. K. Jayaseelan. The possessor-experiencer dative in Malayalam // P. Bhaskararao, K. V. Subbarao (eds.) *Non-Nominative Subjects*. Vol. 1. John Benjamins, 2004, pp. 119-136.
20. Kibrik, Testelec 2004 – A. E. Kibrik, Ja. G. Testelec. Bezhta // *The indigenous languages of the Caucasus*, Vol. 3. North East Caucasian languages, Part 1 / Ed. by M. Job – Ann Arbor, MI : Caravan Books, 2004, 217-295
21. Mishra 1990 – M. Mishra. Dative/experiencer subjects in Maithili // Manindra K. Verma & K.P. Mohanan (eds.), *Experiencer Subjects in South Asian Languages*. Stanford: CSLI. 105-17
22. Mistry 2004 – P. J. Mistry. Subjecthood of non-nominatives in Gujarati // P. Bhaskararao, K. V. Subbarao (eds.) *Non-Nominative Subjects*. Vol. 2. John Benjamins, 2004, pp. 155-186.
23. Murphy 1995 : M. Lynne Murphy. *The Structure of Beng* // Alma Gottlieb, M. Lynne Murphy. *Beng – English Dictionary*. Bloomington, 1995, xii-xxiii.
24. Nedjalkov, Jaxontov 1998: Vladimir P. Nedjalkov, Sergej Je. Jaxontov. The Typology of Resultative constructions // *Typology of Resultative constructions*. Amsterdam/Philadelphia, 1998, 3-62.
25. Paesler 1989: *Wolfgang Paesler*, « How to distinguish statement and question in Beng », *Journal of West African Languages*, XIX, 1 (1989)

26. Paesler 1991: *Wolfgang Paesler*. Principes de l'orthographe beng. Ms: SIL, RCI, 1991.
27. Paesler 1992: *Wolfgang Paesler*. Esquisse phonologique de beng parler de Ouassadougo (Sous-Préfecture de M'Bahiakro, Côte d'Ivoire) // Inge Egner (ed.), Esquisses phonologiques de trois langues ivoiriennes: beng, dida, yaouré (Esquisses linguistiques ivoiriennes – 1). Institut de Linguistique Appliquée – ACCT. Abidjan, 1992
28. Paesler ms. – W. Paesler. Полевые материалы по языку бен.
29. Pandharipande 1990 – R. Pandharipande. Experiencer Dative NPs in Marathi. // Manindra Verma and K.P. Mohanan eds. Experiencer Subjects in South Asian Languages. CSLI Publications, 1990.
30. Prost 1953 – A. Prost. *Les langues mandé-sud du groupe mana-busa*. Mémoires de l'Institut français d'Afrique Noire, Dakar, 1953.
31. Sigurðsson 2004 – H. Á. Sigurðsson. Icelandic non-nominative subjects // P. Bhaskararao, K. V. Subbarao (eds.) Non-Nominative Subjects. Vol. 1. John Benjamins, 2004, pp. 185-208.
32. Talmy 1985: Leonard Talmy. Lexicalization patterns: semantic structure in lexical forms // *Language typology and syntactic description*. v. III. Grammatical categories and the lexicon. 1985, pp. 57-149
33. Tauxier 1921 – L. Tauxier. *Le Moir de Bondoukou*. Paris, Editions Leroux, 1921.
34. Tsunoda 1985 – T. Tsunoda. Remarks on Transitivity // *Journal of Linguistics* 21, 385-96.
35. Verma, Mohanan 1990 – M. K. Verma, T. Mohanan (eds.) Experiencer Subjects in South Asian Languages. Stanford, CSLI Publications, 1990
36. Vydrine 2005 – V. Vydrine. Reconstruction of initial consonants in Proto-South-Mande // Koen Bostoen & Jacky Maniacky (eds.). *Studies in African comparative linguistics*. Tervuren: Royal Museum for Central Africa, 2005, pp. 43-88.
37. Welmers 1958 – W. E. Welmers. The Mande Languages. // In: *Monograph Series of Language and Linguistics*. Washington: Georgetown University, Institute of Languages and Linguistics, # 11, pp. 9-24.
38. Yao Kouakou: *Yao Kouakou*. Le syntagme nominal en *bèj*. Rapport de D.E.A. Université de Cocody. Abidjan, 1996-1997.

39. Выдрин в печати: В. Ф. Выдрин. Личные местоимения в южных языках манде // Acta linguistica petropolitana. Труды института лингвистических исследований. Том. II. Mandeica Petropolitana. СПб. Наука, 2005, в печати.
40. Галямина 2006 – Ю. Е. Галямина. Транзитивность, залог и лексическая семантика глагола. Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук. М., 2006.
41. Гусев 2004 – В. Ю. Гусев. Целевые конструкции при глаголах движения : актанты ии сирконстанты? // Международный симпозиум «Типология аргументной структуры и синтаксических отношений». Тезисы докладов. Казань, 2004, сс. 142-144.
42. Зализняк 1978: А. А. Зализняк. Грамматический очерк санскрита // В. А. Кочергина. Санскритско-русский словарь. М., 1978, 785-895
43. Зализняк 1977: А. А. Зализняк. Грамматический словарь русского языка. М., «Наука», 1977.
44. Кибрик 2004 – А. Е. Кибрик. Когнитивное разнообразие предикатно-аргументных структур и языковые стратегии их унификации // Международный симпозиум «Типология аргументной структуры и синтаксических отношений». Тезисы докладов. Казань, 2004, сс. 16-18.
45. Летучий 2004 – А. Б. Летучий. Лабильные глаголы: семантика и актантная структура. Дипломная работа. М., 2004.
46. Поливанова 1983 – А. К. Поливанова. Выбор числовых форм существительных в русском языке // Проблемы структурной лингвистики. 1981, М., 1983
47. Татевосов – С. Г. Татевосов. Вид и акциональность // Под ред. Лютиковой Е. А., Казенина К. И., Соловьева В. Д., Татевосова. Мишарский диалект татарского языка. Очерки по синтаксису и семантике, Казань. В печати, сс. 180-235
48. Тестелец 2003: Я. Г. Тестелец. Грамматические иерархии и типология предложения. Диссертация в виде научного доклада на соискание учёной степени доктора филологических наук. М., 2003
49. Хайду 1993 – П. Хайду. Уральские языки //Языки мира: уральские языки. М., «Наука», 1993, сс. 7-19.
50. Холодович 1970 – А. А. Холодович. Залог. Определение. Исчисление // Категория залога. Л., 1970, сс. 1-26.

51. Чейф 1982 – У. Чейф. Данное, Контрастивность, определённая, подлежащее, топики и точка зрения // А. Е. Кибрик (ред.). Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск: современные синтаксические теории в американской лингвистике. М., « Прогресс », 1982, сс. 277-316.
52. Шошитайшвили 1998: *И. А. Шошитайшвили*. Функции и статус плюсквамперфекта в глагольной системе: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. РГГУ, М., 1998

Список таблиц

<u>ТАБЛИЦА 1. СИСТЕМА ГЛАСНЫХ ФОНЕМ ЯЗЫКА БЕН</u>	<u>10</u>
<u>ТАБЛИЦА 2. СИСТЕМА СОГЛАСНЫХ ФОНЕМ ЯЗЫКА БЕН</u>	<u>11</u>
<u>ТАБЛИЦА 3. ПАРАДИГМЫ ЛИЧНЫХ МЕСТОИМЕНИЙ (ВМЕСТЕ С ПРЕДИКАТИВНЫМИ ПОКАЗАТЕЛЯМИ)</u>	<u>21</u>
<u>ТАБЛИЦА 4. ЛОГИЧЕСКИ ВОЗМОЖНЫЕ КЛАССЫ ИМЕННЫХ И НАРЕЧНЫХ СЛОВ</u>	<u>40</u>
<u>ТАБЛИЦА 5. УПОТРЕБЛЕНИЕ МЕСТОИМЕНИЙ</u>	<u>48</u>
<u>ТАБЛИЦА 6. СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ДЕКАУЗАТИВА, РЕФЛЕКСИВА И ПАССИВА</u>	<u>60</u>
<u>ТАБЛИЦА 7. СУБЪЕКТНЫЕ МЕСТОИМЕНЕНИЯ В НЕГЛАГОЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ</u>	<u>83</u>

ТАБЛИЦА 8. УПОТРЕБЛЕНИЕ ФОРМ ГЛАГОЛА В ПРЕДИКАТИВНОЙ ПОЗИЦИИ 96

ТАБЛИЦА 9. УПОТРЕБЛЕНИЕ СУБЪЕКТНЫХ МЕСТОИМЕННЫХ СЕРИЙ В ГЛАГОЛЬНОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ 96

ТАБЛИЦА 10. ВИДОВРЕМЕННАЯ ПАРАДИГМА ПРЕДЛОЖЕНИЯ «ТЫ ИГРАЕШЬ НА БАРАБАНЕ» 97

Обозначения

´	высокий тон
`	низкий тон
-	средний тон
^	падающий (верхне-низкий) тон
˘	восходящий (низко-высокий) тон
˙˙	средне-высокий модулированный тон
˘, ˘	средне-низкий падающий тон
(X)	X можно опустить
X/Y	свободная вариация (X и Y находятся в свободной вариации)
+	утвердительная серия
-	отрицательная серия
1	первое лицо
2	второе лицо
3	третье лицо <i>или</i> серия, стяжённая с местоимением 3sg
Ag	имя деятеля
APUD	локализация APUD ‘окрестность’
Atr	атрибутивизатор
Bsq	базовая форма глагола (обычно в глоссе не обозначается)

L	низкотоновая форма глагола
Cnd	кондициональная серия
Cns	частица-маркер синтаксической конструкции
CONT	локализация CONT ‘контакт с поверхностью’
Cop	глагол-связка
Def	определённый артикль
DT	показатель временного сдвига
Emph	выделительная частица
Ex	экзистенциальная серия
Foc	фокусная серия <i>или</i> показатель фокуса
Hab	хабитуальная серия
IN	локализация IN ‘в’
Men	имя средства
Neg	отрицание
Nzr	номинализация
Pos	субстантивированная посессивная серия / показатель

контрастивного топика

POST	локализация POST ‘за’
POSS	локализация POSS ‘владение’
Pst	претеритная серия
Prf	глагольная форма перфекта
pl	множественное число
Plc	имя места
Prg	глагольная форма прогрессива
Red	редупликация
Res	глагольная форма результата
Rfl	рефлексивная серия
sg	единственное число
St	стативная серия
SUB	локализация SUB ‘под’
SUPER	локализация SUPER ‘сверху’
Top	маркер топика
V	основа глагола <i>или</i> глагол в составе идиомы